

A cinematic portrait of a man with dark hair and a serious expression. He is wearing a dark trench coat over a grey turtleneck sweater. His face is marked with intricate, spiderweb-like cracks, particularly around the eyes and forehead. The background is a blurred, dimly lit interior with light coming from a window. The overall mood is somber and mysterious.

Даниил Филатов

Паутина

Даниил Филатов

Паутина

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310641
SelfPub; 2024*

Аннотация

Александр Филатов – сын прославленного военачальника милитаристической Организации, но он избрал иной путь. Став частным детективом и заработав себе имя, он, тем не менее, находится в начале своей карьеры и берется за первое крупное дело.

Содержание

Глава 1. День, который должен был закончиться иначе	4
Глава 3. День, который стоил всего	50
Глава 4. День, который лишил сигарет	97
Глава 6. День, который не предвещал трагедий	175
Глава 7. День, в который все закончилось	218

Даниил Филатов

Паутина

Глава 1. День, который должен был закончиться иначе

Он подкрутил громкость, заставив музыку из колонки играть немного тише, а сам вернулся на кухню, легким движением вытащив нож из подставки, принялся шинковать морковь, за ней лук, после пару зубчиков чеснока, а потом все это отправилось в поджаривающийся на сковороде фарш и было прикрыто крышкой. Музыка резко прервалась, когда зазвонил телефон, парень повернулся к соседней столешнице на кухне, неуклюже взял чистыми пальцами телефон и ответил.

– Да, алло, – одним глазом он поглядывал на сковороду и чуть уменьшил огонь.

– Алло, Саша? – раздался веселый голос сестры на том конце, – все в силе?

– Да, я как раз все заканчиваю, думаю, успею к твоему приходу, – он прижал телефон щекой к плечу, достал из шкафа наверху две тарелки, оставив две другие, что должны бы-

ли дожидаться своей очереди.

– И фильм выбрал?

– Погоди, – он перенес две тарелки на кухонный стол, экран телефона начинал нагреваться от тепла кожи, – ты же должна была выбрать.

– А не ты? Ой. О- о- ой. Ну все, значит, вечер испорчен, не увидимся. Пока. Я вешаю трубку.

Александр ничего не ответил, лишь выдержал небольшую паузу.

– Уже вот- вот повешу...

– Пощелкаем что-нибудь. На месте разберемся, – он положил трубку, снова подключил телефон к колонке, затем посмотрел на сковороду. Еще где-то десять минут.

Из-за всей готовки в квартире стало невыносимо душно, поэтому парень подошел к окну и распахнул его. Взгляд задержался на пейзаже улиц, живых и вместе с тем серых. Подумав еще немного Александр задернул бежевые шторы.

– Телевизор, – обратился он к невидимому цифровому помощнику, и небольшой плазменный экран загорелся, – список фильмов. Прикл..., – он выдохнул и потер глаза, – романтические комедии.

В дверь позвонили, и тут парень укорил себя за то, что все никак не дойдут руки сменить мелодию звонка: навязчивые нарастающие трели вызывали раздражение и не располагали к гостю еще до того как он будет увиден и услышан.

Он подошел к двери, по привычке заглянул в глазок, но

кого он там ожидал увидеть, кроме нее? Рыжая девица среднего роста как обычно подняла воротник своего темно-коричневого пальто, а на шею повязала любимый затертый васильковый шарф. Она держала руки в карманах. Неужели на улице так холодно? Осень же.

– Я мерзну. Открывай! – подтвердила его мысли девушка.

– Сейчас- сейчас, – он по очереди щелкнул каждым из трех замков и потянул дверь на себя. Сестра сразу же ему улыбнулась.

– Саша! – воскликнула она и кинулась на него, сдавливая шею в семейных объятиях.

– Мы же вчера виделись в конторе..., – страдая от чрезмерной силы выдавил Александр.

– Ну и что? Я каждый день рада тебя видеть, – ответила девушка, отойдя от него. Она принялась снимать пальто, затем повертела головой в поисках крючка. Он был на одном и том же месте, но она каждый раз его искала.

– Можешь пока выбрать фильм, еда будет через пять минут, – сказал он, проходя через единственную комнату прямо к кухне.

– Да я поела, пока шла, – бросила девушка, скидывая полусапоги.

– Чего?! Ты же сказала, что голодна, когда звонила час назад.

– Ну да, – совершенно спокойно ответила она, садясь на длинный диван, – ну и пока шла, поела лапши у того парня,

у которого мы постоянно заказываем.

– Я же сказал, что приготовлю ужин, – невозмутимо продолжал Александр, заглядывая под крышку и пробуя мясо ложкой. Не хватило специй в этот раз. Надо еще подержать.

– Мне это не мешает, – ответила девушка и широко улыбнулась.

– Прекрасно, Вика. Я рад, – он облокотился на спинку дивана и скучающим взглядом обратился к списку фильмов, который сестра бодро прокручивала в поисках идеального фильма.

– Что хочешь? – не глядя в его сторону спросила девушка. И какой смысл в этом вопросе? Она все равно выберет свое, а начнешь спорить – расстроится.

– Я люблю старое. Что-нибудь года так...

– О, смотри! «Неспящий город», обожаю, – перебила его Вика и нажала «смотреть».

– Прекрасный выбор, – с улыбкой ответил Александр, вернулся к сковороде, выключил огонь и понес ее к столу.

– Мы так и будем есть что ли? – спросила девушка, обернувшись. Взгляд ее выражал искреннее удивление. Как будто первый раз пришла.

– А что?

– Сер-ви-ров-ка, – проговорила она и перескочив диван оказалась на кухне. Достала из маленького выдвижного ящика салфетки, положила по одной у каждой из тарелок, затем перенесла сковороду обратно на плиту, вытащила из

соседнего шкафа блюдо, выложила туда мясо с овощами, затем положила по вилке каждому.

– Не хватает только вазы с цветами, – покачал головой Александр.

– А есть? Ты купил?

– Нет.

Никак не отреагировав на его реплику Вика развернула деревянный стул к телевизору и принялась есть, включив долгожданный фильм. А вскоре, увлекшись, взяла тарелку на руки и пересела на диван.

Она нечасто оставалась в своей квартире на Проспекте Мира. Говорила, ей там одиноко и страшно. Ничего удивительного. Но сколько бы он не напрашивался к ней в гости, она никогда не соглашалась. Что странно. То беспорядок, то до него ближе. И вот почти каждый свободный вечер они проводили вдвоем, только спать она уходила домой. И то иногда оставалась на ночь у него. В такие моменты Александр стелил себе на полу, ведь Вика, несмотря на свои скромные размеры, занимала весь диван.

Этому событию всегда предшествовали две вещи: она надеется и смотрит больше одного фильма. Александр глянул на часы, стоявшие рядом с телевизором. Половина девятого вечера. Вполне мог совпасть только один признак.

– Еще положи, – не глядя и не прожевав попросила его Вика.

Ну началось. Лучше сразу пойти вытащить матрас. Она

была так увлечена просмотром. Интересно, если дать ей сковороду, продолжит есть не глядя? И к чему была сервировка, если все равно ест на диване? Слишком много вопросов.

Александр сел рядом и передал ей тарелку с новой порцией. Девушка сидела, подобрав ноги под себя, убрала рыжие волосы назад и под кофту и почти не моргала, как будто каждое мгновение каждого кадра важно для понимания фильма о том, как парень с бессонницей удачно встретил девушку, которая любит гулять по ночам.

Что только не снимают. Ну и бред.

– Ты смотрел? – спросила сестра, убирая тарелку на спинку дивана.

Александр тут же подскочил, убирая посуду. Он, конечно, лояльно относился к порядку в своем доме, но не настолько.

– Нет, я такое смотрю только с тобой, ты же знаешь.

– А что ты смотришь, когда совсем один? – с ехидной улыбкой спросила она.

– То же, что и все, – ответил он, отправляя тарелку в раковину к сковороде.

Он вернулся обратно, она придвинулась к нему, и оба погрузились в просмотр.

Когда оставались последние полчаса он уже начал зевать, но Вика была полна бодрости. Она уже сыпала вопросами о том, что они будут смотреть дальше. Подруги недавно рассказали ей о новой части какой-то популярной корейской жути, их сейчас все смотрят.

Что ж, рассудил Александр, все, кроме него, видимо. В ответ он только пожал плечами.

– Ты и ужасы не любишь? Что ты вообще любишь? – возмущенно спросила Вика.

– Ужасов мне и на работе хватает, – ответил он, поднимая ее руку со своего плеча.

– Куда?

– Пойду матрас вытащу. Ты же планируешь остаться.

– Ничего я такого не планирую, – удивленно подняла бровь девушка.

– Значит, останешься спонтанно, – покачал головой парень.

Он открыл широкий шкаф- купе, взгляд его задержался на вешалке с рубашками. Похоже, завтра будет темно- синяя. Неплохо. Александр вытащил свернутый надувной матрас, разложил его в паре шагов от дивана, положил рядом насос.

– Ну что? Она его простила? – без особого интереса спросил он, возвращаясь на свое место.

– Еще нет. Он ведет ее в ресторан, но это сюрприз.

– Надо же!

– Иди ты, – Вика отвернулась, – тебя бы никто в ресторан не повел, просто завидуешь.

– Ну конечно.

К титрам девушка уже начинала дремать, она легла ему на колени, подогнула ноги и активно убеждала, что держится.

Зазвонил телефон, заставив Вику вскочить. Недоумеваю-

щий Александр встал, взял со столешницы на кухне устройство. Звонил неизвестный номер. Кому и что могло понадобиться в такой час?

– Филатов, – ответил Александр.

– Здравствуйте, я Михаил Лантратов. Мне вас посоветовал коллега. Нужна помощь.

– Здравствуйте. Дело очень срочное? Не может оно подождать до утра?

– Боюсь, что невероятно срочное. Настолько, что я хотел бы встретиться с вами уже сегодня. Это не телефонный разговор.

– Изложите суть, чтобы я знал, из-за чего отложить планы.

– Моя дочь пропала без вести.

Александр потер глаза, взглянул на Вику, которая следила за разговором.

– Хорошо, встретимся через час в конторе. Адрес я вам сейчас отправлю, – он положил трубку, – собирайся, – обратился парень к сестре, – поедem на работу.

В условленное время он уже открывал ключом замок офиса, зашел внутрь, щелкнул выключателем, убрал куртку в металлический шкаф, взял пальто Вики и отправил туда же. Поставил загружаться ноутбук, сестра поставила чайник, а рядом пакетик растворимого кофе.

Через пять минут в дверь постучали, а после вошел высокий мужчина в кожаной куртке и меховым воротником, та-

кую же меховую шапку он держал в руках под мышкой, под курткой был или пиджак или рубашка, о чем можно было судить по брюкам и туфлям, в которых прибыл гость.

Они пожали руки, куртку вошедший повесил на вешалке для гостей, специально стоявшей у двери, к ней – шапку. Как и ожидалось, он оказался в белой хлопковой рубашке. Александр предложил Лантратову сесть. Тот устроился на стуле напротив. Вика предложила кофе.

– Не успел подготовиться, поэтому только растворимый, – Филатов взял свою кружку с подоконника, поставил рядом с чайником.

– Ничего, сойдет, – более спокойно, чем по телефону, ответил Михаил.

– Итак, – под звук льющейся воды Александр устроился в своем кресле, – что случилось?

– Моя дочь, Агата, – мужчина открыл фотографию на телефоне, – работает в ГКВР¹. Совсем недавно ей предложили должность квартирмейстера четвертой ударной дивизии, которая как раз сейчас находится на переднем крае столкновения. Где-то у Лирмонта, в Австралии. Сказали, это вроде командировки. А она, дура, по простоте и согласилась. Я даже отговорить не успел, позвонила уже когда вылетали, – он покачал головой, зажмурился на секунду, запирая горе внут-

¹ ГКВР – Государственная Комиссия Военных Ресурсов, в ОПЗМ – орган материального обеспечения армии, занимающийся вопросами поставок всех необходимых ресурсов. Множество служащих ГКВР выступают в качестве квартирмейстеров на фронте.

ри, – как мне сказали, был повстанческий авианалет. Били по инфраструктуре лагеря, складу тоже досталось. Она оказалась под завалом, но когда тот раскопали – ничего не нашли.

– Из этого вы заключили, что она еще жива.

– Да. Кроме того, она звонила мне.

– Звонила?

– Да, наверное, была в панике, звала на помощь.

– Запись разговора есть?

– Откуда? Даже и не подумал начать запись.

В любом случае не помешает. Нужно будет обратиться в телефонную компанию, они могут хранить записи некоторых разговоров. Но эту информацию Александр решил оставить при себе, ведь она доступна только тем, кто работает с правоохранительными органами.

Австралия, мелькнула мысль. Не ближний свет.

– Хорошо, дальше, – продолжил Филатов.

– Я позвонил командиру дивизии, но тот развел руками, снарядили поисковую группу, но те ничего не нашли. Скорее всего повстанцы увели, раз тела нет. Как только пробьются к их лагерю – посмотрят. А может быть вообще в бреду сама выбралась и ушла куда-то да и угодила под шальной снаряд.

– Это они вам так сказали?! – возмутился Александр.

Лантратов кивнул.

Чертовы солдафоны, стиснул зубы парень.

– В комиссариате военных преступлений сказали, что ни-

чего не могут сделать, не их юрисдикция, СГБ сказали, что ищут пропавших в пределах государства. Я уж было опустил руки, но мой коллега по работе подсказал обратиться к вам.

– Правильно сделал, – Александр сделал глоток кофе, который поставила рядом Вика, – но скажу вам сразу, искать кого-то в зоне боевых действий дело заведомо..., – он хотел сказать «обреченное», но посмотрел на угрюмого отца и решил подсластить пилюлю, чтобы не выглядеть таким же черствым как те военные, – рискованное.

– Расходы я вам компенсирую, – он протянул визитку. На белой карточке было отпечатано: «Михаил Васильевич Лантратов. Генеральный директор ОАО «Маштехстрой» (филиал ОПЗМ)».

Серьезный человек. Странно, что государственные структуры не стали ничего делать, а он не обратился к связям, которые, несомненно, имел. Может быть дело и вправду безнадежное? С другой стороны, последнее время заказов не то что бы много, а деньги не помешают. Разве что придется работать с вояками...

– Пришлите мне все данные по вашей дочери на электронную почту. Вика сегодня составит договор, – после этой фразы он поймал недовольный взгляд сестры, – отправит вам и подпишем. Сразу скажу, расходы на транспорт и проживание вперед, гонорар по факту исполнения дела. Устроит?

Лантратов кивнул.

– Какие данные вас интересуют? – поспешил уточнить он.

– Все, что есть. Рост, вес, цвет глаз, волос. Соответственно, фото. Где и кем работала до отправки. Если есть, телефоны друзей.

– Хорошо, я понял, – мужчина поднялся со стула, открыл было рот, чтобы что-то добавить.

– Я немедленно начинаю работать по этому делу. Не волнуйтесь.

Они пожали руки, Лантратов накинул куртку, взял шапку и ушел.

Александр откинулся в кресле, сделал один оборот, пригубил кофе. Телефонистов будить нет никакого смысла, разве что успеет заказать билеты до Москвы. И нужно сделать еще один звонок. Самый главный.

– Филатов, – ответили с другого конца после продолжительных гудков.

– Отец! Это я!

– А, привет, Саш. Я сейчас занят немного, – где-то позади грохнул выстрел.

– Черт! Ты в бою? Господи, прости. Просто раз ты ответил, то...

– Ничего, ты только говори быстрее.

– У меня новое дело, на фронте пропала девушка, ее отец просит ее разыскать. Мне нужно спецразрешение с твоей подписью. Разрешаешь?

– Конечно, – Олег тяжело дышал. Казалось, будто он бежит, – я бы тоже переживал за своих детей, даже пропади

они на фронте. До последнего не верил бы в их смерть. Но, Саш...

– Знаю- знаю, готовиться к худшему. Плавали, знаем, отец.

– Вот и славно. Позвони мне в эту самую... в канцелярию. Там наверняка еще сидит Антон, пусть все распечатает, поставит печать и за меня распишется. Он умеет, – послышалось приглушенное шипение выпускаемой ракеты.

– Спасибо.

– Да не за что. Где хоть пропала? Может я там, – он усмехнулся, – помогу поискать.

– Четвертая ударная. Австралия.

– Хм, нет, не мой сектор, но я знаком с командиром дивизии. Хороший мужик, поможет. Набрать ему?

– Нет- нет! Не отвлекайся, я и так много времени занял.

– Я же ответил. Значит могу говорить, – успокоил отец. Всегда он так. Может быть виделись редко, но на звонок ответить всегда найдет время, – давно мы не виделись, кстати, – словно прочитал мысли Олег, – может как-нибудь соберемся в том кафе на углу?

– Конечно. Позвони сразу как освободишься, – Александр виновато улыбнулся. Когда это еще будет? К тому же он сам подписался на непростое расследование.

– А то. Ну все, сынок, конец связи, – командор отключился.

– Это отец? – спросила Вика, сидевшая за своим рабочим

столом и стучавшая по клавишам ноутбука.

– Да, – ответил Филатов, заходя ей за спину и наблюдая за составлением договора, – забыл попросить его передать привет, – он положил свою руку ей на плечо.

– Да не надо, – отмахнулась она, – мы все равно не общаемся с тех пор.

– Это странно. Он вроде отходчивый, да и детей любит. К тому же, а твоя вина какая? Не ты же подожгла квартиру.

– Дело не в этом, он смотрит на меня и вспоминает маму, и я вспоминаю. Нам обоим от этого становится тяжело, – она взяла его за руку.

– Прошло столько времени, Вика. Вам нужно поговорить. Давай возьму тебя с собой, мы с ним договорились встретиться в кафе.

– Нет, – вдруг резко ответила она, – это без меня. Я не могу. Не сейчас.

– Ладно, – покачал головой Филатов, – как скажешь.

– Договор готов, – поспешила сменить тему девушка, – лишний ноль в гонораре припишем? – улыбнулась она, словно забыв о предыдущем разговоре.

– Пожалуй, нет, – подхватил ее улыбку брат, – отправь ему на почту и иди домой спать. Я тут сам все закрою.

– Одна? – содрогнулась девушка.

– Ну да. А что такого? Ты же всегда уходишь спать одна к себе.

– Но сегодня все иначе, мы же начали смотреть фильм. А

теперь еще и это дело... Я посижу с тобой.

– Тебя в сон тянет. Вика, иди домой.

– Я продержусь, – она взяла кружку, предназначавшуюся Лантратову, и отпила.

Александр усмехнулся.

Звонок в канцелярию командора дался нелегко, ведь личного телефона его помощника, Антона, детектив не знал. Пришлось набирать через официальные телефоны, к счастью, в Генеральном штабе, как и везде, есть дежурная служба. После долгих, но все же необходимых расспросов, его соединили. Однако трубку подняли не сразу. Оно и понятно, если кто-то сидит в канцелярии после двадцати двух часов, то он явно активно работает, а не ждет звонка от страждущих.

Спецразрешение будет готово через полчаса. Но за ним придется заехать. Заодно Александр собирался там же разузнать, как ему попасть на военную базу четвертой ударной дивизии. Он убрал смартфон в карман, взял куртку из шкафа, погладил сестру по голове.

– Вика, я поехал, – объявил он, доставая ключ-карту.

– Уверена, ты это специально, чтобы оставить меня одну дома, – она крутнулась на кресле, подошла к тому же шкафу и взяла пальто, небрежно накинув его не застегивая.

– Я просто очень ответственно подхожу к делу, – они вышли в коридор, Александр захлопнул дверь, приложил ключ-карту к считывателю, а затем набрал код блокиров-

ки, – процесс пошел, сегодня оно уже не даст мне спать. Может быть сегодня же полечу туда.

Он быстрым шагом пошел по коридору к выходу, девушка едва поспевала за ним. Достав телефон, сыщик заказывал две машины, для себя и для сестры, но та все же успела нагнать его и заглянуть за плечо.

– Я с тобой поеду, – твердо заявила она.

– Мне в столицу. А это три часа езды. Если все пройдет хорошо, я вернусь только под утро. Иди домой, Вик.

Рыжеволосая нахмурилась, он погладил ее по голове и поцеловал в щеку, лицо девушки сразу разгладилось.

– Спокойной ночи, – с легкой улыбкой произнес он.

ОПЗМовец открыл стеклянные двери офисного здания и вышел навстречу ночному городу: огни постепенно гасли, оставались работать только предприятия, получившие на то разрешение. Зазвучала громкая протяжная сирена, объявлявшая начало комендантского часа.

Вика все же отказалась от такси, сказав, что прогуляется. Он не стал настаивать и просто помахал ей рукой на прощание, она ответила тем же и вскоре скрылась за углом жилого дома.

Александр засунул руки в карманы, плотнее завязал шарф. Черт, а ведь и правда холодно. Он посмотрел на светофор, который последний раз моргнул зеленым, а через мгновение стал часто моргать желтым светом. Мигание завораживало, заставило сыщика погрузиться в свои мысли, кото-

рые он и сам не до конца осознавал, словно отпустив мозг в свободный полет, и все же какие-то отрывки истины доходили до его сознания из чертогов разума.

Вскоре подъехала машина, он сел в салон, хлопнув дверью. В дороге ОПЗМовец решил поспать, поскольку ночью это сделать не удастся. Засыпал он беспокойно, прокручивая в голове обстоятельства нового дела: что же мог значить этот звонок? Мерный гул машинного двигателя превращался в рокот винтов вертолета, девушка выходила на расколотый асфальт, несколько военных провожали ее до места работы, наскоро отстроенного склада, полного решеток, за которыми скрывались деревянные и металлические ящики. Сотни и сотни одинаковых ящичков, в которых она, тем не менее видела систему и разнообразие, все это длилось несколько секунд, а затем прогремел взрыв, воздух выкачали из помещения, свет померк, перед глазами не оставалось ничего кроме маленького лучика света, бившего из щелочки в плотном нагромождении металла, досок и камней. Девушка была обездвижена, все, чем она могла пошевелить это рука. Усилие. Дотянуться до кармана, достать телефон. Быстрый набор. Папа...

Александр резко распахнул глаза, когда ему стали светить фонариком в лицо. Мужчина в темно-синей форме СГБ требовал документы. КПП. Въезд в столицу. Сыщик поискал по карманам, достал паспорт и разрешение на работу после командантского часа и предъявил их сотруднику правопоряд-

ка. Тот поднес документы к браслету, долго что-то листал в мониторе, а затем кивнул ему, махнул рукой, металлические решетчатые ворота стали разъезжаться, впуская машину.

Александр вышел из дремы, чуть опустил окно, чтобы ветер взбудрил его. Несмотря на соседний город, огни столицы, казалось, вовсе не гасли, с главной магистрали, связующей ее с другими городами, открывался вид почти на все: белым освещалось широкое приземистое здание Центрального банка, дальше, в северной части Москвы виднелась штаб-квартира Правительства. Такси промчалось по магистрали, открывая новые виды, но среди них выделялся как всегда Куб: непробиваемые тонированные стекла отливали черным, издавек видясь монолитом, прожекторные огни подсвечивали стены, а на огромном прямоугольном циферблате красные цифры отсчитывали время.

Генеральный штаб, между тем, также был зданием внушительным, он растянулся вдоль почти всей улицы, имел множество пристроек, соединенных с основным зданием бетонными коридорами без окон, наверху фасада был высечен герб Организации, меч, увенчанный лавровым венком, а на самой крыше развевались два флага: самой Организации и ее вооруженных сил. Здание обнесено высокой металлической стеной, покрытой множеством камер и датчиков, а каждый угол заканчивался сторожевой вышкой, увенчанной автоматическим орудием.

Сыщик вышел из такси и направился к пропускному

пункту. После короткого звонка его встретил дежурный. И начались расспросы... Было ожидаемо, что Антон не сидел на работе целых три часа в ожидании, пока сможет отдать документ, поэтому оставил его у дежурного по штабу, с которым дежурный по КПП связался не сразу. В конце концов Александра пропустили, он прошел через металлодетектор, сдал смартфон, снял электронные часы, выложил наушники и только после этого попал на территорию. К нему тут же подбежал молодой солдат, на груди которого светился бейдж с надписью «Служба контроля допуска». Ночного гостя сопроводили к главному входу, который располагался сразу под металлической надписью «ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ».

На входе они снова прошли через металлодетектор, сыщик подметил камеры в углу холла, которые, не скрываясь, следили за их движениями. В центре холла находилось отгороженное плотной металлической стенкой с окнами из пуленепробиваемого стекла. В нем горел свет, и за широким металлическим столом, уставленным множеством мониторов, сидело два офицера в серой форме и фуражках. Они не сразу посмотрели на гостя, однако, несомненно, его присутствие от них не укрылось. Тем временем солдат подбежал к окну, представился сам, представил того, кого сопровождал и сделал два шага назад, оставшись следить за ходом встречи.

Александр подошел к стеклу, краем глаза заметил на нем маркировку класса защиты, максимальный, конечно же, и

нажал на кнопку интеркома.

– Здравствуйте, мне не оставляли документ? Спецразрешение на право деятельности.

– Не будь его, вас бы не пропустили, – ответил дежурный, он достал из папки справку с крупной синей печатью и красной полосой по диагонали, положил ее в лоток и толкнул его в сторону сыщика.

Александр убрал документ в карман. Он окинул взглядом дежурного: поджатые губы, изучающий взгляд, конечно же, выправка и стойка. Один только вид мундира его уже нервировал. Хотелось поскорее уйти, однако был еще вопрос.

– Прошу прощения, если вопрос не в вашей компетенции, но к кому мне обратиться, чтобы организовать транспорт для использования спецразрешения?

Офицер только пожал плечами и сел в кресло.

– Раз у нас с вами уже начался диалог, может быть вы мне все же подскажите? Я не думаю, что чартер летает до Австралии, – повторил попытку Александр.

Офицер что-то спросил у своего соседа, между ними завязался разговор, содержание которого ускользало от сыщика из-за звуконепроницаемого стекла. Оба усмехнулись, кивнув в его сторону. Наконец главный приблизился к интеркому.

– Мы в час ночи такие вопросы решать не будем. Приходи завтра. А лучше не приходи.

Переход на личности слегка задел Филатова, но тот не по-

дал виду.

– Послушайте, я ничего не прошу вас решать. Я прошу только подсказать мне, каким образом что-то возможно сделать. Это спецразрешение нужно мне не просто так, речь идет о человеческой жизни и хотелось бы как можно скорее добраться до нужного места.

– Слушай, парень, тут одним звонком от командора в поздний час подняли со стула трех человек: меня, помощника и канцеляря, который и так просиживает после рабочего дня, пока все не сделает. Оперативные все на ушах. Поступи правильно, оставь нас в покое, дай достоять спокойно.

– Вы меня, наверное, не понимаете. Мне нужно попасть на фронт. Очень срочно. Пропал человек, – Александр незаметно для себя стал хрустеть суставами пальцев. Всегда так делал, когда начинал злиться. Нехорошо.

– Ты что, хочешь, чтобы я поднял командующего воздушными силами и попросил его дать тебе вертолет в качестве такси?

– Нет, может быть, вы сможете предупредить, и я полечу грузовым. Это абсолютно не принципиально, главное – точка назначения. Наверняка, туда летают с провизией или боеприпасами.

– То есть мне ради тебя дергать оперативных, прозванивать базы, поднимать расписание, связываться с местной дежурной службой? И почему? Потому что у тебя фамилия Филатов?

– Может потому, что вам, ублюдкам, надо ценить человеческую жизнь?! – вспыхнул сыщик, – пропал человек, чья- то дочь, мне это спецразрешение выдано, чтобы я мог ее найти, пока ваши разводят руками и зачеркивают ее как строчку в боевых потерях! Конечно тебе насрать, ты сидишь в своей будке, пока другие пропадают без вести. Охренеть можно, позвонить кому- то в такой же будке, разбудить его не дай Бог, ради спасения жизни человека! – Александр начал распалаться. Безразличие к людям вкупе с обычным уже указанием на его родство с командором это были две болевые точки, после которых он терял контроль.

Сыщик запоздало понял, что разговора не получится, он развернулся, увидел, как боец тянет к нему руку, сработал рефлекс, но он смог его подавить, чтобы не нарваться на еще большие неприятности. Если начать отбиваться, его могут задержать. Причем, совершенно правомерно. Отцу это не понравится. К тому же, будет потеряно время. И все же транспорт придется как- то организовать.

– Тебя сейчас не закроют только потому что я не хочу лишних проблем, понял? – грозно заявил дежурный.

– Да пошел ты в жопу, служивый! – бросил Александр и в сопровождении пошел на выход.

Оказавшись за воротами, он пошел проветриться. Как все сложно, никто ни во что не хочет вникать. Ладно.

Снова хрустнул сустав.

Проблему с транспортом это не решает. Похоже, придется

сделать еще пару звонков, разбудить старых клиентов. Александр зашел в переулок, зашел за мусорный контейнер, огляделся по сторонам, привалился к стене, затем достал из кармана пальто пачку сигарет «Imperial», производства Италии, оттуда же вытащил синюю пластиковую зажигалку со львом и закурил. Он медленно скатился по стене, придерживая сигарету двумя пальцами, большим потер лоб, свободной рукой достал смартфон и стал листать список контактов. Сделав еще одну глубокую затяжку сыщик выпустил дым через нос и приготовился к очередному неудобному диалогу.

Решив проблему, собрав долги с пары прошлых клиентов, Александр затушил сигарету о стену здания и убрал окурочек в карман пальто, а после достал из другого пачку жевательной резинки и отправил четыре пастилки себе в рот. Такси долго не находилось, никто не хотел ехать в такой поздний час в соседний город, и Александр начал всерьез рассматривать возможность заночевать здесь, а утром сразу отправиться к месту вылета. Однако ему не хотелось делать все это в одной и той же одежде. Он чувствовал себя неопрятно, а кроме того ему хотелось избавиться от неприятного следа пребывания в военной структуре, для этого категорически требовалось хотя бы сменить одежду. А лучше принять душ.

Наконец исполнитель нашелся, сыщик сел в салон и снова попытался отключиться. Он уже почти отпустил ситуацию и стал проваливаться в сон, как вдруг вспомнил о пропускном пункте на выезде. Решив не отдыхать до этого момента он

достал телефон и написал сестре, но та не ответила ни через пять минут, ни через десять. Что странно, она никогда не отвечала на сообщения, а сразу звонила. Что за дурацкая привычка? Но сейчас она определенно спала. Оно и к лучшему, пусть отдохнет. Надо будет между делом придумать, как все-таки вытащить ее на ужин с отцом. Этот разрыв семьи был для Александра как бельмо на глазу, как ноющий синяк, он понимал, что и отец и Вика находят встречу травмирующей, но решить проблему можно только встретившись с ней лицом к лицу. По крайней мере, он был уверен в этом, а кроме того, он чувствовал, что как только они помирятся, пазл его жизни наконец-то сложится, это было будто бы последним куском. По крайней мере, он на то надеялся.

Миновав КПП на выезде, Александр наконец позволил себе забыться сном. И в этот раз сновидений не было. Через два часа он доехал до дома, поднялся на этаж, открыл дверь, разделся, не включая свет, залез в душ, убрав всю одежду, кроме пальто, в пластиковую бельевую корзину, и, наконец, ощутил полный покой.

Выйдя из душа, он надел белье и лег в кровать. На часах было уже четыре утра, вылет назначен на десять. Часа четыре у него есть. Глаза стали закрываться...

Он резко поднялся на ноги от навязчивой мелодии звонка, бросил взгляд на циферблат, уже восемь утра. Как будто и не спал... Головная боль тут же ударила его. Как будто и не спал. А телефон все звонил и звонил, и звонил. Филатов бо-

сиком дошел до коридора, огляделся по сторонам, пытаюсь вспомнить, где оставил устройство, а затем кинулся к пальто и достал из кармана смартфон. Звонил отец.

– Алло.

– Саша! – возмущенным тоном произнес Олег, – какого мне звонит оперативный из Генштаба и говорит, что ты оскорбляешь дежурную службу по ночам?!

Сыщик с силой зажмурился и сжал кулаки. Чертовы...

– Прости, он сказал мне лишнего, я не сдержался.

– Мне говорят, что ты заявился ночью, требовал вертолет, прикрывался нашей фамилией.

– Это не так! – чуть не закричал Александр, – этот ублюдок все оборачивает себе на пользу. Начнем с того, что он вообще пожаловался! Мужчине сорок лет, кадровый офицер...

– Извини, перебыю. Не пожаловался, а доложил о происшествии, – тон Олега стал более мягким.

– Даю тебе слово, я общался до поры максимально вежливо. Но уж чего я не делал, так это не прикрывался твоим именем, чтобы что-то получить.

– Хорошо. Я тебе верю. Но ты все равно меня разочаровал. Нельзя выходить из себя и так общаться с людьми, понял?

– Да, отец. Я виноват.

– Надеюсь больше мне не придется принимать такие звонки. Что там с вертолетом? Тебе помочь?

– Не надо! – отрезал Александр, но поздно заметил в

своим голосе излишнюю резкость. Ему было неприятно, что отец за него все решит, – я...я все сделал сам, договорился кое с кем.

– Молодец. Но все равно, звони, если что, я помогу. Удачи.

– Спасибо, отец.

Сыщик положил трубку, попытался отдышаться. Снова посмотрел на часы. Скоро вылет. Он наскоро умылся, надел походные ботинки, плотные штаны, кофту и неброскую серую куртку с защитой от ветра и дождя, взял ключи и застыл в коридоре у закрытой двери, покачал головой.

Этот день должен был закончиться совсем не так...

Глава 2. День, который не открыл завесу тайны

– Да! – рявкнули из-за двери, и Александр зашел внутрь.

Всё здание выглядело повидавшим виды: глаз следователя сразу отметил недавно прошедшую бомбардировку. Трещины в стенах и пыль, тонким слоем лежащая на всех горизонтальных поверхностях, говорили сами за себя.

В Лирмонте, полевом аэропорту Четвертой ударной его встретили на удивление вежливо. Даже командир дивизии нашел пару минут, чтобы поздороваться и попросить передать привет отцу.

Притом сам Александр интересовал военных чуть больше, чем никак. И это парня, скорее, даже порадовало.

С личным водителем командира дивизии Филатова отправили ближе к передовой: туда, где базировался нужный ему полк. Очередной КПП, где пришлось оставить смартфон, и получить вместо него дежурный телефон. Тот был потрепан временем, и функция у устройства была одна – звонить.

И вот парень уже добрался до передового штаба. Отсюда стоит начать.

Командир полка, худой и какой-то тщедушный мужчина лет сорока пяти, никак не ассоциировался со своим громовым голосом:

– Что? – он отложил в сторону пистолет, сборкой которого, видимо, был занят до визита Александра.

– Александр, – представился вошедший. Нехотя добавил, – Филатов.

– Извини, вскакивать не буду. Что нужно?

Видимо, из дивизии его никто не предупредил. Следователь почувствовал, как челюсти сжимаются сами собой, произвольно.

– У меня спецразрешение на проведение расследования, – он постарался вышвырнуть из своего тона все эмоции, – у вас числится без вести пропавшей Агата Лан...

– К начальнику штаба! – резко оборвал полковник, не дослушав, – и пусть доложит, как закончите.

– Я понял, – больше общаться желания не было. Да и Александр видел по дороге поцарапанную табличку «На-

чальник штаба, полковник Юрьев А.К.»

– Давай, иди, – не дождавшись, пока гость покинет кабинет, офицер вернулся к своему занятию.

Постоянно зрела ассоциация с какой-то бюрократической структурой. Время тянулось и тянулось, как паутина, а он пока не добился ровным счетом ничего.

– Слушаю, – начальник штаба полка не почему-то не вызывал такой неприязни, несмотря на свой вид: высокий, широкоплечий, с жесткими черными волосами и грубыми чертами лица он больше всего напоминал монстра Франкенштейна.

– Я по спецразрешению, – не став уже в десятый раз называть фамилию, Александр сразу перешел к делу. Заметив в погасших глазах искру интереса, он протянул офицеру документ.

– Так, так. Вижу, – проговорил тот. Речь полностью соответствовала внешности: тяжелая, неторопливая, – какое нужно содействие?

Наконец, что-то сдвинулось с мертвой точки:

– Прежде всего – что вы можете сказать о пропавшей? Агата Михайловна Лантратова, – повторил парень, – прибыла к вам в распоряжение полтора месяца назад.

– Да. Помню. Вам бы лучше обратиться в кадры, – проговорил мужчина, – но ввиду последней бомбежки кадры – это я.

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Филатов же едва

не выдохнул с облегчением, чего тут же устыдился.

– Могу присесть? – он бросил взгляд на один из стульев.

Начальник штаба кивнул и продолжил:

– Общие сведения я дам, но основное нужно смотреть в личном деле. Дела я не дам: понимаете, почему.

Офицер сцепил могучие руки и хрустнул пальцами.

– Девочке тут место предложили по знакомству, насколько известно. На передовую сама хотела. По личной беседе – энтузиазм так и бил. Молодые, – он выдохнул все с тем же каменным лицом, – с тыловиком конфликтов не было, как и с остальными. Наоборот, девчонка видная, привлекательная. Многие за ней бегали.

Александр взглянул на экран телефона: еще в полете он изучил все, что прислал Михаил. Девушка в самом деле была собой хороша. Густые волосы необычного рыжего оттенка, черты – острые, с выраженным подбородком. И, надо думать, ростом в отца.

И зачем её тоже потянуло в эту структуру?

– С кем-то они были особенно близки? – уточнил Филатов, на что хозяин кабинета покачал головой:

– Не думаю. По моему личному впечатлению – девка с характером. К первому встречному не прыгнула бы.

– А лично вы, – следующий вопрос прозвучал незамедлительно, – когда ее видели в последний раз?

Мужчина прищурился:

– Я – начальник штаба, – пророкотал он, – и круг общения

у меня небольшой. Наверно, дня за два до налета. А уже в день, когда мы в бункер забились, её точно не было.

– Хорошо, – спокойно ответил Александр. Всю полученную информацию он аккуратно фиксировал в диктофоне, – и еще одна просьба. Можете дать мне сопровождающего? Или помощника, вдруг что понадобится уже на месте.

Густые черные брови сошлись на переносице, и все морщины на лице офицера стали глубже:

– У нас сейчас боевая готовность, – произнес он в итоге, – после атаки.

– Если атака уже была, – осторожно спросил Филатов, – то зачем сидеть в готовности?

Тут уже в собеседнике промелькнула скрываемая злость, но он все же ответил спокойно:

– Не моя прихоть. Так положено.

Общение с офицером не было таким неприятным, как с остальными, но Александр предпочел бы не общаться с ними всеми вовсе.

Но блуждать тут в одиночестве, тратя время на попытки понять, где что находится, он не собирался. А еще меньше хотелось бегать и задавать глупые вопросы местному начальству каждые пару минут.

– Извините, но я вынужден настаивать, – он указал на разрешение.

«Оказать содействие по мере запроса», – значилось там последним абзацем. Чуть ниже стояла гербовая печать ко-

мандора.

– Используете все средства? Понимаю, – хмуро кивнул Франкенштейн, – подождите у дверей штаба, к вам подойдет боец. И держите в курсе, как всё проходит, – последнее прозвучало больше как просьба.

Он поднял телефон и нажал одну за другой четыре клавиши.

– НШ, – холодно бросил офицер в трубку, – пусть командир даст одного с вашей роты к штабу. В помощь гражданскому. Пока на день, потом будет видно.

Короткая пауза заставила мужчину измениться в лице:

– Любого, твою мать! Мне насрать, кто у вас где работает! Сдавай дежурство и через тридцать минут у меня в кабинете! Всё понял?

Александр поспешил удалиться: вся эта речь заставила его невольно поморщиться.

– Дегенераты, – услышал парень из-за спины.

Вновь захотелось перекурить. Выйдя на крыльцо штаба, Филатов представил, как затянулся бы табаком. Вот только места тут не найти.

Холодный осенний ветер пытался прорваться через пальто. К груди, к спине, к рукам и ногам – по всем направлениям разом.

Очередной выдох помимо дыма обернулся облаком пара. Кажется, за время его полета сюда успело похолодать.

Где этот чертов солдат? Даже ладони, спрятавшиеся в кар-

маны пальто, уже начинала мелко подрагивать от пронизывающего ветра. Пальцы казались уже просто деревянными.

– Это к вам меня назначили? – приблизившийся боец выглядел лет на двадцать, не больше. Зато в нем виднелась энергия, а это было Александру на руку.

– Полагаю, да. Александр, – следователь протянул почти онемевшую руку, и солдат с готовностью пожал её.

На нем ладно сидела демисезонная форменная куртка серого цвета, вызывая у Филатова легкую зависть.

– Сержант Полянский, – представился солдат, прищурившись от налетевшего ветра, – в чем нужна помощь?

– Для начала – мне нужно в управление тыла. Правильно назвал?

– Так точно. Только «служба тыла», – быстро ответил сержант, – пойдёмте, я отведу.

Вкупе с воющим ветром это «так точно» кольнуло сильнее обычного. Александр покачал головой и двинулся за бойцом.

Расположение полка было усеяно воронками от авиабомб. Тут и там суетились бойцы, приводя в порядок то, что повредили повстанцы.

«Служба» оказалась небольшим одноэтажным строением. Позади виднелись склады. Один стоял невредимым, у соседнего осыпалась одна из стен. На месте третьего Александр разглядел лишь груды обломков, да огромную воронку рядом.

– Бомба? – уточнил он у Полянского на всякий случай, и тот кивнул.

Переход до строения продлился куда дольше, чем предположил Филатов на первый взгляд. Развороченная снарядами повстанцев земля была рыхлой, да еще и холодный ветер бил в лицо.

Погода продолжала портиться.

– А у вас тут была такая девушка, – невзначай уточнил следователь, пытаясь догнать сержанта, – высокая, симпатичная. Как же её звали?

– В сентябре новенькую распределили! – перекричав ветер, ответил солдат, – как раз к тыловикам. Агата! – вспомнил он имя, – ничего такая.

– Ничего? – доверительно уточнил Александр, – близко знакомы?

– Ну, как, близко, – боец пожал плечами, – раз с отделением помогали ей коробки выгрузить. Ну, на чай потом зашел, минут на двадцать. Да и всё.

Филатов подозрительно взглянул на солдата, и тот словно почувствовал это:

– Ничего не было, – показал руку. На пальце красовалось обручальное кольцо, – да и потом её больше не видел. Нас кинули в разведку, а как вернулись – вот.

На «вот» сержант обвел рукой разрушенные склады.

– Много погибших было? – Александр сразу же переключил тему, – ваши разбирали завалы?

– Я ж говорю, позже мы пришли. Слышал, двенадцать человек всего. А уж сколько именно тут – не готов доложить. Только она и осталась, наверно.

Следователь кивнул.

Они, наконец, добрались до службы. Филатова уже трясло крупной дрожью от пронизывающего холода. Ничего, здесь должно быть получше.

– Я вас тут подожду, разрешите? – проговорил сержант, – там жарко внутри, подышу воздухом.

– Хорошо, – Александр пожал плечами, – и попробуй без своих «разрешите», если можно.

– Принял, – кивнул ОПЗМовец.

Филатов поспешил зайти в постройку. После слов солдата он рассчитывал согреться, но внутри ждало только разочарование.

– Начальник службы тыла, майор Паули, – торопливо представился хозяин помещения, только увидев гостя, – извините, к нам трубу отопления перебило взрывом, но могу предложить чай. Вы по какому направлению?

– Направлению? – удивился Александр. Кажется, его тут ждали. Вернее, ждали, но не совсем его.

Тыловик говорил быстро, складно, много жестикулировал и в целом казался более человечным, чем все, кого встретил Филатов до него.

– Вы не из комиссии? – удивленно переспросил офицер, на что следователь только покачал головой:

– Нет. Меня зовут Александр Филатов, и я здесь по поводу исчезновения Агаты Лантратовой.

ОПЗМовец изменился в лице. Оживление начало стекать с него, как грязная вода.

– Агата, да. Была квартирмейстером и хорошей опорой. В кои-то веки мог на кого-то рассчитывать, – он погрузился в воспоминания, – себе на уме она немного, но в остальном – профессионал.

– У вас были хорошие отношения? – парень решил начать с базовых вопросов. Если этот человек и был в чем-то замешан, то скрыл эмоции умело.

– А у нас отношений и не было, как таковых. Давайте начистоту: вы же знаете, чья она дочь?

Александр раздраженно кивнул. Что за привычка – судить о человеке по его происхождению?

– Ну вот. Я, признаться, не люблю таких, кто сам себе место выбирает, кого проталкивают серьезные люди. Вот она пришла, говорит: интересно в передовом секторе работать. А глаза еще молодые, наивные! Так мне показалось... чаю? – тыловик неожиданно прервался и извлек из незаметной до этого момента ниши электрический чайник, за которым последовали две чашки.

Как бы ни хотелось отказаться, холод все же сказал решающее слово:

– Будьте добры, – все тело знобило. Если так продлится, то можно и слечь. Вот еще и для Вики работа прилетит –

ухаживать за братом. Оно им обоим нужно?

Офицер с готовностью разлил чай на двоих:

– Больше ничего предложить не могу: весь десерт отдали в госпиталь после бомбежки. Считаю, там нужнее.

– Что вам показалось? – уточнил Александр, сделав крохотный глоток. По горлу разлилось приятное тепло.

– Мне показалось, что она просто ищет новых ощущений. Ну, молодость играет в заднице. Вот и накидал ей работы по горло: все поставки – её. И продовольствие, и ГСМ, и вещевое довольствие. Врать не буду, сам только на документах сидел. А она ничего, справилась. Не побежала жаловаться папе, ничего.

Филатов пропустил последнее мимо ушей. В памяти всплыл недавний разговор с дежурным по штабу.

– А потом – сами знаете. Закидали нас бомбами, сволочи. И все. Нет у меня теперь правой руки. И левой нет. Одна голова осталась. Очень была девчонка способная, очень. Жаль, что так все закончилось.

Александр задумался. Обжигающе- горячий чай способствовал размышлениям. На первый взгляд – ничего полезного он сейчас не узнал. Но кто знает, кто знает.

– Я слышал, что у неё тут много ухажеров было, – произнес Филатов, – подскажите, с кем можно было бы переговорить?

Паули почесал подбородок:

– Да много, много с кем. Я же так пофамильно не скажу.

Да и она работала почти всегда, вот это могу сказать наверняка.

– Вы все-таки постарайтесь вспомнить, хорошо? – вежливо попросил следователь, – и напишите список.

– Как смогу, обязательно, – уклончиво отозвался офицер, – дел много, видите. Я же теперь сам остался на хозяйстве.

– Заранее спасибо, – это Филатов произнес настолько мягко, насколько мог, – я еще сегодня общался с вашим полковником... секунду. С начальником штаба. Он хотел, чтобы вся моя работа закончилась побыстрее, и *ничто* ее не тормозило. Так что давайте сделаем все быстро. В чем проблема?

По лицу тыловика тут же пробежала тень. Кажется, Александру удалось нажать на нужные точки.

– Вас понял. Всё будет минут через тридцать, – покачал головой ОПЗМовец, – успехов вам в расследовании.

Не сказав больше ни слова, парень поспешил удалиться.

Они с терпеливо дожидавшимся его сержантом быстро добрались до завала на месте бывшего склада. Всего одно, даже не прямое, попадание бомбы превратило целый ангар в бесформенную грудку камней. Где-то среди кирпичей и раскуроченного бетона угадывались очертания того, что хранилось в этом складе. Однако выцепить взглядом что-то определенное Александр никак не мог.

– Посмотри вот тут, – он указал солдату на что-то непонятное. Тот стащил в сторону перекрытие, отодвинул лист

металла.

– Ого! – Полянский присвистнул, обнаружив три стальных ящика, – неплохо.

Филатов не сразу уловил суть:

– Что это?

– Вот, смотрите на маркировку. Кажется, рации. Связисты весь запас тут держали.

Следователь тяжело вздохнул. Нет, имущество связистов его интересовало в последнюю очередь.

Сержант с любопытством взломал один из ящиков. Достал небольшое переговорное устройство, повертел в руках и чем-то щелкнул.

– Рабочие. Я думал, тут хер что выживет.

Если сохранилась электроника, мелькнула мысль, то и человек мог бы выжить. По крайней мере, в теории.

Они метр за метром прочесывали развалины. Время шло час за часом, обед остался позади. Холод вновь начинал сковывать движения, но Филатов держался. Да и работа, пусть созерцательная, всегда лучше простого ожидания.

Однако когда боец окончательно устал, Александр и сам подключился к осмотру. Хоть бы один какой-то след, пятно крови.

Ничего. А может, есть, где-то под сантиметровым слоем пыли.

– А что тут было после бомбардировки? Кто-нибудь поднимался? – озвучил он свои мысли.

– Как положено, через тридцать минут после последней бомбы. С предварительной доразведкой! – отрапортовал Полянский, тяжело дыша.

– Как думаешь, она могла сама выбраться и уйти куда-то?

– Э... зачем? – на лице бойца появилось непонимание, – санчасть здесь. Там – линия фронта. Там – наши позиции, но до них двенадцать километров. Ну а там – лес, вроде. Чего ей там делать?

– В состоянии шока... – начал было Филатов, но непонимание в глазах солдата ответило ему красноречивее любых слов.

Хотелось выругаться. А еще сильнее – снова затянуться сигаретой.

Нет. Злоупотреблять не стоит. Две за день, три – край.

– Слушайте. Тут ни хера нет, мне кажется. Может, там внизу лежит тело, но я его не откопаю. Инженерный взвод надо вызвать, они вам тут всё перелопатят.

– А у вас есть? – Александр оживился.

– Не, у нас нет. Ну, через полковника можно в дивизии запросить, я так понимаю. Да вроде уже и запросили.

– Да? Когда будет? – к атаке вопросами боец явно был не готов.

– Не по окладу вопрос, не доложу вам. Поговорите с командиром лучше. Только знаете. От такой бомбы там все в кашу перемешалось. Ну, это чисто моё мнение.

– Ладно. Спасибо, – кивнул Филатов, – давай на сего-

дня все. Нужно пообедать и отдохнуть. Продолжим завтра утром.

В своих словах следователь сразу же начал сомневаться. Вряд ли они что-то пропустили – невнимательностью Александр не страдал.

И все же зацепок больше не было. Тонкая ниточка надежды вела к показаниям тыловика и – в потенциале – людей, на которых он укажет.

Парень снова заглянул к Паули. В самом деле, пока они искали улики, тот успел подготовить список, составленный неожиданно грамотно. Звания, должности, фамилии и даже приписки, кто и когда общался с Агатой. Пусть примерно.

Сержант Полянский Максим Федорович, кстати, в списке тоже присутствовал. Всего – восемнадцать человек.

Это еще на день расспросов. Полдня, если сильно постараться. Он рассчитывал, что будут четыре- пять фамилий.

Пожав руку сержанту, Александр, погруженный в размышления, направился к штабу. Короткий диалог с Юрьевым – на отсутствие успеха тот отреагировал в своей манере: никак. Однако пообещал собрать перечисленных людей к вечеру.

Филатову для отдыха достался пустующий кабинет замполита. Что стало с его предыдущим владельцем, следователь догадался сам.

Дело никак не хочет складываться, думал парень, лежа на простой военной койке и глядя в потолок. Подняв получен-

ный на КПП телефон, он собрался совершить звонок.

Как и во всех сложных ситуациях, Александр решил посоветоваться с сестрой.

Но сам телефон зазвонил раньше. Вика снова предугадала намерения брата:

– Без лишних приветствий, – начала она, – как всё продвигается? Могу чем-то помочь?

– Может быть. Пока все сложно, – Филатов рассказал, что успел узнать за день, – склоняюсь к тому, что погибла она под той бомбежкой. А тело либо не смогли найти, либо его уже и не найдешь.

Виктория задумалась. Больше минуты оба молчали, пока, наконец, звенящая тишина не прервалась размышлениями девушки:

– Я бы разве что обратила внимание на этот огромный список, – произнесла она, – похоже, что этот Паули просто накидал тебе всех подряд, чтобы вымотать. Ну не может у девушки, которую все описывают как поглощенную работой, быть так много поклонников, с которыми она еще и успела пообщаться. Особенно – за месяц.

Слова сестры звучали логично. Но в то же время...

– Согласен. Но, понимаешь, это же просто догадка. Их ведь в самом деле могло быть много. Тот же сержант – сам все рассказывал.

– Решай сам, – голос выдал в девушке доброжелательность, – ты ведь ведешь дело. Я могу только посоветовать.

– Спасибо. Буду держать в курсе, если что-то изменится. Завтра займусь опросом всех свидетелей. Может, и правда инженеров подключим, чтобы уже развеять сомнения.

– Давай, успехов, – пожелала Виктория, – я посмотрела фотографии, которые прислал её отец. На меня похожа, не находишь? Даже вот цветом волос.

– Может быть, немного, – усмехнулся Александр, – но ей до тебя далеко.

Девушка смутилась, это он почувствовал даже через телефон.

– Все, Саш. Пора продолжать работать. Думаю, Михаил уже скоро позвонит и будет спрашивать. А мне пока нечего ответить.

Филатов перевернулся на правый бок. Кровать протяжно скрипнула под его весом. Приложив усилие, поднялся и сел.

– Боюсь, ты снова права, – произнес парень, – нужно работать.

Перекусив, Александр взглянул на часы. Время позволяло отдохнуть еще немного, но в организме еще теплилась энергия.

Далеко идти не потребовалось. Следователь спустился на первый этаж, и заглянул в небольшой конференц-зал.

– Все устраивает? – Юрьев, мрачно изучающий какую-то таблицу, светящуюся на экране, обернулся к вошедшему, – соберу всех тут.

– Если можно, – вежливо попросил Филатов, – хотелось

бы наедине поговорить с каждым.

Офицер кивнул, не став спорить.

– Думаю, это может затянуться. Наверно, не стоило собирать всех сразу.

Глаза начальника штаба округлились:

– Подождут. Ничего страшного. Назначишь всем разное время – опоздают и собьют порядок.

– Разрешите? – после негромкого стука в зал заглянул первый из списка. На плече, которое просунулось в проем, красовался лейтенантский погон.

– Заходи, – Юрьев не стал препятствовать.

Еще раз посмотрев на таблицу, он добавил:

– Ты начальника РЭБ видел? – прозвучал требовательный вопрос.

– По полку дежурит, – быстро ответил лейтенант.

– Хорошо, – начальник был мрачнее тучи, – теперь у него проблемы.

Стоило полковнику покинуть зал, как гнетущее ощущение чуть свалилось с плеч. Хотя усталость дня уже начала сказываться, Александр гнал её прочь.

– Передайте остальным, чтобы заходили по очереди, – попросил он лейтенанта, – вы будете первым.

Тот кивнул и на минуту скрылся снаружи, прежде чем вернуться к Филатову.

Следователь указал на одно из сидений, а сам устроился напротив.

– Я попрошу вас ответить на несколько вопросов, – начал он, – и не буду задерживать.

– Запросто, – молодой офицер устроился в кресле, как на троне.

Александр приступил к добыванию информации. Сперва задал осторожные базовые вопросы, а потом уже начал подбираться к Агате и всему, что с ней связано.

В целом, не удалось узнать абсолютно ничего нового. Да, красивая девушка. Да, пересекались несколько раз. Да, пытался установить контакт, но в итоге натолкнулся на решительное «нет». На том и разошлись.

– Я не знаю, кто вам меня назвал, – с улыбкой завершил лейтенант, – но он с тем же успехом мог почти весь полк подать. И истории у всех примерно одинаковые.

– Хорошо. Спасибо за содействие, Александр попрощался с ОПЗМовцем. Любезности любезностями, а у него еще полтора десятка таких же. Паули, кажется, не скупился добавлять фамилии.

Долгий опрос, к окончательному разочарованию следователя, так и не дал ничего нового. Все отвечали по единой схеме: пришла. Занялась работой. На ухаживания не поддавалась. После нападения – никто её не видел, как и в день бомбежки.

Особое внимание он уделил группе, которая обследовала развалины первым делом. Те могли что-то видеть, что сейчас укрылось под слоем пыли и грязи. Но, к сожалению, ре-

зультат был одинаков:

– Я пытался её найти, когда мы раскапывали развалины, – признался один из солдат, – но там вообще ни хрена не разобрать. Все разворочено.

Знаю, знаю, думал Филатов. Уже видел.

– Сейчас уже всё равно, – доверительно проговорил молодой прапорщик, осмотревшись по сторонам в поисках камер, – но вам это может помочь.

Александр напрягся. Неужели, какая-то информация?

– У неё с собой телефон был, почти всегда. Ну, из таких, которые никто не носит. Может, он как-то у вас на радарах найдется?

– Спасибо, – кивнул следователь. Ладно, хоть что-то. Завтра нужно будет отправить запрос. Лишним не станет. Понятно, что будь у Агаты при себе телефон, да еще и исправный, она бы давно позвонила или хоть как-то выдала свое местоположение.

Наконец, поток опрашиваемых иссяк, а парень так и не получил ничего определенного.

– Спасибо за содействие, – он попрощался с последним из военных, – никого больше не задерживаю.

Мимолетный взгляд на часы заставил сжаться все тело.

Беседы продлились добрых шесть часов, и время уже приближалось к полуночи.

Да уж. Вике звонить уже поздно, а совет нужен, как никогда. Если вечером Александр сказал сестре, что дело за-

труднительное, то сейчас оно казалось почти глухим. Теперь же хрупкая надежда была разве что на инженеров, если те, конечно, появятся. Только они могли бы окончательно развеять сомнения.

Погруженный в размышления, парень добрался до кабинета и, раздевшись, просто упал на кровать без сил. Сон не заставил себя долго ждать и пришел ф чуткий и беспокойный.

И недолгий, как осознал Филатов где- то посреди ночи.

Истошный вопль сирены заставил ничего не понимающего следователя вскочить на ноги.

«ТРЕВОГА!» – гласило световое табло, подсвеченное тревожным красным цветом.

Глава 3. День, который стоил всего

Стрельбу Александр услышал сразу после сирены. Выстрелы сначала казались беспорядочными и были редки, но уже через несколько минут обрели некое подобие системы, звучали с той и другой стороны. Все это время следователь не рисковал выходить из кабинета, рассудив, что лучше ему оставаться в укрытии.

Но его сильно беспокоило то, что оценить обстановку и принять верное решение он не в состоянии, а потому рука все же легла на ручку двери, которая через мгновение повернулась сама собой. В кабинет влетел тот самый сержант Полянский. На нем был надет серый защитный шлем, а маска отброшена и болталась на ремне, прикрепленном к головному убору. Из-за широкого воротника бронежилета и наручных пластин военный казался гораздо массивнее, чем был.

– Живо уходим отсюда! – крикнул ОПЗМовец.

Александр едва успел надеть ботинки, как Полянский схватил его за плечо и повел за собой. Весь штаб покрылся красным светом, на окна тут же опустились автоматические ставни. Полянский остановился перед железной дверью штаба, о чем-то переговорил с солдатом, стоящим у входа, затем повернулся к Филатову, кивнул, и они продолжили бег.

Краем глаза следователь заметил других бойцов, ведущих

огонь из металлических сооружений, построенных вокруг штаба полка.

– Укроемся в бункере! – крикнул Полянский, забегая за угол штаба. Парень поднял глаза в небо, затем коснулся встроеной в шлем радики, – Керсак, живо наши БПЛА в воздух!

Они пробежали через старый разрушенный КПП, теперь застроенный мощными баррикадами, из-за которых тоже вели огонь солдаты армии ОПЗМ, но ни следа противника следователь не видел. Но он и не концентрировал внимание ни на чем, кроме собственного выживания. К выстрелам и сирене стали добавляться взрывы, очередной посек стену казармы и оставил одного из солдат Организации лежать навзничь у угла здания.

– Твою-то мать! Бункер срисовали, – процедил сержант, – падай в траву! – с этими словами боец вжал Александра в землю, прежде чем тот успел что-то понять, и сам залег рядом с ним, выставив автомат вперед.

Оправившись от небольшого шока, Филатов увидел впереди группу солдат в темно-синем пятнистом камуфляже, они устанавливали заряды на массивную металлическую дверь открытого в земле люка.

ОПЗМовец огляделся по сторонам и, кажется, убедился, что подкрепления ждать неоткуда.

– Так, – он протянул Александру пистолет, – обращаться умеешь?

– Да, да, – голос предательски дрогнул от накатившего волнения. Зажмурившись, Александр сглотнул, – да, умею.

– Хорошо, не потеряй, я вроде расписаться за него забыл, – солдат аккуратно повернулся на бок, достал из под-сумка гранату, отсоединил чеку одним пальцем, – раз, два, три, – шепотом считал ОПЗМовец, – четыре, пять, – затем бросил гранату вперед.

Повстанцы не расслышали шелеста травы, но один из них что-то заметил, крикнул, они попытались разбежаться, но один среагировал быстрее остальных и лег на гранату. Приглушенный хлопок не оставил ему шансов выжить, а вот товарищи спаслись.

– Стреляй! – крикнул Полянский, прижимаясь к земле и открывая огонь.

Александр выставил пистолет вперед, бегло прицелился и выстрелил. Ожидаемо, мимо. Еще раз и еще. Он едва смог ранить противника в ногу, но его тут же добил сержант.

– Керсак! – кричал в рацию ОПЗМовец, – подтяни людей к бункеру! Живее, придурок! Живее!

Повстанцы оттащили раненого за небольшой бугор. Он обеспечивал слабое укрытие, но это все же было лучше, чем ровная земля.

– Я прикрываю! Перекатись к деревьям! – ОПЗМовец прошептал еще что-то, но Филатов не понял.

Как только он открыл огонь, Филатов быстрыми движениями перекатился к стволу дерева, вскочил на ноги и вжался

в него так сильно, будто бы это гарантированно могло спасти жизнь.

– Прикрывай! – заревел Полянский.

Александр высунулся из-за ствола и сделал несколько неуверенных выстрелов в сторону противника, увидел, как боец в синем пригнул голову, указал пальцем в его сторону. Тем временем Максим ловким движением поднялся на ноги и побежал в направлении противника, ведя огонь, а затем также прижался к дереву.

Повстанцы стали суетиться, обернулись и увидели как с фланга к ним стал заходить еще один отряд ОПЗМовцев. Завязалась перестрелка, в которой Филатов и Полянский старались помогать всеми силами. Наконец, остались два повстанца, которые подняли руки.

Сержант вышел из своего укрытия и вместе с остальными приблизился к врагу, пинком отбросив автомат в сторону. Отряд подкрепления распределился по леску, к Полянскому подбежал один из бойцов.

– Чего стоишь, Макс?! – поинтересовался боец с пустыми погонами, – мы еще не победили, там «синих», как сраных комаров!

– Я понял. Думаю, что делать с этими, – Полянский присел на корточки. Но тут грохнул еще один взрыв, разлетелось на куски целое здание, – это что еще за х..., так, этих и штатского в бункер, потом разберемся. Оставь пару своих людей, на всякий случай, с ними.

ОПЗМовцы быстро связали сдавшихся хомутами, Полянский побежал открывать дверь. После ввода цифрового пароля круглая ручка провернулась, и металлический люк поднялся вверх.

– Кидай, там подстелено, – приказал сержант.

ОПЗМовцы тут же сбросили двух повстанцев вниз. П слышались глухой удар и стоны. Двое солдат спустились вслед за ними по вертикальной лестнице. Так же поступил и Филатов.

– Никаких глупостей, товарищ следователь. Если с вами что случится, я одним только взысканием не обойдусь, – Максим погрозил пальцем, а затем за ним закрылся люк.

Замкнутое помещение наполнилось мягким теплым светом. Солдаты оттащили пленных к высоким металлическим шкафам с надписью «РЕЗЕРВ», сами присели на койки по центру бункера, то и дело посматривая вверх, наверняка размышляя о судьбе товарищей. А может быть, о том, как же хорошо, что они не там.

Александр достал из кармана мятую пачку сигарет. Он понимал, что здесь свидетели, но больше не мог сдерживаться, раннее утро началось с больших потрясений. И нужно хотя бы унять дрожь в ладонях. Эту чертову дрожь. Он передал пистолет одному из ОПЗМовцев, сам зашел в угол, спрятавшись за четыремя деревянными ящиками, поджал колени, поджег сигарету и закурил. Первая затяжка была сладка как никогда. Филатов тяжело выдохнул сизый дым и потер лоб.

Он потерял счет времени, но все же предпочел томительному ожиданию разрешения собственной судьбы умственную работу. Солдаты особо не обращали на него внимания, переговариваясь между собой, иногда показывая на пленных. Повстанцы же держались тихо, иногда кряхтя от боли в ранениях, в моменты, когда пытались найти более удобное положение. В такие моменты ОПЗМовцы их обычно осматривали на предмет целостности пут.

Александр смотрел на расплывающийся в слабом свете люк и чувствовал себя зажатым. Именно так себя и ощущала Агата, оказавшись под завалом, с той лишь разницей, что была лишена и той доли комфорта, что есть сейчас в бункере? Испытала ли она такой же страх при внезапной атаке? Может быть, даже более глубокий, раз пальцы сами потянулись набрать родителям, подключился природный инстинкт. А может быть выработанная в обществе привычка. Филатов покачал головой.

– Какие шансы, ребят? – спросил он у ОПЗМовцев, пока тишина не начала сводить его с ума.

– Да хер его знает, – отозвался один, – мы толком и не посчитали, сколько их.

– Наверное бомбежка была вместо артподготовки. Нападение так и должно было случиться. Не скажу, что мы проглядели, но... – второй, темнокожий, пожал плечами, – может быть могли получше подготовиться и потерять меньше ребят.

– Идрис слишком вникает, – толкнул его первый, – я Дима, кстати, – боец протянул руку следователю, тот пожал ее.

– Александр, – Филатов пожал руку и второму.

– Ты тот сыщик, который тыкает во всех спецразрешениях? – вновь спросил Дима.

– Ага, типа того, – ему сразу не понравился тон солдата, однако сейчас раздражению просто не осталось места.

– Агату, говорят, ищешь, – сказал Идрис.

– Да, – Александр достал блокнот и бегло проглядел свои записи. Иногда блокнот нужен просто, чтобы к тебе прониклись как к профессионалу, так гораздо легче общаться по делу. Он запомнил эту маленькую хитрость еще с академии, – знаете ее?

– Да так, пересекались разок- другой, – пожал плечами Дима.

– Она пользовалась популярностью у парней, но живо их отшивала, – добавил Идрис, ставя автомат на приклад и устраиваясь на кровати.

– Это я уже знаю, – Александр потер глаза. Слушать одно и то же по десятому кругу ему не хотелось.

Люк бункера зажужжал, солдаты тут же встали на ноги, взявшись за оружие и направили стволы в сторону двери. Александр аккуратно сделал шаг назад.

Люк раскрылся, и в нем сразу же показалось измученное лицо Полянского.

– Штатские ко мне, остальные на месте, – объявил ОПЗ-

Мовец.

Выбравшись из укрытия Александр поспешил вслед за бойцом. Тот брел неторопливо, повесив автомат за спину. База оказалась в еще большей разрухе, чем была, когда Филатов только приехал.

– Раз! Два! Три! Взяли! – трое ОПЗМовцев подняли тело раненого на носилках, больше похожих на развернутый тент, и понесли в сторону здания с темно-красным крестом.

Тел по пути попадалось много. Некоторые едва слышно стонали, другие остались в безмолвии навсегда. Перед одним Максим замер, медленно наклонился, с силой сжал воротник.

– Тупой ты придурок, Керсак, – сжав зубы проговорил Полянский, – тупой придурок, надо было меня слушать, – солдат тяжело выдохнул, – нам будет тебя не хватать.

Лицо бойца стало еще мрачнее.

– Сожалею, – только и выдавил из себя Александр. Он не знал, уместно ли это вообще, ведь он не знал их обоих. Но все же ему хотелось проявить немного человеческих чувств по отношению к тем, кто рисковал жизнью. В том числе и ради него.

– Спасибо, – не оборачиваясь кивнул Полянский, – тебя Юрьев к себе вызывает. Сам дойдешь? Мне приказали тебя сопровождать, но у меня кое-какие дела. Тут недалеко, – рукой он указал направление.

– Справлюсь, – ответил Александр, заметив, как ОПЗМо-

вещь плотно сжимал губы и кулаки. Ему явно нужно было побыть в своих мыслях, а не таскать гражданского по базе.

Полянский, ничего не ответив, пошел прочь, а Филатов направился к штабу. Те самые сооружения возле входа, в которых оборонялись ОПЗМовцы, были щедро испещрены вмятинами от пуль, с внутренней стороны даже осталась кровь, размазанная влево, видимо, изображая путь раненого. Следователь преодолел три надтреснутые ступени, открыл металлическую дверь и пошел уже знакомым путем к полковнику.

Он аккуратно постучал в кабинет и выждав несколько секунд приоткрыл дверь. Внутри никого не было, а стоявший на столе телефон надрывался в надежде выйти на связь с начальником штаба. Сыщик осмотрелся по сторонам на всякий случай, но помещение и правда было пустым. Но как только Филатов хотел выйти, перед ним возник полковник. Широкое тело закрыло весь дверной проем, ОПЗМовец нахмурился.

– Проходи, – скорее приказал, чем пригласил Юрьев. И тогда Филатов сделал шаг в кабинет.

Будто бы забыв о присутствии посетителя, полковник снял серую кепку, бросив ее на стол, затем ответил на телефон.

– Начальник штаба! Да я в душе вообще не знаю! На кой ляд ты вообще мне звонишь с этими вопросами, дегенерат?! Это твоя рота, вот ты и решай, что тебе делать с постами! Су-

ка... – выдохнул он, – ну, скорректируй боевой расчет. Первый пост и четвертый подвинем. Там камеры. Или...или передадим роте огневой поддержки. Давай, – он прижал трубку плечом к уху, взглянул на наручные часы, – давай, через полчаса подойдешь, покумекаем. Ага, все, – положив трубку, полковник буквально упал в кресло.

– Зачем вы хотели меня видеть? – мягко напомнил о себе Александр.

– А, – всплеснул руками Юрьев, – в общем-то, хотел убедиться, что ты жив и здоров, я ведь за тебя отвечаю. Боевое крещение? – с прищуром спросил ОПЗМовец.

– Да, – стусевавшись ответил Филатов, – как вы поняли?

Палец полковника указал Александру куда-то в сторону правой руки.

– У тебя кисть до сих пор дрожит и пот градом. Блевать тянет? – полковник уже потянулся к графину с водой.

– Есть немного, – Филатов не спешил отказываться от воды. Во рту была жуткая сухость.

– На-ка вот, – помимо стакана с водой Юрьев протянул маленькую таблетку белого цвета, – беру с собой в командирскую машину. Это от укачивания, но и от нервов поможет.

– Спасибо, – Александр принял таблетку и щедро запил ее водой, – у меня к вам вопрос, если позволите.

– Ну.

– А что будет с пленными?

– То же, что и всегда бывает с пленными, – пожал плеча-

ми полковник. Очевидно, что вопрос показался ему глупым. Можно было и не уточнять, однако сыщик хотел убедиться, — их допросят.

— Я могу присутствовать? — взгляды Александра и Юрьева встретились.

— Это еще зачем?! — нескрываясь возмутился полковник.

— Если повстанцы увели Агату к себе, то это прояснит, что делать дальше, я должен узнать.

— Если и так, то наши люди выбьют из них эту информацию, можешь не сомневаться, — полковник выглядел весьма уверенным в своих силах. А еще на его лице читалось то самое выражение лица, которое Александр видел сотню раз и еще сотню раз увидит, оно говорило: «Ну давай, ткни в меня своим особым статусом, чтобы я тебе уступил».

— И все же мне хотелось бы быть рядом, чтобы убедиться, что они не лгут. Это очень важно, а кроме того мои навыки ведения следствия, допроса и психологии точно не помешают. Обещаю не вмешиваться, — Филатов скрестил бы пальцы за спиной, если бы верил в эту чепуху.

Полковник долго молчал, глядя на Александра. Но тот оставался невозмутим и не собирался приводить никаких лишних аргументов.

— Ладно, — он достал из одного из карманов куртки маленький телефон и набрал номер, — Браун, ты уже допрашивал клиентов? Хорошо, пришлю к тебе сейчас одного парня, считай за гостя. Начнешь при нем.

– Спасибо, полковник, – Александр позволил себе легкую улыбку. Но она едва ли была уместна.

Юрьев кивнул в ответ и обрисовал примерный маршрут следования. Как выяснилось, это тот же бункер, из которого Филатов не так давно вылез.

– Я знаю дорогу, к счастью, – отметил Филатов.

– Хорошо. Как закончишь, доложишь, что там да как. Я, конечно, все равно прочитаю доклад Рихтера... Ну то есть старшего лейтенанта Брауна. Но все равно, тебя тоже послушаю.

– Непременно, полковник.

После этих слов Филатов поспешил к бункеру. Ему нужно было добиться немногого от повстанцев, всего лишь пара фраз, которые и прольют свет на судьбу Агаты и его расследования.

Вновь спустившись в бункер Александр обнаружил, что обстановка там изменилась: кровати и ящики отодвинули вглубь помещения, в центре же теперь размещались несколько металлических стульев, взятых тут же. К ним были привязаны шесть повстанцев, размещенных на одной линии. Кроме них, в бункере находились трое вооруженных бойцов ОПЗМ и один офицер. Его кепка висела на плече, закрепленная за погон. Когда Филатов спустился к ним он тут же обернулся: лицо его было полным, глаза маленькими, а редкие светлые волосы усугубляли неприятный образ, который дополнялся небольшим животом, впирающим из-под фор-

мы. Держа руки за спиной, офицер представился:

– Старший лейтенант Рихтер Браун, замкомандира роты глубинной разведки.

– Александр Филатов, частный сыщик, – ответил следователь.

– Вы и есть наш гость, – с улыбкой отметил Браун, – значит, можно начинать.

Среди пленных Александр заметил и тех, что оказались вместе с ним в бункере в самом начале. Лица солдат выражали уверенность, но некоторые то и дело отводили взгляд, возможно, сомневаясь в своих силах и не зная, какие методы враг применит для того, чтобы узнать нужные ему сведения. О всей широте пропаганды в Армии Освобождения Филатов не знал, но мог с большой вероятностью предположить, что ОПЗМовцы там рисуются ужасными людьми, в руки которым лучше не попадать. К счастью люди разные, кто-то держится дольше, кто-то нет. Нужно выждать первый раунд допроса, оценить методы Брауна, оценить реакцию повстанцев, а уже потом что-то предпринимать.

– Let's start for a few simple questions, alright?² – вкрадчиво начал Рихтер почти без акцента. Он подошел к первому повстанцу в ряду. Бритоголовый солдат с орлиным носом быстро направил взгляд в сторону старшего лейтенанта.

– Рядовой Андрэ Мускетти, личный номер С- 1114893, –

² Давайте начнем с нескольких простых вопросов, ладно? (англ.) Далее представлен перевод англоязычной речи (прим. автора)

твердо отчеканил он.

– Хорошо, – улыбнулся Браун, – но я этого не спрашивал, – он резким движением сапога резко наклонил стул с подозреваемым. Именно тогда в тусклом свете Александр заметил веревки, связывающие его руки и ноги, по толщине они больше походили на буксирные тросы. Послышался звук натяжения, повстанец сжал зубы, – должность и место службы! Цель нападения! Размещение ваших войск! – Браун рубил вопросами, глядя на противника и усиливая нажатие.

– Рядовой... Андрэ Мускетти, личный номер С-1114893, – едва слышно отвечал повстанец.

Остальные с нескрываемым напряжением смотрели за делом. Браун повторял процедуру несколько раз, ослабляя и усиливая натяжение, повышал голос и оскорблял повстанца, постоянно выкрикивая вопросы. После очередного ослабления веревок ножки металлического стула с грохотом на весь бункер ударили об пол под весом солдата, Браун тут же ударил его кулаком наотмашь, сломав нос, затем снова наклонил стул и продолжил кричать.

– Должность и место службы!

– Стрелок... взвода огневой поддержки... четырнадцатая механизированная.

Александр обратил внимание, как один из повстанцев слегка покачал головой. Он держался спокойнее остальных, глаза то и дело изучали окружающую обстановку, выцепляли детали. Казалось, будто он полностью осознает, куда по-

пал и готов к последствиям, в отличие от своих товарищей. В дальнейшем Филатов сконцентрировал внимание на нем.

Первый раунд допросов прошел не слишком хорошо: старшему лейтенанту удалось выяснить только, что все бойцы принадлежали к некоей четырнадцатой механизированной бригаде Армии Освобождения. Для сыщика эти слова мало что значили. И все же Рихтер выглядел удовлетворенным. Он хотел сделать небольшой перерыв и продолжить, однако тут вступил Филатов.

– Позвольте мне поговорить с одним из них? – обратился он к Брауну.

Старший лейтенант недоуменно поднял бровь.

– Вам сказали смотреть, но не вмешиваться, – бросил он, поправляя сползший ремень с кобурой.

– Вы и так делаете успехи, – ответил сыщик, он сделал шаг к офицеру, установил зрительный контакт, – мое скромное вмешательство вам не повредит, а сведения, которые нужны мне, в общем-то не представляют интереса для военных.

– Не надо меня обрабатывать, – отмахнулся Рихтер.

– Я хочу сделать то, за что мне заплатили, и уехать, – коротко ответил Александр, – если они расскажут мне то, что мне нужно узнать, я тут же уйду и оставлю вас наедине с процессом.

Рихтер немного помялся. Присутствие Филатова, и это очевидно, действовало ему на нервы. И шанс избавиться от надоедливого гражданского казался неплохим выигрышем в

обмен на несколько минут расспросов врага.

– Приступайте, но только с одним. Не попадете – ваши проблемы.

Александр кивнул и направился сразу к самому стойкому. Повстанец сопровождал его живым взглядом, полным ненависти. Но лицо его разгладилось, когда Филатов достал из кармана пачку сигарет, одну он засунул в рот повстанцу, вторую оставил себе, прикурил.

– Это нарушение..., – начал было Рихтер.

– Это техника допроса, старший лейтенант. У вас свои методы, у меня свои, – ответил не оборачиваясь Филатов, – он вопросительно кивнул повстанцу, тот ответил утвердительным кивком и выдохнул дым через ноздри.

– Хороший коп – плохой коп? – спросил солдат.

– Вроде того, – улыбнулся Александр, – слушай, мне в общем-то без разницы, кто вы и что вы. Ответь мне всего на один вопрос.

– Тебе без разницы, но ты уйдешь, а мы с ним останемся, – боец кивнул в сторону Брауна.

– Тяжелая участь военнопленных, – покачал головой Александр, – я не могу помочь, ты же и сам понимаешь. Я гражданский.

Повстанец кивнул.

– Как тебя зовут?

– Руперт. Руперт Уайт, – ответил солдат, делая еще одну затяжку.

– Руперт, я ищу одну девушку, она работала здесь на складе и пропала, – из кармана пальто Филатов достал смятое, распечатанное на обычной бумаге, фото и показал его бойцу, – во время первого авианалета ее тела не нашли в завале. Я хочу спросить, вы не могли забрать ее с собой?

Руперт всматривался в портрет жертвы несколько секунд, а потом покачал головой.

– Нет, мы никого не забирали. Выслали отряд, чтобы проверить место взрыва. Как раз вроде склад какой-то, разведка донесла, что под огонь могли попасть наши из-за неверной корректировки огня. Но там, куда мы пришли, тел вообще не оказалось, – он скурил сигарету почти до половины. Пепел упал на пол бункера. Александр затушил свою и убрал окурочок в карман.

– Помнишь что-нибудь еще? Может, следы ног в необычной обуви?

– Нет, ничего такого. И это уже второй вопрос, мистер, – повстанец через боль улыбнулся.

– Ну да, я тот еще обманщик, – Филатов бросил взгляд на Брауна. Тот в нетерпении следил за ходом допроса.

– Нет, ничего такого. Только разве что, мне показалось, что когда мы пришли, завал уже кто-то подрабрал. Бросились в глаза отложенные обломки. Но, может, просто так попало.

Александр обратил внимание на невербальные признаки: Уайт не отводил глаз, держал себя смирно, ничто не выда-

вало в нем излишнего волнения. В речи тоже нельзя было уловить ничего, похожего на ложь. Разобран завал, значит? Вряд ли на сто процентов можно полагаться на такие сведения, но это уже кое- что. Александр встал и повернулся к старшему лейтенанту.

– Можете продолжать, не смею больше вам мешать, – сыщик обернулся в сторону Руперта Уайта, но не успел уловить его взгляда, человека закрыла фигура в сером кителе. Выбравшись на поверхность, Филатов старался абстрагироваться от лишних эмоций, это могло помешать делу. Люк за ним захлопнулся.

Александр направился к заместителю командира полка: именно он руководил работами на завалах. Парень понимал, что у полка сейчас хватает забот и без него, но теперь, когда появилась слабая ниточка, следователь был просто обязан докопаться до правды.

Офицера он застал в одних брюках: склонившись над доской, тот старательно зашивал камуфляжную куртку.

– Прошу прощения. Могу войти? – поинтересовался Филатов. В другое время выбрал бы момент поудобнее, но сейчас что- то подсказывало, что нужно разбираться с делом в кратчайшие сроки.

Пока те, кто может что- то знать, еще живы, мелькнула мрачная мысль. Пришедший бой сильно сказался на восприятии всего происходящего.

– Залетай, – ОПЗМовец посмотрел через плечо и опознал

гражданского, – это ты тут все расследуешь? Хорошее дело.

Александр, еще не полностью переключивший внимание на реальность, никак не успевал перехватить инициативу. Офицер говорил четко, речь была простой и связной.

– Давай, садись. Как перенес ночь? Видел тебя. Держи, – мускулистая рука протянула следователю плитку шоколада, – вот, угощайся. Для мозга в том числе, понял?

Отложив в сторону куртку, военный накиннул на крепкий торс серую футболку и с готовностью сел в рабочее кресло.

– Будем знакомы. Майор Гасанов, – железная хватка сжала руку Филатова, – можно просто Эрик. Заместитель командира. Штатный по всем нештатным, нештатный по всем штатным.

– Вы руководили группой разведки после авианалета? – наконец, Александр пришел в себя.

– Было такое, – признал офицер.

За окном что-то гроыхнуло, и мужчина резко повернул голову на источник звука. Однако тут же расслабился:

– Запасной вход в бункер пытаются вскрыть. Успели его подорвать-таки.

За то мгновение, которое Филатов видел профиль ОПЗ-Мовца, он успел отметить, что бритый череп офицера посечен минимум тремя свежими глубокими бороздами.

– Так что по группе? Что интересует? – Гасанов никак не отдавал инициативу в диалоге, – нужен еще заход?

– Нет, нет. Лучше подскажите, – Александр достал потре-

панную бумагу со списком Паули, – был ли кто-то из этих людей в группе.

– Давай, – рука офицера сгребла листок, – ну да, были.

Вытащив карандаш, он подчеркнул три фамилии:

– Вот. Все трое – третья рота, если интересно. Выходишь, дальше направо и до длинной казармы, понял? Легко узнать, там одна сторона выгорела.

Это «понял» с ударением на второй слог в первый раз Филатов пропустил мимо ушей, а сейчас уже прозвучало раздражающе.

Да, так и есть. С каждым из трех бойцов следователь уже общался вчера вечером. Он даже примерно помнил их. Могли ли солдаты что-то скрыть?

Теперь парню уже казалось, что они во время опроса подозрительно отводили глаза. Либо говорили неуверенно, либо что-то еще.

Со вздохом подобные сомнения Александр отбросил. Это в первую очередь недоверие к самому себе. Не мог он упустить такие очевидные признаки, никак не мог.

– Хорошо, спасибо за содействие, – поблагодарил Филатов Эрика, когда тот вдруг развел руками:

– Нет. Давай лучше их вызовем. Мне в любом случае снаряжать вторую группу: сегодня взрывом арсенал третьей развалило. Будем считать, что этим троим повезло стать главными копателями недели.

Подняв телефон, офицер быстро отдал несколько корот-

ких указаний.

– Десять минут – и все будут здесь.

Задачу это упростило. Ходить по холоду ему уже порядком надоело.

Парень позволил себе присесть и отдохнуть, пока ждал солдат. Последние двое суток оказались слишком уж насыщенными.

Но думать он не прекращал. Перед мысленным взором проносились теории, одна за другой. Правду ли говорил Уайт? Скорее всего, да: невербальные признаки не указывали на обратное, да и лгать ему было попросту незачем. Но если завалы были разрыты, то кому – хотя бы потенциально – могло понадобиться там копаться?

Вспомнился и Полянский, который нашел оборудование связистов. Недешевое, скорее всего. Может, какой-нибудь мародер решил поживиться ценностями? А найдя Агату, допустим, избавился от свидетеля.

Нет. Такие дела большими группами не делаются: слишком на многих пришлось бы делить.

С другой стороны – поисковая группа в любом случае должна была разрыть завал. Иначе смысл вообще их отправлять?

Не так уж все перерыто было, когда пришли Филатов с Полянским. Тут без наметанного глаза и не разглядишь. И либо Уайт обладал тем самым наметанным следовательским глазом, либо кто-то успел прийти и постараться замести сле-

ды.

В голове начинали появляться какие-то смутные проблески.

– Разрешите, товарищ майор? – первому вошедшему пришлось пригнуться, чтобы пройти в дверь: роста боец был, кажется, за два метра. Вкупе с бросающейся в глаза худобой он производил какое-то противоестественное впечатление.

– Заходите. Все! – окрикнул офицер, и трое бойцов протиснулись внутрь.

Александр попросил о возможности побеседовать с каждым наедине, и Гасанов вновь пошел навстречу. Отчасти: прочих он оставил за дверью, но и сам кабинет не покинул, лишь тихо сел за компьютер в углу и не вмешивался в расследование.

Как и следовало ожидать, первые двое солдат всеми силами пытались доказать, что никто из них не раскапывал завал и уж точно ничего не находил.

Оставался только двухметровый рядовой с совершенно непроизносимой ближневосточной фамилией. Филатов чувствовал, как накатывает ощущение обреченности: только, казалось бы, напал на какой-то след, как вновь все пусто.

Он решил пойти ва-банк.

Стоило ОПЗМовцу войти в кабинет, как Александр устремил пристальный взгляд на его обувь. Тот непонимающе взглянул на сапоги: вроде, все в порядке.

– Так я и знал! – воскликнул следователь, – теперь все

сходится!

– Что сходится? – непонимающе переспросил солдат.

– Подними ногу. Покажи подошву! – тон Филатова стал твердым, как металл.

Боец послушно показал подошву своего сапога. Прочная, из грубого черного силикона пополам с резиной, окованная стальным ребром жесткости – как и на миллионах таких же сапог в Организации.

Александр удовлетворенно топнул ногой. На лице ОПЗ-Мовца появился легкий испуг. Карие глаза распахнулись.

– А теперь признавайся, кто из вас троих, разрывших завал, вытащил тело Агаты, – расслабленно заключил следователь, – следы этого грунта только у вас троих. Мы с Полянским уже всё разрыли.

– Я... нет, – солдат замотал головой, – никого я не доставал!

– Ты смотри- ка. А вот Петров и Лапнюк сказали иначе. Не могу посвятить тебя в тайны следствия, сам понимаешь, – тут Филатов покачал головой, – но по секрету сообщу, что пока расклад не в твою пользу. Мне Эрик Рамизович дал очень хорошую на тебя характеристику, и я все старался подтолкнуть к признанию. Но...

– Да не я это! – боец вышел из себя. Выпрямился во весь рост, гневно сжал кулаки. Глаза его метали молнии, – не надо на меня чужого дерьма вешать! Я вообще пописать отошел, пока они её вытаскивали, понял?!

Александр сделал шаг назад. Краем глаза увидел, как привстал за своим столом Гасанов. Это добавило уверенности:

– То есть, твои товарищи мне соврали, хочешь сказать? – спокойно переспросил он, – смысл? Если вы втроем решили её похитить, то и ответите все вместе. И твоё «поссать» уже никого не будет интересовать.

– Мы решили? А! То есть, всех сдали, кроме врача. Уроды, прикрыли добродетеля, – солдат сплюнул на пол, – вот помогай после такого.

– О враче мне тоже известно, – Филатов надел непроницаемую маску, – но не от них.

– А от кого? – тупо переспросил боец. Хотел, кажется, добавить вариант, но вовремя умолк.

– От тебя, – Александр скрыл усмешку, – давай, закончим уже с этим. Ты, считай, все рассказал, мне вот только для утоления любопытства скажи одно. Зачем врачу тело- то понадобилось? На органы продать?

Вопрос Филатов задал уже расслабленным, почти легкомысленным тоном. Даже позволил себе легкую улыбку, настраивая собеседника на нужный тон.

– Да какие органы. Живая она. Хотел её домой отправить. Это ж все вранье, что она рассказывала: мол, сама рвалась на фронт, – боец ожидаемо начал говорить гораздо активнее, почувствовав доброжелательность следователя, – батя её сюда пихнул, в самое пекло. А начмед хотел спасти. Они вообще хорошо общались, вроде.

– Ну вот! – Александр развел руками, – вчера нельзя было об этом рассказать? Всем по благодарности бы уже дали. Официально.

– Так это. Тебя ж батя Агаты подослал. Мы расскажем, а ты её в охапку – и домой. Ну а там всё по второму кругу.

– Не будет второго круга, – успокоил Филатов, – мне просто нужно узнать, где она, и всё ли в порядке.

– Не. Это уже я не знаю, – ОПЗМовец развел длинными руками, – а что будет теперь? Мы ж с благими намерениями.

– Прошу прощения, у вас тут предусмотрена какая-нибудь подписка о невыезде? Я бы всех троих пока оставил здесь, их степень вины еще нужно установить. Пока вижу только сокрытие информации.

Это уже предназначалось Эрику, который энергично преодолел разделяющее их расстояние.

– Да мы живем с такой подпиской, – усмехнулся тот, – слышал? Никуда не рыпаетесь с друзьями. Надеюсь, за вами грехов нет, потому что бойцы вы надежные. И кулаки свои разожми, я тебя уже почти боюсь. Будете втроем сейчас арсенал разгребать. Под моим контролем. И без глупостей. Понял?

В завершение офицер поскреб квадратный подбородок, наблюдая, как его подчиненный покидает кабинет:

– Не сбегут. Парни хорошие, не думаю, что на какую-то низость способны. Но это уже тебе решать, – рука майора хлопнула Филатова по плечу с такой силой, что тот едва не

согнулся.

– Хорошо на понт взял, красиво. Дай угадаю: идешь брать врача? Помощь нужна какая?

– Не нужна, – произнес Александр.

– Лучший вариант помочь – это не мешать. Вернее, чтобы никто не мешал. Понял?

Александр должен был ликовать: трюк удался, и боец вывалил буквально тонну информации. Если верить ему, врач организовал нескольких бойцов, чтобы помочь девушке отсюда выбраться.

Выбраться. Тут каждый второй говорил о том, с каким энтузиазмом Агата пришла и приступила к работе. Так что же, притворялась? А зачем?

Что-то тут не сходилось.

И этот врач – что еще за добродетель? Переговорил бы с начальством, да перевели её. Какое-нибудь ранение придумал, в конце концов. К чему такие хитрые планы, граничащие с криминалом?

Поэтому ликование не спешило приходить.

Уточнив напоследок, где находится полевой госпиталь, Филатов покинул гостеприимного офицера, не прекращая размышлять.

Не билась и еще одна деталь. Этот самый врач, кажется, неплохо знал Агату (опять же, со слов бойца с непроизносимой фамилией). Однако в списке Паули его не было. Почему? Забыл?

Тыловик так боялся Юрьева, что список составил очень дотошно, это бросилось в глаза сразу же. И что же, забыл одного из близких знакомых девушки? Или тоже собирался помочь врачу отправить Агату на свободу?

Парень пришел в себя, чуть не столкнувшись с дверью полевого госпиталя. Рассуждения в сторону, теперь снова пора включать наблюдательность.

Атмосфера внутри на первый взгляд показалась ему седьмым кругом ада. Стоило перешагнуть порог, как навстречу ударил многоголосый хор из стонов и негромких криков боли. Все прочие перебил резкий медицинский запах – бинтов и стерильных медикаментов.

Помещению не хватало вместимости: раненые в последней атаке лежали даже в проходах и коридорах. Вид пострадавших зачастую просто ужасал. Отточенное внимание следователя не могло никак зацепиться за что-то одно, скользил по бесчисленному множеству деталей. Снова и снова взгляд возвращался к раненому солдату Организации, у которого недоставало обеих рук. Через проход лежал другой – по той части лица, которая не была сожжена взрывом до кости, Александр подумал, что боец даже младше его самого. Это заставило вздрогнуть.

Медсестры носились между койками, помогая пострадавшим. Обезболивающее, перевязка, обработка ран, все сразу. Картины сливались в одну сплошную, все страшные увечья солдат здесь превратились в обыденность.

Филатову поплохело – второй раз за сутки. На секунду закружилась голова, но парень усилием подавил тошноту.

Он обязан пройти через всё это.

– Вы к кому- то? – рослый санитар, подошедший к следователю, требовательно посмотрел на пришельца. Александр в самом деле казался здесь пришельцем из другого мира – его пальто резко выделялось на фоне белых одежд персонала и немногочисленного камуфляжа, который буквально приплавился к телам некоторых раненых.

– Я к начальнику, – выдавил из себя Филатов, – куда идти?

– Он занят, – ответил ОПЗМовец, – вы не видите? Нам тут есть чем заняться.

– Я не займу много времени, – вся вежливость в этом месте казалась какой- то неуместной, неестественной. И тогда он решил вновь разыграть свою козырную карту, которая однажды уже сработала, – передать сообщение от начальника штаба.

– Да хоть от командора! – твердо ответил мужчина, – я непонятно изъясняюсь? Парень, не до тебя сейчас, как еще объяснить? Не дурака валяем!

– Вопрос жизни и смерти, – почти взмолился Александр, – что ж вы все такие твердолобые?! Я бы просто так сюда не прилетел! Не стоял бы, не упрашивал тебя!

Кулаки сжались сами собой. Почему каждое его действие тут рождает такое твердое противодействие? Как будто это он здесь злоумышленник.

– Абрам! Помоги поднять! – крик одной из медсестер был адресован санитару, – нужно его срочно в шестнадцатый!

Мужчина сжал зубы:

– Я тебя тут не видел, – процедил он и бросился на помощь девушке.

Филатов выдохнул и принялся искать взглядом что-то, похожее на кабинет начальника.

В конце коридора за металлической перегородкой в самом деле виднелось несколько дверей. Скорее всего, туда ему и нужно.

– С дороги! – плечистый санитар, сжимающий в руках носилки, подвинул следователя и протиснулся по коридору аккуратно они с медсестрой внесли очередного раненого в помещение со стальным числом «16», угрожающе покосившимся на правую сторону.

– Срочно! Нужно вытащить осколок! – уже доносилось из-за захлопнувшейся двери.

Александр же, аккуратно ступая между рядами коек, дошел до кабинета начальника. Трижды постучал в дверь с надписью «Начальник мед. службы», и оттуда лишь спустя несколько секунд прозвучал ответ.

– Войдите!

Приметно так Филатов и представлял себе начальника госпиталя. Аккуратный, худой мужчина в круглых очках. Склонился над скромных размеров компьютером, усердно набирает какие-то огромные таблицы. В кабинете – хаос,

стены – в трещинах. Видимо, потрянуло еще первой бомбежкой.

– Я вас слушаю, – уставшим голосом проговорил хозяин помещения, – давайте быстро и по существу.

– Как скажете, – согласился Александр, – скажите, где сейчас Агата Лантратова и в каком она состоянии, и я уйду. На время.

– Агата, – повторил ОПЗМовец, помассировав виски, – это девушка со службы тыла? Числится погибшей после авианалета повстанцев. Нужна медицинская карточка?

– Нужна она сама, – надавил следователь, – не стройте из себя дурака, будьте добры. Ваши бойцы уже все рассказали.

Мужчина сделал глубокий вдох:

– Я вас не понимаю, – произнес он наконец, – давайте не будем тратить время друг друга.

– Давайте. Вы пройдете со мной, и продолжим разговор в другом месте.

– Не думаю, – нахмурился начальник, – не вижу у вас никаких разрешений на допрос. Зато вот у меня, – он вывел на экран компьютера документ, – Положение о чрезвычайной оперативной ситуации. Параграф шестьдесят третий, глава вторая. Знаете, что полагается за нарушение порядка работы лечебных учреждений в таких случаях?

И хмурый вид на миг сменился злорадной ухмылкой. Лишь на секунду – затем эмоции вновь схлынули с гладкого лица.

Александр сжал челюсти. Для него уже стало очевидным, что сидящий перед ним человек скрывает что-то. Но когда вот так нагло тыкают в лицо выдержками из правовых актов, притом держа тайны за пазухой...

– Прошу прощения. Я согласую необходимое разрешение, – кивнул Филатов, – но не забывайте, что по этому же самому Положению вам запрещено покидать свое учреждение до отмены ЧОС. Так что, мы еще увидимся.

На это ОПЗМовец только кивнул. В глаза бросилось, как дрогнуло его левое веко.

Значит, он успел изучить кое-какие документы, думал Александр, покидая госпиталь. Нетипичное умение для начальника медицинской службы. Само по себе, конечно, ничего не доказывает, но добавляет еще один штрих в общую картину.

Положение следователь помнил достаточно хорошо. Значит, в таких случаях для допроса ему нужно разрешение командира соединения. Осталось надеяться, что тот уже собрал пистолет и готов к диалогу.

Однако удача отвернулась от Филатова. Командира полка не оказалось на месте: встреченный адъютант доложил, что тот занят обходом расположения для оценки повреждений.

Первой мыслью было: не терять времени, броситься полковнику наперерез. Тут же – обрисовать ситуацию, попросить всего одну резолюцию. Но опыт последних двух дней услужливо подсказал Александру: в худшем случае его будет

ждать что-то вроде «Жди. Предлагаешь мне всё бросить?», ну а в лучшем – «К начальнику штаба». А все доводы для таких, как он, даже не доводы.

Вот за последний вариант Александр с надеждой уцепился. В очередной раз постучался к Юрьеву.

– Да! – крикнул тот, разрешая войти.

Филатов увидел начальника штаба в компании какого-то майора, склонившихся над компьютером.

– У меня есть одна просьба... – осторожно начал следователь, но офицеры его словно не замечали. Они горячо обсуждали открытый на экране план местности:

– Ну! Вот они оба поста! Что не так? – заканчивал Юрьев начатое объяснение, – твоими и остаются!

– Так они далеко будут друг от друга. Смотрите! – палец майора ткнул в экран.

– Далеко? – фигура полковника словно увеличилась в размерах, – ты давно устав открывал? А?! Какое максимальное расстояние постов друг от друга? Не помнишь? Ну и не лезь со своими умными мыслями! Всё. Кидай на локалку и вали печатать. И дегенератов- взводных проинструктируй своих. Не заметят же даже, что схема изменилась. Все ясно?

ОПЗМовец, быстро нажав несколько клавиш, поспешил удалиться. Мимо Александра офицер проскользнул так быстро, что следователь даже не успел его разглядеть.

– У тебя что? – вернул его к реальности голос Юрьева. Полковник сверлил парня глазами, видно, заведомо ожидая

чего- то недоброго.

– Мне нужно разрешение командира соединения на то, чтобы выдернуть подозреваемого на допрос.

– Кого? Куда выдернуть? Что ты уже откопал?

Чуть помешкав, Филатов поделился своими наблюдениями и подозрениями:

– Я пока ни в чем конкретном его не обвиняю, – заключил парень, – но гарантирую вам: что- то скрывает. И во всем деле с Лантратовой тоже замешан.

Юрьев хмуро кивнул.

– Ладно. Я бы штамп поставил, но командир сегодня с собой все взял. Придется его подождать. Иди пока займись чем-нибудь.

Последнее, видимо, он обычно использовал вместо «отдохни», понял Александр.

Что ж, другого пути он сейчас не видел. Шанс заняться делом пораньше с треском оборвался.

Однако ожидание затянулось почти до вечера. Филатов успел поесть в местной столовой и даже сомкнуть глаза. Организм с благодарностью принял такой подарок после прошедшей ночи, однако оказался этот подарок не таким уж и щедрым.

От оглушительного «Смирно!» парень проснулся уже минут через сорок.

Пара минут ушла, чтобы прийти в себя. Короткий сон дезориентировал сильнее, чем его отсутствие. Согнав остатки

сонливости, Александр уверенно направился к командиру.

Тот на удивление быстро согласился сделать все, что от него зависело. Пробежав глазами по шаблону разрешения, офицер удар по нему печатью:

– Давай. Не затягивай с этим, – краткие слова стали своего рода напутствием, – зайдешь потом ко мне, покажешь, что поработал.

Мысленно Филатов прогнал в голове всю необходимую процедуру. Кажется, ничего не упустил. С уверенностью он вновь двинулся в госпиталь, при этом начала медленно нарастать уверенность, что начальника там уже давно нет. Вещи собраны, и кабинет стерильно чист.

Однако опасения оказались напрасными:

– А, это снова вы, – благообразное лицо врача не выражало ровным счетом никаких эмоций, – что на этот раз?

– Всё то же, – Александр с порога показал документ с печатью командира, – я отвлекаю вас от руководства учреждением для разъяснения подробностей исчезновения Агаты Лантратовой.

– Исчезновения? – так же непроницаемо переспросил ОПЗМовец, – она погибла, говорю вам еще раз.

– Это доказано? Есть доказательства? – наседал Филатов, – скорее всего, нет, – тут же заключил он.

– Доказательства? – появившаяся у начальника привычка переспрашивать сильно действовала на нервы, – наличие мертвого тела считается доказательством?

У Александра внутри словно что-то оборвалось.

– Пойдемте за мной, я покажу, – врач первым покинул кабинет. Следователь двинулся за ним, приготовившись к любой неожиданности: крыса, которую загоняют в угол, дерется до последнего.

Он еще не успел отойти от неожиданного признания подозреваемого, когда они добрались до морга, и ОПЗМовец указал на тело, прикрытое тканью.

– Агата Михайловна Лантратова, – прочитал мужчина текст с пластиковой бирки, висящей на ноге.

Это все напоминало дуэль на шпагах. Александр, уверенный в своей победе, замешкался и пропустил сильный укол. Теперь нужно возвращать инициативу:

– Я взгляну? – не дожидаясь ответа, он приподнял ткань над лицом лежащей девушки. Едва сдержался от того, чтобы отпрянуть назад: её лицо было изуродовано до неузнаваемости.

– При обрушении на неё свалилось что-то очень тяжелое, – проговорил врач, – ящик со связным оборудованием, если не ошибаюсь.

– А кто установил личность? Вы? – Филатов нанес ответный укол, – я ведь не смогу поверить вам.

– Комиссия, – беззаботно отозвался начальник медицинской службы, – во главе с командиром. Вот заключение по результатам всех анализов, – он поднял карманный проектор и вывел на стену скан документа с размашистой подписью

полковника и уже знакомой Александру печатью.

Следователь ничего не ответил. Просто стоял и смотрел на проекцию. Не может, этого просто не может быть!

У того бойца не было резона врать. Никакой выгоды, абсолютно. Если и он сказали правду, и врач тоже не солгал, получается...

Что же получается? Что он и убил Агату? Достал из-под завалов, доставил к себе, стало быть. Изнасиловал и убил, так?

Эта теория вся состояла из воздуха. И одно дело – обвинять в скрытии человека или пособничестве дезертирству, а уже другое – в изнасиловании и убийстве.

Твою мать.

– Я могу вернуться к своим обязанностям? – холодно спросил начальник госпиталя, и глаза его блеснули.

Блеснули так же, как пару часов назад, когда он обошел Александра на шаг.

И именно этот блеск глаз, эта ухмылка, оставшаяся в памяти следователя, заставили его вцепиться в дело мертвой хваткой.

– Я возьму кровь на анализ, – твердо произнес Филатов, – проведем экспертизу, чтобы поставить точку.

– Не имеет смысла, – уже на ходу произнес врач, – экспертиза только позавчера пришла из штаба армии. Только время потратите.

– Я вынужден настаивать, – парень гнул свою линию. Про-

пустив так много уколов, он мог только стоять на позиции до последнего.

– Ваше право, – равнодушно заключил ОПЗМовец, – я дам вам человека для снятия нужного количества образца. Можете присутствовать, чтобы не родилось новых обвинений.

Последнее было сказано на упреждение, следователь не успел даже открыть рот. Пришлось согласиться.

И всё же Филатов не желал сдаваться. Он вспомнил, как вместе с Полянским разрывал развалины этого склада. Ну разве могло падением какого-нибудь ящика так точно стереть лицо напрочь? Может, и могло – всего не предусмотреть. Но чтобы так совпало именно сейчас?

Всё же первой реакцией врача была попытка отговорить Александра от дополнительной экспертизы. А значит, стоило провести её уже только поэтому.

Вся вторая половина дня стала для него хождением из одной части расположения в другую – и обратно. Так, сейчас Филатов вновь стоял в кабинете командира, держа в руках небольшой контейнер-холодильник:

– Думаю, моя работа здесь окончена, – проговорил он, – узнал все, что мог. Спасибо за содействие.

От глаз не укрылось видимое облегчение на иссушенном лице полковника: оно-то и заинтересовало Александра сильнее всего остального. Офицер скрывал свои эмоции гораздо хуже, чем врач. Почему он не сказал ему о комиссии,

а молча выписал разрешение? Хотя знал, что сыщик ничего не найдет. Не вышло.

– Я взял образец крови, – следователь поднял крохотный контейнер, – лишний раз все перепроверю.

Полковник только лишь кивнул, но Александр продолжил развивать мысль:

– Знаете в чем преимущество независимой экспертизы? – следователь взял паузу, но она слегка затянулась, – в независимости! – он заметил отблески раздражения на лице офицера, тот явно чувствовал, что его время тратят. Это хорошо, бурю эмоций контролировать сложнее, чем какую-то одну.

– К чему вы мне это говорите? – тупо спросил ОПЗМовец.

– К тому, что оплаченные специалисты имеют в глазах, условно, прокуратуры, чуть больший вес, чем группа офицеров звания ниже, условно, командира соединения, – Александр аккуратно поставил контейнер на стол, – которым могли приказать сделать все как надо.

– Не смейте бросаться обвинениями в моем кабинете! – вспылал наконец офицер.

– Я никого не обвиняю, – следователь поднял руки, – просто говорю, что если понадобится сравнить независимое заключение и заключение комиссии соединения, и они вдруг не совпадут..., – он пожал плечами, – отец девушки имеет кое-какие связи, как вы уже могли понять, так что проблемы начнутся очень быстро, – тут Александр замолчал.

Пауза затянулась. Офицер сверлил следователя глазами,

раздумывая над своим следующим действием, прикидывая в голове, чего ему стоит прикрывать начальника медицинской службы. И все же сыщик не мог понять, зачем? Он тоже в сговоре?

– Не спеши, – сказал он наконец, – не её там тело.

– А чье? – машинально спросил Александр, поддавшись при этом внутреннему ликованию.

– Да откуда я знаю. Я штамп ткнул, и всё.

И без того человек щуплый, сейчас командир будто сжался. Его громовой голос куда-то исчез, и перед Филатовым сейчас стоял самый обычный мужчина в возрасте немногим за сорок.

– Зачем вам это? – не сразу понял следователь, – в чем выгода?

– В том, чтобы тебя отсюда выпереть! Мало было ночи? – тон ОПЗМовца начал слово за словом набрал полную силу, – завтра повстанцы пришибут тебя, дурака, а командору я должен буду объясняться? Да и хватит тут шариться, всех отвлекать от работы! Смерть он её расследует. Да у нас таких смертей одной этой ночью было двадцать три! И что-то из-за них следователи не прилетают! Срать всем!

Полковник набрал воздух в легкие, но тут уже Александр не дал ему ничего сказать:

– Знаешь, где уже у меня упоминание об отце? У каждого тут, видимо, пунктик – ткнуть этим родством! Так? Ну, хорошо. Вызывай сюда этого врача, и вместе послушаем, что

он скажет. Видишь, тебя чуть не загнал под трибунал. Нужны тебе тут такие в полку?

Офицер неожиданно усмехнулся:

– Что-то в вас общее все-таки есть, – это было произнесено самым обычным, человеческим голосом, – ладно, хер с тобой. Иди, выясняй, что там он мутит. Только сообщи потом мне или Юрьеву.

Филатов шумно выдохнул. Наконец, хоть один из них не будет ставить палки в колеса.

И надо же. Говорят о чем угодно, но не о человеческой жизни, которую, быть может, еще реально спасти! Почему?

Неужели после такой вот рутины на передовой настолько будничным становится отношение к смерти?

– Вы приходите ко мне третий раз за сегодня. Самому не надоело? – на этом лице теперь вместе с уверенностью в своей победе читалась нескрываемая насмешка. Начальник медицинской службы уже чувствовал себя победителем, и очень зря.

– Боюсь, что ваш командир рассказал мне много новых подробностей, которые вас не слишком оправдывают, – канцелярским тоном начал Александр, но уже на середине фразы ему это надоело:

– А теперь давай, рассказывай, сука, что ты сделал с этой девушкой, – произнес парень спокойно, но с таким холодом в тоне, что ухмылка начала постепенно сползать с лица врача.

– Вы опять за свое? Я не понимаю, – голос ОПЗМовца дрогнул в самый неподходящий момент, – какие-то беспочвенные...

Терпение Филатова лопнуло. Схватив оппонента за воротник, он с силой впечатал того в противоположную стену. Оторвал от неё и впечатал снова:

– Ну что? Воспоминания не появились? А?! – кажется, вся злость на них сейчас выплеснулась наружу. Особенно – на этого врача с его глумливой улыбкой.

– Что вы делаете? – тот попытался вырваться, оттолкнуть следователя прочь. Напрасно: Александр лишь того и дожидался. Перехватив руку ОПЗМовца, он быстро очутился позади него, поймал того на болевой:

– Что. Ты. Сделал. С девушкой?! Еще раз! – кажется, слышался легкий хруст, и врач вскрикнул от боли.

– Я... Не понимаю, о чем вы! – очередные усилие и очередной крик.

– Не слышу! – Филатов и сам повысил голос.

– Её здесь нет! – на лице мужчины выступил пот, – нет!

– Говори, где она! – практически прорычал Александр, – ну?!

Хруст кости они услышали одновременно.

– Её увезли! В город! – от надменного «победителя» не осталось и следа. Врач тяжело дышал, на глазах выступили слезы. Искривленное гримасой лицо побелело от боли.

– Кто увез? В какой город? – рубил он вопросами снова

и снова.

– В Эксмут! На север! Их там должны собрать и отправить!

– Куда отправить? Почему мне всё из тебя приходится тянуть?!

– На продажу... – резко выдохнул ОПЗМовец, и Александр от неожиданности выпустил его из захвата.

– Вы вообще чем тут занимаетесь? – спросил следователь, всё ещё переваривая информацию, – торгуете людьми?!

Врач не мог говорить: боль затмила для него все остальное. Тогда Филатов решил зайти с другой стороны:

– Кто еще с тобой в группе? Тыловик, как я понимаю. Пытался тебя прикрыть. А еще?

Мужчина замешкался с ответом. Пришлось вновь схватить его за руку, и это быстро развязало язык:

– Еще... связист. Начальник связи. И мы. Всё. Трое.

– Трое, – выдохнул Александр, – и куда вы отправляете людей?

– Я не знаю! Не занимался этим лично. Мы только вывозим в город!

Александр покачал головой. И вот здесь, несмотря на все боевые действия, прямо на передовой, они творят такое. Дело гнало его вперед: по следу Агаты, в Эксмут. Постараться перехватить её как можно быстрее и вернуть отцу.

Но оставить этих троих на самотек парень попросту не мог.

Он достал из внутреннего кармана компактно уложенные наручники и обездвижил врача. Это, наверно, не требовалось: тот стонал от боли и очень тяжело дышал. Однако предосторожности никогда не бывают излишними.

– Значит, сделаем так, – это Александр сказал больше самому себе.

Он набрал по внутреннему телефону командиру полка. Передал все добытые сведения и попросил о дальнейшем содействии. Голос с той стороны быстро сориентировался:

– Веди его ко мне в кабинет. За остальными тоже сейчас отправлю.

Спорить следователь не стал. Требовательно подгоняя ОПЗМовца, он вывел его через запасной вход. Врач пытался сопротивляться, но это оказалось бесполезным. Ноги у него подкашивались, одна из рук, видимо, была все же сломана, от лица отхлынула вся кровь. Однако вместо жалости с каждым шагом накатывало отвращение к тому, что этот человек сделал. Удивленный персонал провожал их взглядами, но никто не решался остановить.

И ведь он – даже не организатор, понимал Филатов. Скорее всего, у этих троих есть еще сообщники там, в Эксмуте. А быть может, и еще где-то. Сколько людей они уже успели вывезти, прикрываясь войной?

В кабинете полковника, который на первый взгляд показался Александру просторным, сейчас столпилось больше десятка человек. Помимо хозяина кабинета, тут уже были

двое сообщников врача под надзором шести бойцов, начальник штаба и заместитель командира.

Тыловик, уже знакомый Филатову, все пытался что-то объяснить, доказать окружающим его сослуживцам. Мол, произошла ошибка, не все так однозначно. Возможно, кто-то даже верил его словам: как-никак, понял следовательно, они прослужили вместе не один год. Многое вместе пережили.

Начальник связи же стоял молча, не шевелясь. Взгляд его был устремлен в пол, а на лице застыло смирение.

– Все? – полковник обвел присутствующих взглядом, – ну а теперь давайте, объясните мне, что тут у нас происходит. Твой доклад я уже получил. Хочется услышать, как это прокомментируете вы.

Требовательный тон его уверенно заполнил кабинет, и все невольно взглянули в сторону говорящего.

– Да кому вы верите, товарищ командир! – тут же начал тыловик, – мало того, что это все звучит просто глупо, так сама мысль, что я единственную помощницу помогу продать, как вещь какую-то... ну бред же!

– Кстати, – мгновенно отреагировал Александр, – почему в вашем списке не было начальника медслужбы? Уже установлено, что он не раз и не два общался с Агатой.

– Забыл, с кем не бывает! Вон, какой список огромный получился! Что ж, мне всех помнить?

– Всех, – неожиданно бросил Юрьев, – это работа твоя, помнить ВСЕХ.

Взор командира устремился на начальника медицинской службы, тот все еще был в плотном захвате Александра.

– Хочется услышать что-то от вас, товарищ капитан, – обратился он к врачу.

– Да я..., – он испуганным взором окинул присутствующих, – да он влетел! Начал меня бить! Заставил все это сказать! – мужчина задергался, но Александр сжал хватку сильнее, тот завыл.

Присутствующие солдаты схватились было за оружие, но Гасанов жестом остановил их.

– Мы никого не трогали! – включился связист.

– Я признаюсь только в том, – продолжал начальник медицинской службы, – что приходил к командиру и пытался спровадить следователя. Подделал анализ. Тело мы так и не нашли под завалом! Клянусь!

Александр оскалился, ему хотелось сломать врачу и вторую руку.

– Было такое, – кивнул полковник, поймав на себе недоумевающий взгляд своего заместителя, – но мы с Филатовым разобрались.

– Ну раз вы не хотите признаваться в кабинете своего начальства ему и мне, то может быть лучше подождать тогда людей из КВП?

Следователь заметил, как дрогнули лица тыловики и связиста.

– Все уже и так знают и не упускают возможности упомя-

нуть, но я все же скажу, что у сына командора, – после этих слов у Филатова перевернулось все нутро, но так было надо, – есть возможность договориться проводить допрос более тщательно.

– Ну вот и отлично! – всплеснул руками Гасанов, – всех троих в карцер до выяснения! Раз тут все такие крутые, я тоже скажу, что могу задействовать связи и попросить знакомого комиссара приехать. Он как-то попал в плен к повстанцам, знает всякие... приемы. Понял? – майор усмехнулся.

– Прошу не надо! – взмолился Паули, – не надо допроса в КВП, я скажу.

Начальник связи молчал, лишь стыдливо отвернул глаза.

Начался перекрестный допрос. Несмотря на все желание сотрудничать, информацию из заговорщиков приходилось вытягивать. Кто-то еще пытался запутать Филатова, но эти попытки после всего казались жалкими. Выяснилось, что начальник медицинской службы признавал девушек скончавшимися, подготавливал все документы, на основании которых заместитель по тылу выделял «гробы» и транспорт, а уже связист, используя зашифрованный канал, договаривался о встрече. И живых девушек под видом мертвых тел отправляли куда-то в неизвестность.

– Подготовь докладную в Комиссариат, – распорядился полковник, обращаясь к заместителю, – со всеми материалами дела. Пусть там решают. Протокол тоже на тебе.

– Хлопнуть бы всех, товарищ командир. Положение о

чрезвычайной оперативной ситуации, – усмехнулся Гасанов, – а доложим постфактум. Иначе какое будет пятно!

Трое обвиняемых разом побледнели. И тут же Александр, перехватив взгляд Эрика, принял подачу:

– Со своей стороны замечу, что выдача дополнительной информации была бы смягчающим обстоятельством.

И тут поднял голову связист:

– У меня есть адрес в Эксмуте. Туда свозят людей с фронта и отправляют на продажу. Все контакты у меня! Я готов поделиться... со следствием.

Гасанов и Филатов вновь переглянулись.

– С ним я еще побеседую, полковник. С остальными поступайте так, как считаете нужным.

Правосудие до заговорщиков добралось, с удовлетворением отметил для себя Александр. Но что еще важнее, теперь ему осталась всего пара шагов до Агаты. Видимо, в этом Эксмуте находятся «покупатели». У кого вообще в ОПЗМ хватает на такое наглости?

Вопрос словно завис в воздухе.

Командир полка сделал жест двум бойцам, и те грубо вытолкали начальника связи вслед за Филатовым.

– Ну что ж, – произнес следователь, – можешь начинать рассказывать.

Глава 4. День, который лишил сигарет

Начальник связи оказался человеком сговорчивым, но все же лишь винтиком в системе: кроме адреса квартиры и шифрованного канала связи он ничего не знал. Но это лучше, чем ничего. Теперь путь сыщика лежал в прибрежный город Эксмут, находящийся совсем недалеко от базы в Лермонте. После окончания допроса начальника связи вывели двое солдат, заковав того в хомуты, Александр вышел следом и тут же наткнулся на начальника штаба. Юрьев выглядел опечаленным, оно и понятно.

– Мерзкая история, – заключил офицер, – но лучше уж было вскрыть этот нарыв. Спасибо, – он протянул руку.

– Не за что. Это моя работа, – Филатов пожал крепкую мозолистую ладонь.

– Командир тебя провожать не будет, доложили, что планируется новая атака повстанцев. Похоже, своих будут освобождать из плена, – начальник штаба выдохнул, – именно поэтому и тебе лучше убраться отсюда поскорее. Куда, говоришь, надо?

– В Эксмут, тут вроде недалеко, – Александр не стал стоять и пошел по коридору к выходу, Юрьев неспешно после-

довал за ним.

– Да, неплохой вроде город. Не подумал бы, что там может засесть такое. Я сам жил в Эксмуте какое-то время, как перевелся, – офицер на несколько мгновений предался воспоминаниям, но затем вернулся обратно, – нас соединяет одна магистраль. Вертолет я дать не могу, сам понимаешь, а вот джип с водителем выделю.

– Как бы не понадобился целый кортеж, учитывая активность врага, – пожал плечами сыщик. Они вышли на улицу, остановились у железных дверей штаба, парень бросил взгляд на защитное сооружение: кровь так и не стерли.

– Нет, – покачал головой Юрьев, – они засели где-то на западном направлении, восточное защищено. Думаю, это, пусть и крупная, но единичная группировка врага, скоро отрежем им поставки, зажмем и прикончим, – он посмотрел сыщику в глаза, в них читалась уверенность, но вместе с тем крупная усталость, – доберешься без происшествий.

– Надеюсь, так и будет, – Александр помолчал несколько секунд, не зная, что добавить. На базе сейчас было настолько спокойно, насколько это возможно, люди пережили потрясение и решили, что нужно двигаться дальше, и продолжили это делать.

– Оставь визитку, – прервал молчание Юрьев, следователь удивленно посмотрел на него, – мало ли что, парень ты толковый, вопросы решать умеешь.

Сыщик похлопал по карманам пальто, залез в штаны, за-

тем во внутренний карман того же пальто и извлек мятую карточку, на которой были нанесены выпуклыми буквами род его деятельности, имя, адрес и телефон, а затем протянул ее офицеру.

– Спасибо, – ОПЗМовец убрал карточку в карман куртки, положил руку Александру на плечо, – ну, успехов в деле. Может, созвонимся. Жди здесь, тебя заберет машина.

Филатов кивнул. Юрьев постоял еще несколько секунд на крыльце, возможно, ожидая ответа, но сыщик не знал, что сказать. Пожелать удачи? Повторить за полковником «успехов»? Война дело рискованное, просчитать что-то сложно. Может быть уже этим вечером полковник потеряет возможность связаться с ним раз и навсегда. Но все же Александр решился сказать пару слов на прощание:

– Спасибо за помощь и... удачи в бою.

– Удача неудачникам нужна, – устало улыбнулся Юрьев и скрылся за железной дверью штаба.

Налетел холодный ветер, Александр плотнее затянул шарф, застегнул все пуговицы пальто и спрятал руки в карманы. И все равно продрог.

Машина приехала через несколько минут, водитель был из незнакомых ему бойцов, Александр скромно поздоровался и сел на заднее сидение машины. На КПП при выезде ему вернули телефон, а уже через несколько километров дороги появился Интернет.

Беседы с водителем завязать не вышло, хотя солдат и

предпринял несколько попыток. Все, чего хотелось Александру, это спать: за все время пребывания на базе он толком не отдохнул, лишь урывками закрывал глаза, и то сон был прерывистым и беспокойным.

Отправив сестре сообщение о своем следующем пункте назначения, сыщик вытянулся на сидении и попытался отключиться, но в сон провалиться не давали беснующиеся в его голове мысли о дальнейшей судьбе Агаты. Быть может он вообще опоздал, и ее не удастся найти никаким образом. Но такие мысли сыщик гнал прочь, они мешали работать.

Дорога не была пустой, в сторону Лермонта то и дело ездил военные конвои с техникой и подкреплением. Один раз даже пришлось остановиться и съехать с дороги, чтобы пропустить колонну крупных бронетранспортеров и нескольких широких угловатых серых танков. Бронетехника была увенчана стальной перчаткой, держащей меч в лавровом венке – гербом Гвардейских войск Организации.

КПП на въезде в Эксмут также был усилен: вооруженные солдаты в шлемах с опущенными защитными масками долго осматривали джип, документы водителя и пассажира, а кроме того, даже его спецразрешение. После тщательного осмотра машину пропустили.

Эксмут был небольшим городом с населением в пять тысяч человек и славился прежде всего крупной военно-морской базой, занимавшей почти всю восточную часть города. Об этом говорило крупное бетонное ограждение, четко от-

делявшее территорию базы от остального города, его было видно невооруженным глазом сразу при въезде в город. Улицы были почти полностью застроены типовыми одноэтажными домами без газонов, другой растительности, кроме карликовых австралийских пальм, здесь не наблюдалось.

Людей на улице было немного, рекордно низкая для данного региона температура воздуха тому способствовала: немногие местные жители едва обращали внимание на проезжающий по дорогам города военный джип, это было слишком привычным зрелищем для обывателей, чтобы отвлекаться на него. В небе то и дело проносились патрульные дроны, по тротуарам ходили военные патрули и гораздо реже можно было встретить сотрудников СГБ. Низкие здания проносились мимо, и в какой-то момент вовсе закончились. Водитель, опомнившись, свернул по дороге и направился к центру. В центре города у ратуши находилась мощеная площадь с каменной стелой в центре, вокруг которой размещался небольшой мемориал. Именно у нее машина и остановилась.

– Вон там, если что, офис городского управителя, – водитель пальцем указал в сторону длинного здания из красного камня, которое не изменяло местным традициям и также включало в себя всего два этажа, – там же, но чуть правее, – местное управление СГБ. Не знаю, куда вам там надо, но судя по тому, что мне о вас рассказали – куда-то туда.

– Спасибо, – коротко ответил Александр и поспешил по-

кинуть транспорт. Водитель отъехал сразу же, как дверь захлопнулась.

Сыщик сделал несколько шагов к мемориалу, у стелы находилась крупная черная мраморная доска, на которой золочеными буквами было выведено: «В память о тех, кто погиб, защищая свою Родину» и ниже перечислялось множество имен. Список продолжался на остальных таких же досках, расположенных вокруг стелы. Сыщик заметил, как к одной из досок подошла старушка с одним единственным цветком и молча возложила его рядом с остальными. Она постояла несколько секунд, глядя на доску, а затем ушла, так же тихо, как и появилась.

Прежде чем решить, заинтересовать ли местные власти расследованием, или же сделать все самому, Александр заглянул в магазин через дорогу от мемориала. На входе сыщика обдало теплом из подвешенного у входа обогревателя, меж полок с продуктами сновали жители с корзинами и тележками, в самом зале висело три телевизора, два из которых не показывали ничего, а на последнем, находящемся в отделе овощей и фруктов, передавали новости. Александр взял из холодильника банку холодного чая, дошел до стеллажей с фруктами, взял два красных яблока.

«Переговоры между Организацией и одной из стран Коалиции Армии Освобождения – Канадой – достигли определенных успехов. Советник Канады заявил, что недоволен текущим политическим курсом Совета и желает в индивиду-

альном порядке рассмотреть вопрос о мирном соглашении с ОПЗМ. Более подробные комментарии по этому вопросу будут даны после проведения в стране народного голосования с целью согласования политического курса с жителями. Мы будем следить за развитием событий» – вещал строгий голос диктора новостей из телевизора.

Сыщик направился на кассу и, расплатившись, устроился на скамейке на улице, щелкнув язычком жестяной банки. Он все смотрел на здание администрации, раздумывая, стоит ли ему воззвать к властям или взять все в свои руки. Сделав глоток холодного чая, он утолил жажду, но тут же замерз, а затем сразу же представил, как придется отбивать пороги приемных, рассказывая по сто раз сущность дела, а кроме того, представить ему кроме адреса нечего. Нет, все же стоит наработать какой-то результат, а уже после этого обращаться в СГБ. Он достал телефон и ввел адрес, данный ему начальником связи. Если это пустышка, и Александра, и связиста ждет неприятный разговор.

Как оказалось, нужная улица была всего в пятнадцати минутах ходьбы от центральной площади города. Шутка ли, город и без того очень мал, а половину его и вовсе занимала военная база, так что ничего удивительного, что от точки до точки несложно дойти пешком. Александр спрятал одно яблоко в карман пальто, а второе шумно укусил, второй рукой отправив пустую банку в покосившуюся черную металлическую урну.

Наконец- то вышло солнце, а потому следователь чуть ослабил шарф и позволил себе расстегнуть пару пуговиц на пальто. Местные жители то и дело кивали ему и даже слегка улыбались в ответ на скромное приветствие. Он где- то слышал, что обитатели Австралийского сектора – люди приветливые. Даже несмотря на тяжелое положение ближайших соседей и свое собственное, немногие встречающиеся жители не только сохраняли самообладание, но и находили силы улыбаться новому дню и друг другу.

Миновал Александр и четверых бойцов без оружия, идущих в сторону мемориала, они вели оживленную беседу и были из числа тех немногих, что никак не отреагировали на сыщика. Уже наметанный глаз выхватил у одного из них матово- черный протез вместо одной из рук, лицо же другого было пересечено шрамом от правой брови до левой скулы, третий чуть припадал на правую ногу. Четвертый, казалось, не имел никаких особенностей, но стоило на мгновение дольше задержать на нем взгляд, и сыщик заметил, как в широкой улыбке, вызванной очередной неосторожной шуткой, не хватало нескольких зубов. Компания прошла мимо, все же заставив парня обернуться и еще несколько секунд смотреть им вслед, по привычке машинально вычисляя особенные признаки каждого индивида. Тряхнув головой, Александр продолжил путь по улице, проносящиеся мимо машины вкупе с осенним ветром вздымали пальто, заставляя его то и дело придерживать его, постоянно взметающийся шарф

пришлось заправить под ворот, а руки сыщик снова убрал в карманы.

«Туристические маршруты Эксмута» – гласила неоновая вывеска над одним из приземистых зданий, и тут же ниже на стеклянной двери висела ярко- красная табличка с черными крупными буквами и надписью: «ЗАКРЫТО», не знающей альтернатив.

Судя по карте, нужный дом был соседним с этим. Александр сделал еще несколько шагов, сверившись с телефоном и остановился перед одноэтажным серым домом, больше напоминавшим очень крупный грузовой контейнер, только с козырьком крыши. Типовые дома в ОПЗМ собирались из таких же модулей и для того, чтобы не менять порядок постройки, мини- города застраивались такими же домами из одного- единственного модуля, который расширялся и дополнялся крышей. Далее уже по желанию пристраивалось крыльцо или веранда.

Так было и здесь: аккуратная веранда с ограждением отделяла входную дверь от улицы. Александр взгляделся в окна, но безуспешно, те два, что выходили на улицу были закрыты шторами. Рука сыщика потянулась к кобуре и отщелкнула кнопку. Филатов осторожно стал продвигаться к крыльцу, сделал два шага по ступеням, еще раз всмотрелся в окно. Осторожно он постучал, убрал вторую руку за спину, взявшись за рукоять пистолета. Не дождавшись ответа, сыщик потянул за ручку и распахнул дверь.

Внутри его встретили тишина и пустота. В небольшом доме было три комнаты по бокам от коридора, который вел в обширную гостиную. Осторожно, достав пистолет, Александр стал продвигаться вперед. Носком ботинка он толкнул первую дверь и оказался в ванной комнате. Санузел был совмещенным, небольшое помещение было неаккуратным, шкафчик был раскрыт настежь, сама ванна была покрыта налетом и давно не чистилась, в маленьком металлическом ведре лежала сложенная использованная бумага вместе с втулками от рулонов.

Сыщик вернулся в коридор и вдоль стены пошел к следующей двери, та была плотно закрыта, но не на замок. Следователь повернул дверную ручку, медленно наклонился, выставив пистолет вперед и убедившись, что никого нет и здесь, открыл дверь.

Это уже была спальня. И снова – маленькая комната, которая едва вмещала в себя высокий шкаф-купе, двери которого были раскрыты, большую двуспальную кровать, которая и занимала почти все помещение, а рядом с ней трюмо с зеркалом, покрытым множеством разводов, три ящика были выдернуты из держателей и также пусты, как и все здесь. Постель была смятой и незаправленной, а в левом углу ближе к двери был развернут спальный мешок с маленькой диванной подушкой.

Филатов вновь вернулся в коридор и направился к последней комнате, соседствующей со спальней, не забывая по-

смаатривать в сторону гостиной. Ожидаемо, последняя комната также была пуста. Она тоже обставлялась как жилая, но в этот раз, кровать была поменьше, односпальная, небрежно убранная, кроме того, здесь находился компьютерный стол и кресло, укатившееся оттуда на несколько метров, как будто сидящий за ним резко вскочил, отрываясь от работы. Александр подошел к столу ближе и заметил конец провода от блока питания, видимо, от ноутбука, который забрали. Он покачал головой. Если здесь и было что-то, что могло вывести на след похитителей, то это ноутбук. Сыщик заметил на полу след ботинка, склонился над ним, постарался изучить: размер и плотность отпечатка позволят прикинуть рост и вес подозреваемого, но не больше. Сложно предположить, принадлежит ли след распространенным ботинкам или же более дорогим экземплярам, поэтому Филатов понадеялся найти еще следы в гостиной.

Осмотрев помещение вдоль и поперек сыщик убедился, что находится в доме один и убрал пистолет в кобуру. В гостиной была также и столовая, в левой части стоял небольшой кухонный гарнитур в три подвешенных белых шкафа и еще пару шкафов на полу и плита с вытяжкой. На подоконнике стояла микроволновая печь с брошенным назад черным тонким шнуром. Самая дешевая, что можно было приобрести. На гарнитуре Филатов заметил крошки от хлеба, брошенный в раковине нож. Филатов снял с пояса маленькую ультрафиолетовую лампу, осветил на рукоять. От-

мыт, конечно же. Сыщик усмехнулся, прошелся светом по поверхности гарнитура, затем подошел к столу. Один отпечаток все же нашелся, кроме того под столом лежала фотография картинкой вниз. Должно быть, выронили в спешке. Александр взял ее в руки, осмотрел: с изображения на него смотрела довольно милая темноволосая девушка в кружевном нижнем белье, она сидела в соблазнительно позе на кровати, той самой из спальни, понял он. Прищулив один глаз она манила невидимого человека с той стороны к себе тонким пальцем с бордовым маникюром. На обороте маркером было написано число: «1134», но что оно значило, Александр мог только предположить.

Отпечаток и фотография, вот и все, что удалось найти. Не так много, но с этим уже можно пойти в СГБ с просьбой помочь. Похоже, что здесь был некий перевалочный пункт, из которого жертвы перевозились уже в другое место. Но вот куда? Это и следовало выяснить. С учетом того, что кто-то успел предупредить преступников до его прихода, у них могла образоваться значительная фора. И все же имеем, что имеем. Не помешает опросить соседей, прежде, чем всем займутся правоохранители, ему нужно знать, куда двигаться дальше.

Между тем уже начало смеркаться. Александр вышел на улицу, закрыв за собой дверь и направился через дорогу к точно такому же жилому дому с такой же верандой, которую выделяли разве что подвешенные цветочные горшки. Сы-

щик поднялся по ступенькам и аккуратно постучал в дверь. Ожидание длилось дольше положенного, но ему все же открыли. Невысокая дама средних лет в халате недоуменно смотрела на вечернего гостя.

– Чем могу помочь? – с характерным говором спросила она, чуть проглатывая гласные так, что Александр услышал на конце «...пмч».

– Здравствуйте, меня зовут Александр Филатов, я частный сыщик, – он показал пластиковую карточку лицензии, – меня наняли..., – он замолчал на мгновение. Лучше не раскрывать истинных целей женщине, чтобы не вызвать лишнего стресса, так больше вспомнит, – чтобы выявить факт измены. Мне удалось установить, что муж клиентки приводит сюда женщин, вы не замечали ничего подобного?

– Ничего себе, – удивилась женщина, снова чуть проглотив гласные, – я как-то не наблюдала особо за этим домом, – она слегка отвела взгляд. Александр заподозрил неладное. В доле? Нет, вряд ли. Скорее всего все гораздо проще.

– Нет ничего такого в том, чтобы проявлять добродушную соседскую бдительность, – поспешил успокоить сыщик, – поверьте, моя клиентка очень расстроена и в таких случаях лучше оторвать пластырь резко. Ну, вы меня понимаете, – он достал блокнот и щелкнул ручкой.

– В общем-то, я видела, так, случайно, когда была на кухне, – она указала рукой на окно, будто оправдываясь, – как какой-то мужчина иногда приезжал сюда с женщинами, но

его здесь встречали.

– А потом он уезжал?

– Да, иногда с женщинами, иногда без. Окна всегда были зашторены, я особо ничего не видела, кроме крыльца, – она стала нервно покручивать локон каштановых волос.

– Запомнили какие-то приметы мужчины? Или его автомобиля? – Александр усиленно делал вид, что записывает, но на самом деле, женщина ничего дельного не сказала.

– Да вроде обычный, – вновь чуть отвернулась женщина, – машина, не знаю, внедорожник. Бордовый вроде.

Похоже, это тупик, понял сыщик. Лучше поспрашивать еще.

– Спасибо, – слегка улыбнулся он, убирая блокнот в карман пальто.

– Я вам помогла?

– Да так, не очень, – честно ответил сыщик, перевязывая шарф, ветер снова усиливался. Ночью бродить по улице в такой холод не хотелось. А что еще оставалось?

Женщина тут же стушевалась и закрыла дверь, ничего больше не сказав, а Александр направился к следующему дому. Жильцов там не оказалось, а может, ему просто не хотели открывать. Филатов посмотрел на часы: всего через два часа объявят комендантский час, а его разрешение на работу в Австралийском секторе может и не действовать. Не хотелось бы нарваться на патруль и получить штраф.

Он прошел вдоль улицы к третьему дому, снова посту-

чался. Дверь открыл заспанный мужчина в синей футболке с затертым логотипом национальной футбольной команды. ОПЗМовец приоткрыл один глаз, чтобы получше рассмотреть гостя.

– Да? Вы кто?

– Здравствуйте, я Александр Филатов, сыщик, – снова демонстрация карточки, – меня наняли выявить факт измены... – он снова задумался. Как бы не сработала мужская солидарность, лучше немного изменить легенду, – вы видели, чтобы какая-то женщина заходила в соседний дом? С мужчиной. Возможно неприятной наружности.

– Да, крутился тут один тип, – кивнул гражданин, – лысый такой, в спортивной куртке. Вроде ездил с какой-то девушкой. Только, вы уверены, что это одна и та же девушка?

– Вы мне скажите, – Филатов снова достал блокнот.

– Я работаю на предприятии, смена начинается рано, поэтому я рано ложусь и поздно прихожу, так что особо не смотрел на соседей.

– Может быть вы машину запомнили?

– Как ни странно, запомнил. Крутая у этого парня машина, я бы хотел себе такую же. Это внедорожник «Исследователь», еще и улучшенная подвеска, – при затрагивании этой темы мужчина явно оживился.

Теперь Александр и вправду сделал запись: «Исследователь. Улучшенная подвеска». Хоть что-то.

– А номер...

– Нет, не рассмотрел. Вроде бы «у» и что-то там. Не знаю. Но вроде маркировка области не наша, – он устало потер лицо.

– Еще что-то примечательное? – почти взмолился Филатов.

– Да так вроде бы и нет. А, ну как-то видел, как туда аппаратуру какую-то таскали. Похоже на рацию армейскую или типа того. Больше ничего и не вспомню.

– Спасибо, – Александр снова убрал блокнот.

Что ж, это уже кое-что. Теперь нет сомнений в том, что это было логово преступников. Какие результаты есть для СГБ? Отпечаток пальца, фотография, примерные приметы одного из преступников, марка машины и отличительная особенность. Что ж, с этим можно работать.

На улицах уже стремительно темнело. Он снова взглянул на часы. Самое время для визита в управление защиты правопорядка. Час до комендантского. Пока не поджигает, еще можно много всего успеть.

Александр, минуя немногочисленных прохожих, направился в управление. Если по приезду людей на улицах было немного, то сейчас и вовсе остались единицы. Холод подгонял ОПЗМовцев: все, кого встречал следователь, торопились домой, а может, на работу в ночь. Никаких парочек или молодых семей, любящих пройтись по улице вечером, тут, конечно же, не было. Улицы хранили сумрачное спокойствие.

Искать ему долго не потребовалось: водитель указал на-

правление довольно точно, и парень сориентировался.

Серое здание выделялось на фоне типовой застройки Организации. Как и многие штаб-квартиры силовых структур, управление СГБ отличалось от своих соседей по улице приземистостью, грубыми массивными очертаниями, и, конечно, от взгляда не укрылись большие бетонные блоки, из которых складывались стены. Насколько было известно Александру, все здания, принадлежащие ключевым структурам, были рассчитаны на ударную волну и прочие повреждения. Именно они должны были в случае чрезвычайных ситуаций служить жителям города опорой и убежищем.

«Служба гражданской безопасности. Эксмут», – поясняла широкая надпись над входом.

Филатов машинально дернул за ручку тяжелой деревянной двери, и лишь после того, как та не открылась, нашел взглядом кнопку вызова с крохотным окуляром камеры чуть выше.

На звонок изнутри ответили не сразу:

– Добрый вечер, – дежурная вежливость в голосе была, конечно же, формальностью. Да и найтись там какие-нибудь другие эмоции, коммутатор их скрадывал, и тон становился мертвым, синтезированным, – дежурный по управлению слушает. Вы по какому вопросу?

– Здравствуйте, – ответил Александр, склонившись над точками микрофона, – частный сыщик Александр Филатов. По вопросу открытия нового дела.

Наготове у Филатова уже был сертификат, полученный в СГБ несколько лет назад, еще в начале карьеры. Мало было просто назваться сыщиком, требовался определенный договор с государством.

– Сертификат у вас есть? – ожидаемо спросили изнутри.

– Да, – Александр продиктовал номер, – Новосибирский отдел СГБ.

– Первый этаж, шестой кабинет, – буднично отозвался механический голос после короткой паузы.

Без лишних вопросов где-то внутри нажали на нужную клавишу, и блокировка двери отключилась.

Укрепленное здание встретило гостя равнодушием. Молодой дежурный, сидящий за бронестеклом, скучающе взглянул на Филатова:

– Прошу ваш сертификат, – в толстом стекле открылось крохотное окошко, и Александр молча протянул пластиковую карточку. Дежурный повозился, считал сканером, быстро проглядел появившуюся на рабочем экране информацию, и, по-видимому, остался доволен:

– Вам к начальнику следственного отдела. Шестой кабинет, вон он, в конце коридора, – и тут же начал что-то бубнить по внутренней связи, очевидно, предупреждая хозяина кабинета о прибывшем посетителе.

– Спасибо, – машинально бросил Александр. Мозг сам разобрал услышанную фразу и выделил из неё полезную информацию, а ноги уже подхватили и понесли в указанном

направлении.

Коридор давил низкими потолками. Стены казались едва ли не метровой толщины. Светильники, вмурованные в потолки, давали ровный белый свет без единого пробела. Бросился в глаза ряд из полутора десятков небольших экранов на одной из серых стен. На этих экранах светились лица разыскиваемых преступников с краткими описаниями. Парень постарался найти в смонтированных на компьютере портретах кого-то подходящего под имеющиеся приметы – тщетно, конечно же. На что он рассчитывал?

Портреты сменил ряд тяжелых дверей с номерами и подписями. Справа от каждой двери устроилась панель с магнитным замком и, опять же, крохотной камерой.

Здание строили, видимо, с расчетом не просто на ударную волну, а на массивированный штурм. Каждая деталь, замеченная Александром, будто бросала вызов любому, кто попытался бы незаконно сюда проникнуть.

Но Филатов чувствовал в этой крепости не угрозу, а лишь безопасность: ему здесь было нечего бояться.

«Начальник следственного отдела. Подполковник Джейк Майлз». Очередные должность и звание в копилку последних дней? Следователю зачастую приходилось взаимодействовать с СГБ, и в целом, стражи порядка не вызывали такого отторжения, как военные.

– Не стойте у входа, заходите, – велел Александру коммутатор. Дверь послушно издала короткий писк, и тут же по-

слышался тихий щелчок разблокировки магнитного замка.

Кабинет начальника отдела был обустроен довольно просто: письменный стол с компьютером, единственный стул для посетителя. В углу незаметно устроился кулер с водой, в противоположном – шкаф для одежды. На том удобства этого места и заканчивались.

– Прямо под конец рабочего дня подгадали, – устроившийся в черном офисном кресле мужчина в белой фланелевой рубашке, поверх которой была надета кобура скрытого ношения сидел, сложив руки в замок на животе.

Внимательные глаза начальника отдела не сводили взгляда с Александра. Казалось, даже моргать им требовалось втрое реже обычного. Следователь с внутренней улыбкой представил, что сейчас смотрит со стороны на самого себя.

А потому решил рассказать всё как есть. Эти люди могли ему помочь и даже были заинтересованы: в конце концов, в чем-то они даже являлись его коллегами.

Вкратце парень изложил суть дела. Начал с показаний отца пропавшей Агаты, закончил – найденными пару часов назад уликами да собранными у жильцов показаниями.

– Так, так-так, – мужчина потер густые светлые усы, тянущиеся до подбородка и склонился над столом, – о таких заговорах в нашем городке еще слышать не приходилось, – он поразмыслил несколько секунд, – думаю, я смогу отправить туда оперативников утром.

– Утром? – неподдельно удивился Филатов. Срок в

несколько часов казался ему бесконечным. Какую огромную фору получают преступники!

– Не нужно так уж удивляться, – пожал плечами подполковник. Он подошел к кофемашине, которая стояла прямо за кулером и была так мала, что поначалу сыщик ее не заметил, он подставил пластиковый стакан, нажал кнопку и пока черная жидкость струилась смотрел на нее, иногда вздыхая, даже Филатов почувствовал тяжесть положения, – послушайте, – произнес, наконец, Майлз, взяв кремовый стакан с кофе и сделав небольшой глоток, – город сейчас на военном положении, вы и сами понимаете, – он прошел к своему столу и устроился в кресле, – большая часть моих оперативных сотрудников задействована в патрулировании улиц и усилении охраны.

– А военные? – сыщик позволил себе без приглашения отодвинуть стул для посетителей и сесть на него.

– Военные не хотят этим заниматься, они заняты усилением своей базы. Начальник базы и без того считает, что делает мне одолжение, выделяя людей на дневные и ночные патрули, – подполковник усмехнулся в усы и снова сделал глоток кофе. Александр подметил по его реакции, что взаимодействие правоохранителей и военных имеет свои трещины, – только вот солдаты не натренированы подмечать мелочи, замечать угрозу до ее появления. Ну, мы- то с вами понимаем, о чем я. Нет, – поспешил добавить он, будто оправдываясь, – на поле боя они справляются хорошо, вычисляют противни-

ка и все прочее, но здесь жизнь другая. В городе, даже таком маленьком, как наш. У любого может быть с собой нож и чтобы вычислить это нужно несколько мгновений. Натренированному человеку, – он поставил полупустой стакан на стол и вытер усы салфеткой, затем пригладил короткие светлые волосы.

– Товарищ подполковник, поймите, это дело очень важно, поскольку ведет к чему-то крупному. И сейчас у преступников солидная фора. А что будет, если к утру мы только НАЧ-НЕМ мероприятия? – блеск в глазах Александра наверняка не укрылся от взора полковника, но его взгляд был спокоен, умудрен опытом и множеством компромиссных решений.

Он снова вздохнул.

– Я могу задействовать двух людей, они недавно прибыли с патруля, – он встал из-за стола, подошел к темно-синему кителю, устроившемуся на толстой вертикальной вешалке со множеством крючков и достал смартфон. Послышались гудки.

Александр молча наблюдал за тем, как подполковник отдавал указания своим людям, он старался распоряжаться таким тоном, чтобы у собеседника возникло чувство самому взяться за дело, ощущая его важность, а не пойти как на каторгу из-за приказа начальства. Если это не единственное хорошее качество Майлза, то он является прирожденным лидером.

– С кем мне можно взаимодействовать? – уточнил Фила-

тов, – кому передадите дело?

– «Передадите дело», – с усмешкой повторил правоохранитель, – простите мне мою иронию, с усталостью я теряю лицо и остатки вежливости, остается лишь голая правда, – он снова взял стакан с кофе.

– Ничего. Я понимаю. Кажется.

Полковник закивал в такт словам сыщика, чуть оттянул низ фланелевой рубашки и стал им обмахиваться. В кабинете и правда было жарковато.

– В общем- то, не поймите неправильно, я не пытался от вас отделаться, сказав, что нет людей, а на самом деле держу за пазухой двух лучших оперативников, – он провел по усам, – людям нужно отдыхать, особенно с учетом того, что они работают сутки через сутки. Поймите, – допив кофе, он не спешил выбросить стаканчик, он развернул его дном и принялся водить по нему пальцем, описывая бесконечный круг, – когда нервное напряжение становится обыденностью, рутиной, – скорость пальца замедлилась, – начинаешь еще больше от нее уставать, мозг не получает никаких сигналов, кроме негативных и поэтому нужно хоть на несколько часов в день переключаться. Иначе взгляд замылится, – он бросил стаканчик в пластиковую урну.

– Понимаю, – кивнул Александр, – я не хотел упрекнуть вас в непрофессионализме.

– Отлично! Двое моих сотрудников: оперативный сотрудник Эштон Броди и старший оперативный сотрудник Вик-

тор Гродский вам помогут. Они уже поехали по адресу.

– Пока они проверяют, я могу помочь им и заняться машиной?

– Нууу, да, – полковник потер усы, – да, можете. Только не нужно бродить по управлению, давайте все сделаем с моего компьютера.

– Что насчет отпечатка? – спросил Филатов, ставя стул для посетителей рядом с компьютером, – получится сегодня передать на анализ?

Полковник вновь усмехнулся:

– Слушайте, это вам не Мельбурн. В нашем криминалистическом отделении всего трое специалистов, – он вновь направил на Александра усталый взгляд, – и все ушли час назад. По моему опыту могу сказать, что если там все стерли, но один отпечаток остался, то скорее всего он порченный, проверка такого займет время. Но это случится не раньше утра, у нас все устроено так, что я могу направить запрос. Экспертами руководит другой человек.

– Понимаю, – с досадой произнес сыщик, но начальник отдела ободряюще хлопнул его по плечу.

Нехотя Александр признал правоту подполковника. Неприятно кольнуло какое-то эгоистичное чувство: он уже третьи сутки на ногах, а кто-то – отдыхает.

Майлз вошел в систему и развернул специальную программу, Филатов увидел список установленных в городе камер. Тех оказалось не так много, привык он к перечням в

несколько раз длиннее, но это сильно ускорит работу.

– Так. Давайте, значит. «Исследователь», да? – пальцы мужчины быстро набрали марку и модель автомобиля, – номер. Неизвестен?

– С буквой «у», по-видимому, – добавил Филатов.

– Отлично. Сейчас запущу опознание. Это нам сбросит три четверти результатов. То есть, – начальник присмотрелся, – девять из двенадцати.

– Бордовый цвет, – сообщил Александр еще одну подробность, на что Майлз покачал головой:

– Нет у неё бордового.

– То есть?

– Ну, не поставляется. Не заводской вариант. Вот, смотрите, есть «Пьяная вишня». Оно?

– Думаю, да, – это Филатов сказал уже с легкой неуверенностью. Кто их разберет, расцветки эти.

– Ну, поздравляю. Два совпадения. Вот эта, – начальник отдела указал на одно, – уже месяц как припаркована у городской больницы. Не знаю, может, владелец там лежит, в стационаре.

Месяц... Александр просмотрел записи на ускоренной перемотке. И точно: стоит на одном месте.

– Кто владелец? – уточнил он на всякий случай.

– Некто Александр Лукас, – прозвучал ответ спустя пару мгновений. Тезка, с каким-то безразличием подумал Филатов, изучая портрет владельца. Не только тезка, но и почти

ровесник. И уж точно не «лысый в спортивной куртке».

– Вот второе, смотрите сюда. Один раз даже у адреса за-
сняли, – с удовлетворением заметил Майлз, – а сейчас... сей-
час на вокзале.

– Владелец? – нетерпеливо переспросил следователь, чув-
ствуя, как его виски словно сжали плоскогубцами.

– Нет владельца. Не поставили еще на учет, – начальник
отдела усмехнулся, – похоже, наш вариант.

Александр буквально вскочил со стула и хотел было по-
спешить к двери, но вовремя опомнился.

– Оставлю вам свой телефон? Обменяемся рабочими ги-
потезами.

– Конечно, – ответил подполковник, слегка улыбнувшись.
Лицо его разгладилось. Должно быть, задор Филатова под-
стегнул в нем какие-то давние воспоминания. Диктуя циф-
ры своего номера сыщик заметил несколько грамот с датами
активной молодости Майлза. Похоже, на его пути была не
только кабинетная работа, – как записать, напомните?

– Александр. Александр Филатов, – повторил сыщик.

– О, фамилия как у командора. Не родня, случайно? –
спросил Джейк.

– Однофамильцы, – тяжело улыбнулся Филатов. Не хо-
телось портить взаимодействие очередными указаниями на
высокую родню. Работающие в маленьких городках особен-
но страдают этим.

– Повезло, – усмехнулся полковник и снова устроился в

кресле, – удачи вам на станции. Только . . ., – он бросил взгляд на наручные часы, – лучше бы вам поторопиться. Или иметь при себе разрешение.

Александр попрощался и спешно покинул кабинет начальника следственного отдела, а затем и само управление.

Улица встретила его еще более сильным холодом. Хотя, возможно, столбик термометра и не опускался, на ощущениях сказалось плотное обволакивающее тепло, в котором сыщик пребывал чуть больше часа. Он плотнее вжался в пальто, натянул на лицо шарф. И все же пришлось подставить пальцы холоду, набивая в телефоне адрес железнодорожной станции. Автобусы уже не ходили, а на такси было мало надежд, именно поэтому придется преодолеть уже куда более солидный участок местности пешком.

Улицы вовсе опустели. В свете фонарей он двигался совсем один, но иногда взгляд выхватывал силуэты вдалеке. Силуэты тех, с кем лучше не сталкиваться. Каждый раз, замечая бдительный патруль, Александр скрывался за домами, стараясь не привлечь их внимание. Что хорошо, в воздухе не было патрульных дронов, это облегчало задачу.

Пропустив мимо очередную пару в серой военной форме, Филатов вынырнул из-за угла панельного дома и направился дальше, бросив аккуратный взгляд через плечо. Ночную тишину разрезала сирена, зашумела морская вода. Кажется, погружалась одна из лодок. Александр вздрогнул от неожиданности, а затем покачал головой, запустил руку в пальто,

достал сигарету, а затем посмотрел на нее и решил: нет, не сейчас.

Железнодорожная станция была огорожена невысоким бетонным забором, заканчивающимся решетчатыми металлическими воротами с редкими следами ржавчины, которые как раз подкрашивал ночной сторож. Мужчина средних лет в черной куртке с меховым воротником мерно водил кисточкой вверх- вниз, нанося слой за слоем с предельной аккуратностью. Александр аккуратно кашлянул, отвлекая того от работы и обращая на себя внимание.

– Здравствуйте, – поспешил взять инициативу Филатов, – я Александр Филатов, частный сыщик, работаю на СГБ в Эксмуте, – он протянул карточку сторожу, тот непонимающе посмотрел на нее и вернул.

– Здравствуйте, – только и ответил мужчина, – я ночной охранник вокзала «Эксмут».

Представиться он не решился. Это насторожило сыщика, но он не подал виду.

– Скажите, а станция сейчас работает? – он попытался из-за фигуры сторожа рассмотреть, не горит ли свет в двухэтажном кирпичном здании, которое сыщик принял за управление станции. Но это мог быть и склад, конечно же.

– Работает, – поспешил закрыть обзор ночной сторож.

– Могу переговорить с кем- то из персонала?

– По какому вопросу? – не унимал своего любопытства мужчина.

– Здесь находится машина, которая числится в угоне, мне бы осмотреть ее, – после этих слов Филатов, наконец, заметил хоть какую-то реакцию на лице сторожа – удивление.

– Сейчас свяжусь, – он отошел в свою стеклянную будку, взялся за телефон. Переговоры длились несколько минут, от которых Александр начинал уставать. Наконец мужчина вернулся к нему, достал из кармана пульт управления воротами и впустил нежданного гостя.

Засунув руки в карманы, Филатов прошел мимо вглубь станции. Вторая догадка оказалась верной, здание из красного камня оказалось складом, о чем говорили массивные ворота, раскинувшиеся на три четверти постройки, в них вело несколько полос рельс. Александр украдкой заглянул в помещение, но среди ящиков, тем более издалека, едва ли угадывалось что-то интересное.

Предприняв вторую попытку найти управление станцией без подсказок надоевшего сторожа, сыщик прошел вдоль путей по перрону, машинально осматривая вагоны. Как выяснилось, станция была не только грузовой, но и пассажирской, об этом можно было судить по двум электропоездам, стоящим сейчас здесь в покое. Видимо, ночью сообщение прекращалось, а вот грузы доставляли круглосуточно. Отходящий поезд подал несколько отрывистых гудков и, набирая ход, поехал к побережью.

Филатов обнаружил еще одно здание, также из красного камня, но гораздо меньше склада и занимавшее один этаж.

Подсвеченная фонарями белая надпись: «Управление станцией» не давала права на ошибку. Александр подошел к черной металлической двери и снова наткнулся на интерком и кодовый замок. Почти такие же как в управлении СГБ.

Он нажал кнопку вызова. Но вместо ответа ему сразу открыли дверь. Попав внутрь, сыщик обнаружил, что здание было занято полностью. Чуть больше половины внутреннего помещения занимала диспетчерская со множеством пультов и экранов, далее оставшуюся длину занимали офисные столы, компьютеры и принтеры, но сейчас именно эта часть пустовала. Нет, в самом углу, подметил Филатов, тускло горела настольная лампа, за компьютером согнулся мужчина в коричневой рубашке в клетку. Он бросил быстрый взгляд на гостя, но затем вновь вернулся к работе.

Кабинет начальника станции занимал самую маленькую площадь в здании управления, но был обставлен гораздо лучше, чем у начальника следственного отдела СГБ. Широкий деревянный стол почти не оставлял возможности пройти к панорамному окну позади человеку шире пятнадцати сантиметров, рядом в углу устроился трехэтажный серый сейф с кодовым замком, уже точно таким же, как в СГБ, правее стояла крупная кофемашина марки «Royal», кажется, из Синдиката, о чем говорила поблескивающая золотая маркировка. Стены по бокам украшало множество фотографий в прикрепленных цифровых рамках. Они переключались и, казалось бы, можно было обойтись одной, но у владельца ка-

бинета осталось так много впечатлений, что даже цифровых рамок потребовалось несколько. На второй стене раскинулась широкоформатная плазма с табло рейсов, показывая, какие когда отправляются, задерживаются ли и, самое главное, почему. Стульев для посетителей было целых два, и они больше напоминали офисные кресла, с той лишь разницей, что в противовес такому же у начальника станции, не были обиты кожей и не имели столь широкой спинки.

Начальник станции, мужчина средних лет в очках и сером трикотажном пиджаке сначала не обратил на гостя никакого внимания, продолжая что-то отбивать на сенсорной клавиатуре, уставившись в экран, он периодически сверялся с табло и взгляд как будто нарочно скользил по сыщику, не замечая его.

– Здравствуйте, я Александр...

– Здравствуйте, – перебил его начальник станции, встал с кресла и протянул руку. Сыщик неохотно пожал ее, – мне вас представили.

Филатов отметил прямую осанку, нетипичную для человека с сидячим образом жизни. Спорт и уход за собой? Возможно.

– Какое у вас дело? – мужчина поправил очки с широкой оправой. Беседа совершенно не заставила его отвлечься от дел.

– Угнанная машина.

– А, точно! – воскликнул начальник станции, – я не заме-

чал никаких машин в последнее время.

– Насколько мне известно, она стоит у четвертого пути, – отметил Александр.

Начальник снова посмотрел на табло, затем выглянул в панорамное окно.

– И точно! – с усмешкой сказал он, – ну и ну, – тон его заставлял Филатова подумать, что его держат за дурака.

– Я могу ее осмотреть? – сдержал эмоции сыщик.

– Ну да, конечно, – кивнул начальник станции. Персона Александра его несколько не интересовала. Оно и на руку.

Покинув управление станцией Филатов направился к четвертому пути. Внедорожник стоял у перрона, ожидая своего владельца, который, возможно, никогда больше не явится. Сыщик осмотрел шины на предмет особенности грунта, но, на первый взгляд, на них остался лишь песок, который здесь сплошь и рядом. Тогда парень потянул за ручку двери, та оказалась не заперта, ключи также остались в зажигании. Похоже, автомобиль бросили в спешке. Может и отпечатки стереть не успели?

Сыщик достал лампу, но после осмотра был неприятно удивлен, убратся успели. И тут промашка. Он открыл бардачок, но не обнаружил и в нем ничего интересного. Возможно что-то все-таки осталось, но здесь нужны эксперты, которых не будет до утра. Филатов покачал головой. Он осмотрел салон в поисках улик, но кроме упавшей на пол медной монеты ничего не нашел. И эту находку следует оста-

вить криминалистам.

Филатов завел машину и принялся копаться во встроенном навигаторе. Все перемещения отслеживались глобальной системой. У этого внедорожника, помимо мелочей, вроде заправок и магазина, значилось всего три основных точки: южный КПП Эксмута, пустой дом, который Филатов уже осмотрел, и эта самая станция. Кажется, выстроить цепочку нетрудно: исполнитель забирал груз у южного КПП, вез на перевалочный пункт, а затем сюда. Но зачем?

Посмотрев на грузовые составы Александр все быстро понял. Украденные девушки переправлялись поездом в Дарвин. А оттуда? Это станет известно, когда он туда доберется.

Сыщик поспешил вернуться к начальнику станции. Тот снова едва ли обратил на него внимание, но в этот раз Филатов имел к нему целый ряд вопросов.

– Скажите, я могу ознакомиться с грузовыми декларациями? – спросил сыщик.

– Зачем? – вот теперь начальник отвлекся от работы. Блеснули очки, отражая монитор компьютера.

– Эта машина числится в угоне. И не единственная. По нашим данным маршруты еще нескольких замыкаются на эту станцию. Похоже, их угоняют и переправляют вашим поездом.

– Бессмыслица! – воскликнул мужчина, – слушайте, я допускаю, что один из наших сотрудников мог оказаться угонщиком. Но чтобы что-то переправлять моими поездами? Я

бы точно знал.

– Я поэтому и хочу изучить декларации. Может быть, что-то укрылось от вашего взора, – Филатов не хотел давить. Но, кажется, контакт был установлен, может это и не понадобится. Хотя поверить в то, что начальник не знал, что творится на его станции, было нелегко.

– Исключено, – твердо ответил начальник, – информация по грузам является собственностью АО «Австрждтранс», как и..., – поспешил он перебить сыщика, – информация о сотрудниках. Не могу вам ее выдать без соответствующего разрешения СГБ.

Александр кивнул. Это не было похоже на дуэль умов, как в случае с начальником медицинской службы. Начальник станции показывал себя лишь ответственным работником. Или притворялся таковым.

Александр вышел на улицу и набрал номер начальника следственного отдела. Майлз ответил не сразу, а голос его был заспанным.

– Кто говорит? – хрипло ответил Джейк.

– Филатов. Есть кое- что, но начальник ж/д станции не выдает мне необходимые данные, просит разрешение СГБ.

– А, да, то есть, э- э- э, сейчас, погодите, – послышалось шуршание, мужчина явно вставал с постели, – да никто. По работе, спи, – слова относились явно к тому, кто жил с ним. Пауза продлилась еще несколько секунд, – полагаю это какие- нибудь грузовые декларации или список сотрудников.

– И то, и другое, – кивнул сам себе Филатов.

– Компании очень дорожат такой информацией и не выдают просто так, все правильно. Смотрите, чтобы получить разрешение на изъятие мне нужно представить в главное отделение Мельбурна отчет с материалами, обуславливающими такую необходимость. Пока мы только сняли отпечаток. Конечно, есть еще машина, но и ее нужно сначала осмотреть. Не постановка на учет это не преступление, а скорее проступок. Нужны криминалисты, а они...

– Будут только завтра, – с досадой заключил Филатов.

– Может быть, вам все же подождать? Сделаем все обстоятельно, стремительной погони, увы, не получится. Так бывает в нашем деле.

– Понимаю, полковник. Тогда жду экспертов с утра. Спасибо, что ответили. Простите за поздний звонок, – Филатов выругался в мыслях.

– Нет проблем. На связи, – ответил полковник, но быстро отключился.

Александр соврал. Обманул коллегу по цеху, он не собирался никого ждать. Кто знает, что сейчас с Агатой? Может быть, каждая минута на счету. Филатов почувствовал, как сердце бьется быстрее, адреналин подступал. В голове зарождался план.

Скрываясь от камер, Филатов забежал на склад. Немного побродив, он обнаружил разломанные деревянные контейнеры и набивку из спрессованной соломы.

Все сложилось идеально.

Поднеся зажигалку, он быстро устроил пожар и побежал назад к управлению. Зазвучала сирена. Из-за угла сыщик наблюдал, как сторож побежал на склад, а вскоре свое место покинули начальник станции и тот самый клерк. Только диспетчер остался на месте. Окно в офис начальника было открыто, Филатов поддел его пальцами, раскрыл и пролез в кабинет. Времени просматривать все здесь не было, тогда он достал флэшку из кармана штанов, быстро подключил ее к компьютеру и начал загрузку данных. Сирена дополнилась криками и призывами к действию. Пожар был небольшой, его скоро ликвидируют. Информация скопировалась быстро, оставалось только найти компьютер и спокойно все изучить. Воспользовавшись суматохой, Филатов покинул станцию, открыв сам себе ворота из будки сторожа.

Он шел по улице, оглядываясь на станцию, думая о сокрытой на флэшке информации, и совершенно не заметил двух мужчин в серой форме идущих ему навстречу.

– А ну стоять! – громко объявил солдат.

Филатов замер как вкопанный. Вот же...

– Документы. Разрешение! – рубил приказами второй.

Александр достал паспорт, карточку сыщика и развернул свое разрешение на право работы после комендантского часа. Иногда количество документов, которые нужно носить с собой просто поражало.

Солдат тупо вгляделся в паспорт, затем в разрешение, по-

казал второму. Тот кивнул.

– Не катит, парень, – заключил, наконец, ОПЗМовец.

– То есть?

– Твое разрешение действует в Евразийском секторе, это Австралийский. Другие порядки, – военный сделал шаг вперед, Александр тут же отступил.

– Нет, вы не понимаете, оно **ВЫДАНО** в Евразийском секторе, а действует на всей территории ОПЗМ, – поспешил оправдаться сыщик.

– У тебя написано: «Разрешение на работу. Евразийский сектор». Какие могут быть толкования? – продолжал гнуть свое боец.

– Такие, что в законе четко сказано, что разрешения выдаваться могут в секторе проживания, а действовать в любом секторе, если не указано иное, – сдержанно объяснял сыщик, – у меня же не сказано, что оно выдано на работу только в Евразии.

– Давай-ка, в тонкостях разберутся в управлении, – отметил второй, – руки на стену.

– Да какого черта?! – вспыхнул Филатов.

– Будешь уклоняться от обыска? – спросил первый солдат.

Александр встал к бетонному ограждению станции, расставил ноги на ширине плеч, руки упер в стену. ОПЗМовец принялся его обыскивать, снял с пояса кобуру, достал наручники. Его напарник громко присвистнул.

– У меня есть разрешение. Оно в карточке забито, – про-

изнес Филатов.

– Да- да, разберемся, – проговорил боец, продолжая обыскивать, залез в карманы штанов, пальто и вытащил оттуда смятую пачку сигарет и зажигалку, – а на это тоже разрешение есть?

Филатов выругался.

– Вот теперь точно пройдем с нами, – один из бойцов крепко взял его за плечо, второй убрал пачку сигарет в карман.

– Вы же их все равно отнимете, – с досадой сказал Александр, – можно хоть затынусь?

Глава 5. День, который подвел к разгадке

Очередная ночь без нормального сна. Парень начинал привыкать к такому режиму. Голова за ночь разболелась окончательно, но, что еще хуже, время оказалось безвозвратно упущено.

Без лишних слов бойцы довели его до управления СГБ. Если в прошлый раз крепость казалась сыщику оплотом надежности, то сейчас ощущалась, как темница. Те же метро-вые стены, низкие потолки и (он обратил внимание только сейчас) окна- бойницы, через которые с трудом угадывались очертания ночной улицы.

Вот так вот гоняешься за преступниками без перерыва, а в итоге попадаешь...сюда. Как один из них.

«Дегенераты», так, кажется, говорил начальник штаба из Лирмонта. Вот не понять своими куриными мозгами, как устроено разрешение.

Но это мысленное ворчание впустую, думал Александр. С сигаретами сам виноват. Из-за них в первую очередь и встрял. Да и злился он, скорее, на самого себя: на патруль налетел очень глупо.

Место для временного задержания, куда его втолкнул один из солдат, до того пустовало: обитатели прифронтовых городков жили тихо, обходясь без нарушений правопорядка.

Только без мелких нарушений, уточнил Филатов сам для себя.

Унылый квадрат три на три где-то на минус первом этаже, без намека на окна, с единственной тусклой лампой, которая не могла разогнать тьму даже в таком скудном пространстве, – вот все, чем довольствовался сыщик.

Он попытался вздремнуть, устроившись на простом синтетическом лежаке, однако затея была обречена на провал. Сперва отвлекла та самая лампа, бьющая своим слабым светом прямо в глаза. Потом, стоило парню отвернуться, он начал замерзать. В помещении хорошо чувствовалась осень, царящая снаружи.

Затем, когда Филатов все-таки свернулся покомпактнее и сумел согреться, начала донимать голова: виски сжимало тяжелой болью. Ругая себя за несвоевременность, парень потянулся за таблетками, но, разумеется, те уже перекочевали из

кармана на стол сотрудникам правопорядка. Просить кого-то угостить обезболивающим, конечно же, было затеей заведомо обреченной, и Александр пытался просто переждать боль.

Пытался до самого утра. Распахнув металлическую дверь, в камеру заглянул один из сотрудников СГБ:

– Александр Филатов! Вы можете быть свободны...

Наконец-то, блеснула мысль, как молния. Мигом пронеслись все часы, которые были потеряны впустую. Во сколько он сюда попал? В районе полуночи? А сейчас – уже утро, скорее всего. Часов семь в трубу.

– Где я могу забрать вещи? – требовательно спросил сыщик у бойца.

Тот посмотрел непонимающе. Затем повторил:

– Вы можете быть свободны, когда оплатите штраф. Курение на территории Организации запрещено согласно параграфу...

Да лучше тебя знаю, сердито подумал Филатов.

– Верните кошелек. Деньги там, – ответил он, – и остальное.

После бессонной ночи спать на удивление не хотелось. Зато глаза были сухие, будто стеклянные. Голова болела уже меньше, но все же эта боль отлично довершала общую картину.

Добравшись до кошелька, он почти не глядя заплатил штраф. Сколько бы там ни было, это заслуженно. Если не за

сигарету, то уж точно – за то, что так глупо попался.

Пошарив во внутреннем кармане пальто, сыщик нашел таблетку обезболивающего и быстро отправил в рот. Сейчас подействует, и все начнет налаживаться.

Немного порадовал парня телефон, стоило взять его в руки: даже в такой ранний час там светилось три неприятых: Майлз. Кое- как подвинув усталость в сторону, Александр набрал номер подполковника:

– Да, на связи, – бодро ответил тот, – направил криминалистов по адресу. И отпечаток тоже сбросил. Сразу сказали, что там надежды мало, но работа идет. У вас как успехи?

Да я тут, рядом с вами, хотелось сказать. Всего на этаж ниже. Дело немного застопорилось.

– Пока ничего определенного не узнал, – уклончиво сообщил Филатов, – сегодня еще кое- что проверю.

Наверняка, начальнику следственного отдела было бы интересно послушать про организацию пожара и проникновение в кабинет начальника станции. Александр мрачно усмехнулся: он уже почти забыл, что за истекшие сутки в копилке его сомнительных поступков было не только курение.

Машинально проверил в кармане флешку с информацией, ради которой все и затевалось. Порядок.

– Хорошо. Тогда наберу, как что выяснится. Будем на связи, – предложил Майерс.

– Хорошо, – Филатов завершил вызов.

Он покинул управление- крепость, а пытливый взгляд уже

начал искать место, где можно будет изучить полученные данные.

Над Эксмутом начинался новый день. Утренний холод должен был скоро пойти на спад: над крышами типовых ОПЗМовских строений уже поднималось солнце.

Свежий воздух наполнил легкие Александра. Он вдохнул поглубже, чтобы взбодрить каждую клетку своего вымотанного организма. С шумом выдохнул.

Да, стало немного лучше. К тому же, начала уже действовать таблетка, и головная боль, кажется, еще ослабла. Вместе с тем ощущения подсказали, что есть и другие насущные проблемы.

Кольнуло в животе. Филатов понял, что уже давно толком ничего не ел: вообще ничего, если не считать тех двух яблок.

И если с нехваткой сна ему ничего сейчас не сделать, особенно из-за упущенного времени, то с голодом бороться можно и нужно.

Пришлось потратить минут двадцать, прежде, чем глаз выцепил что-то подходящее:

«Кофе-мастерская. 24/7», – мысленно произнес парень. То, что нужно.

«Работайте у нас с комфортом. Плата за время», – сообщало приглашение чуть ниже названия.

Ему много времени и не потребуется. Только какой-нибудь ноутбук в аренду, легкий завтрак да укромный угол, где получится поработать.

Успеха Александр достиг лишь по первому пункту.

– Доброе утро. У вас можно поработать за компьютером? – отстояв в очереди минут десять, наконец- то он поздоровался с человеком, не называя в беседе своего имени, фамилии, рода деятельности и цели.

– Здравствуйте! – невысокая девушка мигом оказалась за стойкой, – да, конечно. Вы в первый раз? – и снова этот местный акцент, выбивающий гласные из слов.

Наспех уложенные волосы её никак не желали собираться в хвост. Девушка выглядела только- только проснувшейся, но говорила быстро, на автомате. Как будто она запустила программу рабочего дня раньше, чем пришла в себя после сна.

– Да, – кивнул Филатов. Губы попытались сложиться в ответную улыбку, но после бессонных ночей получилось, видимо, совсем плохо: девушка тоже посерьезнела.

– Делаете заказ и занимайте любое свободное место. На чашке кофе будет ваш пароль. Платите только за время, – говорила коротко. Видимо, длинные предложения сейчас были делом энергозатратным.

– Хорошо. Можно двойной эспрессо? – попросил сыщик, – и вон тот сэндвич. Нет, лучше два. С ветчиной, – он прислушался к мнению своего желудка.

– Да, конечно. Ой, – девушка тряхнула головой и виновато посмотрела на гостя, – вы же двойной эспрессо просили?

– Тройной, если можно, – ответил Александр понимающе.

– Тройного, к сожалению, нет... – она не сразу поняла шутку. Потом опомнилась, – да- да. Проходите, присаживайтесь.

Парень проследовал вглубь заведения. «Легкого» завтрака уже не получилось: сейчас энергии должно появиться с избытком. С ноутбуком, кажется, вопрос почти решен. А что же по укромному уголку?

Вот тут тоже был провал. Лучшие места уже оказались заняты: как в углах, так и у стен. Пришлось взгромоздиться на неудобный стул посреди зала и постоянно осматриваться: потенциально хотелось держать обстановку под контролем.

Утро – час пик таких заведений. Жители Эксмута, в большинстве своем еще сонные, стремились нанести этот последний штрих на утренней подготовке к рабочему дню. У кого-то рабочий день начинался прямо здесь: Александр заметил даже нескольких мужчин в форме СГБ, так же сидящими с чашкой кофе за ноутбуками. Всем так хотелось «работать с комфортом»?

С неприязнью парень обнаружил ночных патрульных: после ночной смены бойцы, видимо, решили привести себя в чувство. ОПЗМовцы о чем-то увлеченно спорили друг с другом. Если они и заметили вечернего нарушителя, то предпочли не подать виду: сейчас Филатов уж точно не преступал законов.

Несмотря на загруженность, несмотря на очередь на кассе, кофе и завтрак ему принесли быстро. Как и было обеща-

но, на чашке красовался набор из шести цифр, который парень удовлетворенно ввел в компьютер.

Кофе приятно обжег горло. Сэндвич же оказался суховатым, но после яблок – очень даже вкусным. Александр почувствовал, как его силы медленно восстанавливаются: голова уже почти не болела, сонливость сдалась на милость двойного эспрессо.

Ехидный голосок подсказывал, что сейчас флешка окажется поврежденной, а файлы – непременно битыми или защищенными паролем. Но снова и снова удача словно извинялась за неприятность с патрулем.

Перед сыщиком открылся огромный каталог с декларациями. Множество видов сортировки, глаза просто разбежались. С чего начать?

– Извините, молодой человек, – окликнул его женский голос, – у вас не занято?

Филатов еще не успел повернуть голову на звук, а обладательница голоса уже деловито заняла пустующий стул:

– Вижу, что не занято. Спасибо, Саша.

Улыбка Вики заслонила сейчас все остальное. Как...

– О, ты бы видел сейчас свое лицо! – рассмеялась девушка, – давай, удивление потом, а сейчас рассказывай, как дела.

Оценив взгляд брата, она все же заключила:

– Ладно. Начать все же можем с удивления, – родной голос звенел, перекрывая гомон, царящий в кафе.

– Как ты меня нашла? С точностью до места? – первое,

что вырвалось изо рта Александра.

– И это вопрос профессионального сыщика! – Вика укоризненно покачала головой и достала смартфон, – семейный доступ к геопозиции. Еще вопросы?

– Пока нет, – все встало на места настолько быстро, что стало даже немного стыдно. Это сказывается ночь, подумал Филатов.

– Ну и какие тут у тебя успехи? – она перешла к делу, придвинула стул поближе к брату и заглянула через его плечо в экран ноутбука, – что это?

– Списки прибывших и убывших составов на местном вокзале, – с готовностью объяснил Александр. Они с Викторией с детства разделяли убеждение «одна голова хорошо, а две лучше». Если кто-то из них долго думал над какой-нибудь задачей, второй быстро приходил на помощь.

– Ага. Понимаю. Ты весь вокзал хочешь изучить?

– Нет. Вот, четвертый путь мне нужен. Там стояла машина преступников. Стоит, точнее.

– Ну так открывай! – нетерпеливо потребовала девушка, – или ты меня ждал?

– Тебя я в Австралии ждал в последнюю очередь, – парень улыбнулся, – ты тут вообще хоть раз была?

– Ни единого. Вот, лишний повод слетать появился, – это Вика сказала уже как-то задумчиво, вглядываясь в экран, – ты посмотри сюда. «Золотые поля» разве что-то привозят так далеко?

– «Золотые поля», – машинально повторил сыщик, уже найдя в списках название компании, – почему нет?

АО «Золотые поля», насколько не обманывали его воспоминания, делали чай. Да такой, что Виктория каждый раз плевалась, стоило только его упомянуть. А уж девушка, в отличие от него, в еде разборчива никогда не была. Если Александр при каждом удобном случае стремился приготовить что-то домашнее, вложив в приготовление душу, то Вике всегда достаточно было заказать какой-нибудь лапши.

И тем удивительнее, что этот паршивый чай забрался так далеко.

– Где-то же им нужно разворачиваться, – подытожил Филатов, – их ведь уже полностью выдавили из...

– Не угадал, – перебила его Вика, – такую заразу так просто не изведешь. Везде они есть. От Германии до Японии. И вот, до Австралии. Хоть один вшивый филиал – да найдется.

Сестра снова была права. Эта компания не имела популярности, не имела толком даже рекламы, однако периодически то тут, то там натыкался парень на их продукцию.

В голове начали появляться какие-то проблески.

– Кстати, смотри, – негодуяще она ткнула тонким пальчиком в экран, – один-единственный вкус. Черный. Хоть попробовали бы ассортимент расширить. И зачем в этом... – Вика прочитала название с экрана, – Дарвине столько паршивого чая?

– Затем, что нет тут никакого чая, – медленно проговорил

Александр, – это просто прикрытие. Они тут берут людей.

– Людей?! – переспросила сестра почти что с ужасом. Если для Филатова, привыкшего к не самым приятным сюрпризам, было шоком узнать, чем тут занимаются эти преступники, то что говорить о девушке?

– Смотри, – указал сыщик, – последняя отправка – четыре дня назад.

– Думаешь, Агата была здесь?

Вика схватывала на лету, стоило заметить.

– Уверен в этом, – заявил Александр твердо, – и теперь я точно знаю, куда её отправили. Её – и всех остальных.

Он заставлял себя мыслями вновь и вновь возвращаться к пропавшей девушке, но уже другие догадки громоздились в голове, одна масштабнее другой.

Эти чертовы «Золотые поля». Знают ли они, что под их продукцию маскируют торговлю людьми? Если начальник станции не знает, а Филатову хотелось бы ему верить, то знает владелец грузов. И наоборот.

А если они знают, то...

– Я вот как в воду глядела, что не любила эти «Поля»! – поддержала сестра, попробовав шуткой подбодрить сыщика.

...то уровень, на который вышел этот заговор, действительно поражает.

Он поделился своими переживаниями с сестрой. Рассказал все от и до, понизив голос: теперь мелькали мысли, что участники крупной сети могли быть где угодно.

– Если прямо сейчас передать все это в СГБ, то ими займутся на государственном уровне, – завершил свои рассуждения Александр, – что думаешь?

Вика покачала головой. Несмотря на внешнюю свою беспечность, когда дело принимало серьезный оборот, сестра всегда становилась неожиданно осторожной и осмотрительной.

– Во-первых, пока что это – догадки. Вероятные, – она поспешила успокоить брата, – но догадки.

Сыщик раскрыл было рот, но Вика коснулась его губ пальцем:

– А во-вторых, и это главное, – добавила она, – ты представь, как обвиняешь в чем-то целую компанию! Да от нынешних улик они просто отмахнутся, и все! Тебе нужно брать их с поличным, как у вас говорят. Или, знаешь, найди для начала Агату! Уж она точно может много рассказать. Ты ведь уже знаешь, где она сейчас, скорее всего. Нужно догонять!

Вот так она всегда, подумал Филатов. Шутит, улыбается. А потом как возьмет и разложит все по полочкам!

– Ну, все, – заметив его реакцию, отметила Виктория и откинула со лба прядь рыжих волос, – пришла, помогла, можно и уходить. Приятно было повидаться!

Она и в самом деле поднялась из-за стола и повернулась к выходу. Но сделав шаг, остановилась и обернулась к брату. На губах вновь играла озорная улыбка:

– Шучу я, Саш. Пройдусь до отеля, нужно еще устроиться.

– Ты уже и номер сняла? А гостей принимаешь? – поинтересовался Филатов. Каким-то уголком разума сыщик понимал, что несколько часов сна ему все-таки нужны. Даже, можно сказать, необходимы.

– Да какой номер, – Вика только отмахнулась, – половину комнаты в хостеле. Два на три метра, я там одна развернуться вряд ли смогу.

– А зачем ты вообще приехала? – самый очевидный вопрос держался в голове Александра все это время, и когда первостепенная задача оказалась решена – слетел, наконец, с губ, – неужели только чтобы мне помочь?

– А это не может быть причиной? – усмехнулась девушка. Александр поднял бровь, – нет-нет, – поспешила добавить она, – у меня же есть и другая работа. Помощница сыщика получает мало, едва хватает платить за квартиру.

Филатов снова удивился, о другой работе девушки он и не знал. Вправе ли он теперь называть себя сыщиком?

– Я фотограф, – сообщила Вика таким тоном, будто открывает Америку. Хотя так и было, – у меня здесь очень перспективный заказ.

– Есть подробности? – Александр допил кофе, опустил на секунду взгляд на экран ноутбука и открыл сайт покупки билетов. Лучше будет поехать железной дорогой. Прямым из Эксмута.

– Да, – рыжеволосая нетерпеливо взглянула на часы, –

один журнал рекламирует новую коллекцию женского белья.

– Действительно перспективно, – усмехнулся сыщик, девушка в ответ вернулась к брату и шутливо щелкнула по носу. Напоследок она крепко обняла его и все-таки покинула кофейню.

– Все, мне пора. Звони- и- и- и, – протянула она, исчезая в дверях кафе.

А Филатов же, оставшись в одиночестве, прикинул план действий. Он вновь воспользовался ноутбуком и пробил информацию по «Золотым полям»: в Дарвине, как оказалось, у компании был крупный офис и несколько складов – буквально в одном квартале.

Все сходилось, кроме одного-единственного вопроса.

Куда же они продавали этих девушек? В Организации организовать проституцию, да еще и в масштабах огромной сети... на настоящий момент Александру такое казалось невозможным.

Так или иначе, нужно собираться с визитом в офис «Полей». И лучше всего сразу заручиться поддержкой СГБ, но пока не сообщать им всех догадок. Филатов знал, как работают государственные структуры. Если сообщение о подобном заговоре (пусть и только возможном!) выйдет наверх, там обязательно оно достигнет ушей тех, кто к этому причастен. И вся эта сеть быстро заметет следы.

Нет. Действовать нужно последовательно.

Сыщик допил кофе, спрятал флешку и очистил за со-

бой ноутбук. Уходя, он провел карточкой по специальному устройству, которое оставляло официанту чаевые, выведя в окне трехзначную сумму. Он еще раз посмотрел на суетливую девушку за кассой, а затем ушел.

По дороге на уже знакомую железнодорожную станцию сыщик все же решился набрать Майлзу. Возможно, у него найдутся связи в Дарвине, чтобы облегчить дело. Не хотелось снова заезжать в управление, снова представляться и снова выпрашивать помощь.

– Дарвин, значит, – задумчиво произнес Майлз, – да, у меня есть кое-какие контакты. Не могу обещать всего, но как минимум введу в курс дела местные власти, вам будет полегче.

– Спасибо и на этом, – выдохнул Филатов.

– Не за что, – ответил подполковник, – эксперты уже приступили к изучению улик. Дело движется, товарищ Филатов. Пусть и не так быстро, как нам обоим бы хотелось. Я как можно скорее приготовлю запрос в Мельбурн и уже завтра мы получим эти декларации.

– Думаю, я как раз вернусь из своей поездки, – будто проигнорировав все заверения начальника следственного отдела, ответил сыщик. Все это для него пройденный этап, однако он был благодарен подполковнику Майлзу за рвение.

Все лишь упиралось в систему.

Майлз положил трубку, а тем временем Филатов миновал знакомые металлические ворота, на входе показав охранни-

ку (уже другому) штрих- код электронного билета на поезд.

Эксмут имел немалый товарооборот с многими городами Австралийского сектора, но пассажирское направление было всего одно: Дарвин. Как заверял туристический сайт, это было больше экскурсионное движение, чем полноценное сообщение. Электропоезд вез пассажиров вдоль всего западного побережья Австралийского сектора, делая остановки в ключевых городах, а путеводители подробно описывали предлагаемые этими городами достопримечательности.

Хотя сейчас, судя по общей атмосфере, все стремились покинуть Эксмут из- за печального соседства с Лирмонтом, а туристическое направление едва ли сейчас актуально. Александр заметил, как к одной из платформ стыковался огромный бронированный локомотив угловатых форм с мощной орудийной башней, прицепленные к нему вагоны тянулись до самого конца станции и были также щедро окованы металлом. Как по щелчку пальцев ворота вагонов раскрылись и тут же по команде стали выходить солдаты, вместе с тем выгружая все свое имущество. Люди, бредущие по станции, расступались перед ними, а охранник тут же распахнул ворота.

Филатов сделал несколько шагов в сторону, чтобы не попасть в поток солдат. Он направил свой взгляд на нужный ему электропоезд под номером два. В отличие от военного, этот был скругленной формы, должно быть, для лучшей аэродинамики. Колеса вовсе отсутствовали, кабина и все,

что было пристыковано к ней, крепилась прямо к рельсу. Весь поезд был раскрашен в цвета морского побережья: светло-коричневый и темно-синий и хотя он смотрелся как новый, от внимательного взора не могли укрыться чуть потертые принты со счастливыми лицами туристов, пятна ржавчины ближе ко дну и иногда моргающие лампы сигналов оповещения.

До отправления оставалось еще около тридцати минут, тогда сыщик решил украдкой заглянуть на четвертый путь. К его удивлению, машина все еще находилась там, однако он заметил, как двое человек в темно-синих плащах крепят ее к эвакуатору. Сыщик приблизился еще на несколько шагов, и тогда они его заметили, а затем направились к нему.

Вскоре перед Филатовым предстали двое мужчин, один был высокого роста с мощным подбородком с неубранной щетиной и серыми мешками под глазами, его жесткие волосы примялись под форменной кепкой, которую он сейчас держал в руке. Второй же был ростом пониже, но не намного, его волосы были куда длиннее, но растрепаны, под носом устроились аккуратные черные усы, менее густые, чем у начальника следственного отдела СГБ города Эксмут. Мужчина также не носил форменную кепку и устроил ее на поясе, закрепив за ремень. Несмотря на элементы униформы на мужчинах не было никаких знаков отличия, кроме, разве что, характерных браслетов СГБ, но их вариант был более компактным и издавна мог бы быть принят за наручные ча-

сы.

– Вы, должно быть, тот самый Филатов, – начал мужчина с усами, он сделал шаг вперед и протянул сухую ладонь, которую Александр пожал.

– Да, именно так, – немного потерявшись ответил сыщик.

– Я старший оперативный сотрудник Гродский, а это мой напарник Броуди.

Представленный сотрудник лишь кивнул.

– Приятно познакомиться. Чем я привлек ваше внимание? – Филатов совершенно бестактно бросил взгляд в сторону поезда.

– В общем-то хотели просто пообщаться с коллегой, обменяться версиями, – оперативники переглянулись.

– И какие у вас версии? – заинтересованно спросил сыщик.

– Мы осмотрели дом и машину, – Гродский включил браслет, развернув гололитический экран и сверился с записями, – соотнесли с владельцами, эта не состоит на учете.

Это мне и так известно, хотел было сказать Филатов, но сдержался.

– Кроме того, в машине числятся определенные точки маршрута, которые мы точно проверим. Ну и конечно, – Гродский засунул руку в карман плаща и извлек медную монету. На ней красовался профиль неизвестного Филатову мужчины. Должно быть, местного главы сектора, однако при ближайшем рассмотрении Александр засомневался, –

эта монета не австралийская.

– Позвольте? – сыщик взял ее с рук оперативника и покрутил на пальцах, монета с другой стороны сверкнула гербом: раскинувшим крылья фениксом, увенчанным надписью на латыни, значения которой Филатов не знал.

– В связи с этим, мы думаем, что преступник или преступники как-то связаны с Легионами Совершенных. Думаю, это контрабанда, – заключил Гродский.

Вы даже не представляете, как правы, с досадой подумал Филатов, но вновь не спешил раскрывать свои мысли.

Хорошо, что СГБ идет с ним параллельно в расследовании, а где-то даже и опережает, но нужно помнить главное: его цель не остановить торговлю людьми, а найти Агату. В то время как государственные структуры всецело переключатся на борьбу с преступной организацией.

– Мы пришли к схожим выводам, товарищ старший оперативный сотрудник, – произнес сыщик после небольшой паузы и вернул монету.

– Вот как? – поднял брови Гродский, – приятно слышать, что мы в нашем захолустье еще на что-то годимся. Как только придет анализ отпечатков и всех следов в машине, мы начнем раскручивать это дело.

– Куда направляетесь? – вдруг спросил Броуди.

– В Дарвин, – глупо было бы врать. Проверить билет – всего лишь пара пустяков.

– С какой целью? Появились подвижки в деле? – перехва-

тил инициативу Гродский.

– В некотором роде, хочу отработать одну версию, – Александр медленно стал поворачиваться к поезду. До отправления оставались минуты.

– Поделитесь? – спросил Броуди.

– Она пока очень туманна, – уклончиво ответил сыщик.

– И все же, – Броуди положил руку на плечо Филатова, тот чуть не среагировал, – мы же в одной лодке.

Могут ли оперативники быть в сговоре с преступниками? Что ж, если допускать и такие мысли, то можно вообще никому не доверять, кроме себя.

– Я предполагаю, что преступник, бросив машину здесь, мог уехать на одном из поездов, а следуют они только в Дарвин. Начну поиски там, – сыщик понадеялся, что такой ответ удовлетворит сотрудников.

– Слышал, ваше дело – это поиск некой пропавшей девушки, – Гродский убрал руку напарника с плеча Филатова.

Александр кивнул.

– Давайте помогать друг другу, – неожиданно улыбнулся оперативник, но его лицо от этого стало зловещим.

– Конечно, – Филатов развернулся и поспешил на поезд, бросив один взгляд назад.

Когда двери закрылись, сыщик еще несколько секунд смотрел на четвертый путь, оперативники не стали задерживаться и вернулись к подготовке машины. Что это было? Попытка припугнуть? Или правда лишь визит вежливости?

Разбираться не хотелось, мысли стоит занять поисками пропавшей девушки, он и так потерял много времени.

И потерял еще больше, следуя на поезде, поездка, пусть и на полной скорости, заняла чуть меньше двадцати часов со всеми остановками. Компанию Александру, помимо пассажиров, изредка выходящих на станциях, составлял механический женский голос, рассказывающий об истории края, проносящегося сейчас за окнами движущегося состава. Зато Филатов наконец смог прилично отдохнуть, устроившись в удобном обитом кресле даже с откидной спинкой, приятное легкое укачивание почти моментально выбросило его в сон.

Дарвин. «Золотые поля». Агата, – говорил Филатов сам с собой в мыслях. Кто эти люди? Зачем крадут девушек? Картины перемешивались в его мозгу, образы перестали быть четкими. Должен добраться... Представиться... кем-то другим. Как обычно... А если...

Путаные мысли беспокойного сна прервались, когда его окликнул бортпроводник. Девушка в светло-серой униформе услужливо предложила чай и легкие закуски, но сыщик спросонья отказался и только лишь через час пожалел о сделанном выборе. Солнце за окном всходить, поезд сбавлял ход, давая разглядеть поподробнее город Дарвин.

Крупный город раскинулся на конце западного побережья Австралийского сектора, плавно переходя в северное, он делился на различные районы, а здания уже не были такими приземистыми и насчитывали даже с полтора десятка

этажей, но все такой же типовой застройки. Пути проходили прямо через черту города, поезд несся, обгоняя машины,двигающиеся по главной городской магистрали в четыре полосы, виды изобиловали различными зелеными деревьями в противовес серости Эксмута, никуда не делась только привычная прибрежная прохлада, которая уже ощущалась даже в вагоне.

Миновав деловой район с остекленными высотками, поезд въехал в туристическую черту, где улицы были усыпаны различными закусочными, торговыми центрами, парками. Табло на дорогах пестрило указаниями к важным туристическим местам, по улицам в потоке машин курсировали автобусы, по бульварам прогуливались люди, даже в столь раннее время суток, летние веранды были готовы к приему посетителей но еще пустовали, на стульях уже лежали заготовленные фирменные пледы. И все же царило оживление. Пристроенные к шоссе рекламные телеэкраны на толстых широких столбах напоминали о вреде курения и алкоголизма, необходимости вовремя заплатить налоги и в то же время о том, как приятно порадовать себя чашкой ароматного кофе «Черный принц», заботливо выращенного на плантациях в Африканском секторе и выпущенного «Первой мельбурнской кофейней».

Еще от одной чашки кофе Филатов и вправду бы не отказался.

Окончательно замерев на одном из путей, поезд услужли-

во открыл двери, выпуская пассажиров. Все тот же металлический женский голос сообщил, что они прибыли на конечную станцию, от лица всего экипажа транспортная компания желает всем приятного пребывания в городе Дарвин.

Александр вышел на улицу, спешно покинул вокзал и окунулся в жизнь крупного города. После маленького, тихого и вместе с тем напряженного Эксмута, живой Дарвин казался мегаполисом, однако на деле не входил даже в сотню крупных городов ОПЗМ.

Сыщик взглянул на часы в смартфоне и удрученно вздохнул: в шесть часов утра никто не будет не то что принимать гостей – работать и то не станет. Раньше восьми утра у дверей «Золотых полей» лучше не появляться. Он устроился в очередном кафе с оплатой по времени. Удивительно, как такой формат хорошо прижился здесь. У себя в городе Филатов таких не видел. И в этот раз в завтраке он себе не отказал, удостоив желудок славной порцией «английского завтрака» с ароматной чашкой кофе. Может быть и того самого «Черного принца». Двенадцатичасовой сон привел в порядок силы, но легкая головная боль немного сбивала с мысли, а потому впервые за последнее время сыщик позволил себе расслабиться и очистить голову. Он сидел, глядя в окно, но не видел ничего, пребывая в мысленной прострации, ему оставались лишь ощущения от тепла и вкуса. И ничего больше. Однако прозвенел заранее выставленный таймер. На часах было семь-тридцать утра, Филатов намеревался успеть к от-

крытию и быть на сегодня первым гостем в офисе.

Расплатившись он тут же вызвал такси и направился к цели. Как он уже отметил для себя ранее, офис «Золотых полей» в Дарвине соседствовал со складами, а потому занимал почти целый квартал в городе. Машина проезжала мимо очередного заграждения, на этот раз усеянного современными камерами, Александр заметил, как в сторону складов направился очередной грузовой состав. Уж не из Эксмута ли?

Однако само здание офиса находилось чуть дальше и уже не было так огорожено. В противовес типовой жилой застройке, бизнес-центры и им подобные строились иначе, но все также модулями, однако не в ширину, а наоборот, вверх и сразу целыми этажами. Окна расширялись и плотно застеклялись, создавалась широкая вентиляционная сеть, а крыша всегда делалась плоской и часто достраивалась вертолетной площадкой. А то и несколькими. Крупные компании могли себе такое позволить.

Александр вновь вышел у КПП, но в этот раз более современного и, если можно так сказать, приветливого. Никаких высоких железных ворот, лишь пластиковый шлагбаум и небольшой домик с двумя дежурными, один из которых следил за камерами, а второй общался с посетителями. Такими как Филатов.

– Здравствуйте, по какому вы вопросу? – обратился служащий.

– Здравствуйте, я Александр Филатов, частный сыщик,

работаю на СГБ, – он показал карточку. Но в этот раз охранник взял ее с собой в будку на несколько секунд, а позже вернул, должно быть, проверив ее по базе, – я расследую дело о контрабанде, некоторые сведения привели меня сюда в офис «Золотых полей» Дарвина. С кем я могу переговорить по этому вопросу?

Охранник удивился и снова скрылся в будке, общаясь с напарником. Затем он воспользовался внутренним телефоном и снова пустился в переговоры. Через несколько минут томительного ожидания, наконец, возвратился.

– Вас примет начальник логистики, – объявил охранник и нажатием кнопки поднял шлагбаум, – есть с собой опасные предметы?

Александр остановился на секунду, затем кивнул и выложил кобуру и наручники.

– Заберете при выходе, – отметил мужчина, убирая все в сейф.

От КПП до офиса еще предстояло пройти, во внутреннем дворе располагалось еще несколько зданий, относительно главного офиса, скромных – всего три этажа. С основными они были соединены широкими остекленными коридорами. Кроме того внутри выделялись зеленые зоны с газоном и карликовыми деревьями, сейчас за ними ухаживали рабочие, постригая пышные кроны. Филатов миновал мужчин и женщин в деловых костюмах по пути к главному офису. Распахнув стеклянные двери он устремился напрямик к

стойке информации, за которой сидели четыре менеджера, два из которых были заняты оживленными переговорами по телефону.

Назвавшись сыщик сообщил, что его обещал встретить начальник логистики. К его удивлению, менеджер отослал не на этаж офиса, а в другую сторону внутреннего двора, позади главного здания. Как оказалось, за ним скрывалось еще одно приземистое здание, как раз и именуемое «Службой логистики АО Золотые поля». Про себя Александр отметил, что уж слишком большой офис для компании, промышленяющей паршивым чаем одного сорта. Хотя можно отметить, что вкусы у всех разные.

В службе логистики вместо менеджеров его встретила охрана с металоискателями, он прошел через рамку, снова показал документы. Офис начальника находился на самом верху, на третьем этаже и был еще более нескромнен, чем сыщику доводилось видеть до того.

Однако кресло внутри пустовало. Мужчина в черном атласном пиджаке встретил его стоя. Он прижал бордовый галстук в мелкую синюю крапинку сверкающим зажимом и поспешил протянуть руку сыщику.

– Герхарт Брейн, начальник логистики, – представился мужчина. Его сухая мозолистая рука больше выдавала в нем рабочего, чем менеджера. Однако впечатление могло быть обманчивым.

Немолодой мужчина с сединой в каштановых волосах и

морщинами у бровей взял инициативу разговора на себя, заверив, что уже знает о целях визита Филатова и с радостью окажет ему любое содействие, что в его силах, однако без официального запроса СГБ не сможет предоставить корпоративные документы.

– Однако вам, можно сказать, повезло, – продолжал поток слов начальник логистики, – совсем недавно из самого Эксмута прибыл грузовой состав с новой партией чая. Можете его осмотреть. Пойдем вместе, я сам его еще не принимал.

Они спустились ко входу в офис, где уже ждала корпоративная машина. Она и отвезла обоих к складской зоне, оставив у путей с тем самым составом, который Филатов заметил в самом начале. Работники уже обступили вагоны, вынося ящики с товаром.

– Черт, поторопились, – выругался Брейн, – но ничего. Смотрите, что хотите и сколько хотите.

Мужчина был явно в себе уверен. Ничего не знает? Или уже ко всему готов?

Филатов залез в один из вагонов грузового состава под изумленные взгляды рабочих, достал сначала карманный фонарь, а затем и ультрафиолетовую лампу. Последнее было явно лишним, во множестве отпечатков сложно будет выделить следы не принадлежащих к компании людей, тогда он стал всматриваться тщательнее, выискивая другие детали. Вагон за вагоном осматривал сыщик состав. Итогом стала лишь крохотная царапина на корпусе, которую обосновали

тем, что незадачливый грузчик поцарапал ящиком обшивку.

– Вас что-то насторожило? – спросил начальник логистики, убирая руки за спину. На пальце левой руки блеснул перстень.

– Да, – признался Филатов, однако уже чувствовал, как терпит поражение. Здесь ничего нет, – зачем вам такие объемы чая? Здесь. В Дарвине.

– О каких объемах идет речь? – поднял бровь мужчина.

– Что-то около...ста пятидесяти тонн на состав, – вспомнил сыщик декларации из Эксмута.

– Молодой человек! – всплеснул руками Брейн, – это же сырье. Сам чай мы производим и отправляем здесь, – он указал пальцем в сторону большого здания со множеством труб, из которых валил белый дым, – признаюсь по секрету, наша технология производства не столь совершенная, сырья уходит немало. Отсюда и поставки.

Он пользовался тем, что Александр не имеет доступ к корпоративной информации, иначе сравнить объем поставок, объем производства и даже ознакомиться с их ноу-хау не составит труда. Но за всем этим нужно идти в дарвинское отделение СГБ. Сейчас он ничего не мог поделать.

– Знаете, ваш чай не то что бы пользуется популярностью, – продолжал высказываться Александр. Может быть удастся вывести человека на эмоции, и он ошибется. Если что-то знает.

– Ваши слова меня ранят, товарищ сыщик, – Брейн кар-

тинно коснулся сердца, снова бросился в глаза перстень.

– А потому меня удивляют такие огромные обороты.

Герхарт тем временем жестами стал провожать его к выходу.

– Быть может наш чай плох на ваш вкус, но уверяю, клиенты в Австралийском секторе и за его пределами очень довольны. Приходите с разрешением от СГБ, и мы с радостью развеем все ваши опасения.

– Непременно, – ответил Филатов, усаживаясь в корпоративный автомобиль. На этот раз один.

Герхарт кивнул ему на прощание, а сыщик решил, что нужно как можно скорее оказаться в офисе СГБ. Ведь на печатке Брейна красовался феникс Легионов.

Местное управление вовсе не выглядело, как крепость. Гораздо больше оно походило на тысячи других офисных зданий. По сравнению с Эксмутским это, конечно, смотрелось богаче, современнее, но было лишено какой-то индивидуальности и на фоне окружающих построек управление почти не выделялось. Разве что количеством камер, установленных в избытке на каждом углу здания.

«Служба гражданской безопасности» – вывеска слабо светилась простым белым светом. Чуть ниже расположились часы работы, которые сейчас Александра мало интересовали.

Он не любил обнадеживать себя раньше времени. Но сейчас обстановка сыщику явно благоволила. Сытый, выпав-

шийся и отдохнувший, пообщавшийся с сестрой, Филатов направлялся к, надо думать, финишной прямой. Все следы «Полям» не замести, особенно за такой короткий срок.

Парень усмехнулся, представив, какая упорная работа сейчас кипит в офисе «Полей». И то, как много они успеют сделать, зависит в первую очередь от его расторопности.

Дверь управления не была заперта, и Александр широким шагом влетел внутрь.

Каждая мелочь казалась ему сейчас отнимающей неприлично много времени. Будто сыщику осталось жить несколько минут, и даже открытие двери забирает их долю.

Крепкий невысокий сотрудник жестом пригласил Филатова пройти через рамку металлоискателя. Александр без лишних слов отстегнул кобуру и протянул её мужчине. Выложил телефон, достал все металлические мелочи и шагнул через рамку.

Та хранила молчание.

– Разрешение на оружие, будьте добры, – попросил ОПЗ-Мовец, рассмотрев пистолет.

– Вот. Входит в сертификат, – парень протянул пластиковую карточку. Сотрудник поднял заготовленный сканер и после тихого писка кивнул невидимому до этого момента напарнику, сидящему за небольшим компьютером.

Тот, в отличие от своего коллеги, все тянул время. Да что ж такое? Закон подлости в действии, не иначе.

– Зависло что-то, – отозвался он в итоге.

– Извините, нужно немного подождать, – мужчина, «руководящий» рамкой, пожал плечами.

Вопрос жизни и смерти, хотелось сказать Филатову. Нет времени колдовать над техникой! Уйма слов и оборотов родилась в голове.

Александр подавил раздражение. Сделав над собой усилие, даже усмехнулся собственному гневу: эти двое вряд ли специально сломали прибор. Видно, удача решила наказать сыщика: слишком уж он на неё положился в последний день.

Самообладание Филатова оказалось вознаграждено почти сразу:

– Порядок, – негромко сказал человек за компьютером, и сотрудник протянул посетителю сертификат:

– Иногда он подвисает. Проходите, – произнес он, возвращая Александру его вещи.

Кажется, добавил что-то еще, но сыщик уже не слышал. Краем глаза он увидел огромное табло, на котором отображались все должностные лица управления и расположение их кабинетов.

Здание было настолько внушительным, что могло похвастаться огромным вестибюлем в пару этажей высотой, и даже вместо дежурного по управлению тут было полноценное информационное бюро. То, что нужно. Не упустил взгляд и дежурящей вооруженной охраны, пост которой был чуть поодаль от бюро на том же этаже.

Решив, что быстрее будет просто спросить, парень подо-

шел к застекленной стойке.

Под внешним изяществом пряталась защищенность: стекло было бронированным и сплошным. Даже сканер для документов находился снаружи.

– Слушаю вас, – Александра поприветствовал приятный женский голос. Подняв глаза, он увидел и его обладательницу: девушка в очках, облаченная в форму СГБ, внимательно изучала подошедшего Филатова. «Лучунас К. С. Секретарь начальника управления», – сообщала горящая красным надпись чуть ниже стекла.

Почему- то больше всего в ней заинтересовали именно эти очки. Их стекла слабо отсвечивали красным, выдавая какой- то особенный материал линз. Оправа тоже была изготовлена на славу – это Филатов отметил машинально, даже не заостряя внимания специально.

Монограмма из двух «И», наслаивающихся друг на друга, тоже бросилась в глаза. «Иерусалим – Идеал», марка лечебной оптики в Организации, эти очки были предназначены для борьбы со светобоязнью.

– Частный сыщик Александр Филатов, – парень прислонил к сканеру свой сертификат, – мне нужно запросить разрешение на проверку АО «Золотые поля».

– Разрешения выдает начальник следственного отдела, – продекларировала девушка за стойкой, – утверждает начальник управления. Сейчас я дам вам образец, – она не успела закончить, как перед сыщиком засветился скрываю-

щийся до того небольшой экран.

– Вот. Вам нужно будет заполнить такую же форму. Решение подпишут...

Она подняла взгляд из-под своих чудовищных очков на электронный календарь. Чуть прищурилась:

– Через четыре дня, – заключила девушка.

Сколько? Сначала он подумал, что ослышался. Четыре дня – целая вечность для «Полей»!

– Слушайте, а нельзя это все как-то ускорить? – полюбопытствовал Филатов, – позвонить начальнику, уточнить?

Она посмотрела прямо на него. Стекла вновь блеснули красноватым:

– С пометкой «срочно» будет на пару дней быстрее, но я так понимаю, вас это мало интересует? – на крашеных губах появилась легкая улыбка, затем она понизила тон, – мне звонил Майлз, я знаю о вас. Никому не говорите лишнего и попробуйте пройти к начальнику напрямую, – она подмигнула.

– А знаете, попробую. Какой мне этаж? – спросил Филатов. Время беспощадно утекало, но он готов был действовать сам.

– Третий, – ответила девушка, – я предупрежу о вашем визите.

Он уже стоял в длинном пустующем коридоре перед кабинетом начальника управления. Прислушался: из-за светло-серой двери не доносилось ни звука.

Хороший знак. Парень коснулся кнопки вызова. Ждать не пришлось, и с отвратительным электронным писком дверь разблокировалась.

– Прошу прощения, – Филатов начал прямо с порога, – я по поводу разрешения.

Начальником неожиданно оказалась женщина лет сорока пяти строгого вида. Прищурившись, она смотрела на вошедшего:

– Александр Филатов, частный сыщик, – голос оказался неожиданно резким, режущим, как гвоздь, царапающий стекло, – сын?

Вопрос ударил в лоб, совершенно бестактно, и сбил парня с толку:

– Да, – нехотя сказал он, – провожу у вас расследование. Нужно срочно осмотреть управление и склады компании «Золотые поля». Вы можете помочь?

– А разве секретарь вам внизу не сказала, как это организовано? – уточнила женщина, сверля сыщика взглядом.

– Сказала, – сыщик подумал, что стоит сразу нагнести обстановку, – но я не стал ей выдавать подробности. Понимаете, сегодня у меня есть возможность накрыть крупную партию контрабандного товара.

Начальник молчала, оценивающе смотря на Филатова.

– Если в этом окажутся замешаны таможенники или кто-то еще, дело приобретает комплексный характер. А если не выявить сегодня, то шанс будет упущен.

Женщина слушала его вполуха. С неприязнью Александр отметил во взгляде алчный блеск: думает, что ей светит за помощь аж целому Александру Филатову. И что будет, если в этой помощи будет отказано.

– Так вы говорите, крупная партия контрабанды, – тупо повторила она, – а что за товар?

– Люди, – с ледяным спокойствием сказал сыщик, – фигурант моего дела пропала, след привел меня к «Золотым полям», и мне удалось установить, – Филатов чуть помедлил, – косвенно, что ее и ей подобных вывозят сначала в Эксмут, а затем поездом переправляют сюда, здесь след и обрывается, поэтому прошу помощи у властей.

И снова на лице начальника следственного отдела прочиталось удивление. Для сотрудника правоохранительных органов с опытом она очень плохо скрывала эмоции. Женщина снова замолчала. И снова Вселенная грубо тянула время, жадно отбирая его у Филатова. И что более страшно – у Агаты и других возможных жертв.

– Нужна комплексная проверка, следует организовать следственную группу, выделить людей, а кроме того связаться с Эксмутом, чтобы не регистрировать ваше обращение, а оформить все как продолжение общего расследования. Минувя согласование в Мельбурне, – проговорила она, – все это можно устроить уже сейчас, – она нажала пальцем на кнопку на интеркоме, а затем убрала его, – если вы поможете мне.

– Что?! – воскликнул Александр. Он ожидал подвоха, но

не такого.

– Вся процедура займет не меньше двух дней это в случае срочности, которую еще нужно уточнить в Эксмуте. Я собираюсь сделать это за час для вас. А что вы сделаете для меня? – на ее лице появился хитрый прищур.

Филатов едва мог открыть рот, опешив от такой наглости. С другой стороны, этого следовало ожидать, недаром женщина сразу уцепилась за ценное родство.

– А что вы хотите? – зло спросил он.

– Для вас – сущую мелочь. Рекомендательное письмо от командора с обоснованием целесообразности перевести моего сына из Восточноазиатского чрезвычайного сектора сюда, в Австралийский, – она выдвинула ящик стола и достала оттуда электронный документ, отображаемый на плоском пластиковом носителе, – здесь все сведения, что могут понадобиться для запроса.

Александр взял документ и убрал его во внутренний карман пальто. Теперь он заметил, на рабочем столе женщины была одна единственная фоторамка с молодым человеком в клетчатой рубашке и растрепанными черными волосами. Ни мужа, ни кого бы то ни было еще, только сын. Что ж, это можно понять. Хотя бы отчасти.

– Хорошо, – кивнул он, понимая, что предстоит неприятный разговор с отцом, но человеческая жизнь того стоила. Обе, – но нам придется довериться друг другу. Следствие нужно организовать уже сейчас, а перевод случится нескоро.

Женщина вновь долго сверлила сыщика взглядом, а затем произнесла:

– Я же здесь все-таки представляю правосудие. А не наемник, – она нажала кнопку на интеркоме, – Камилла, соберите следственную группу и согласуйте ордер на обыск и изъятие торговых деклараций у представительства «Золотых полей» в Дарвине.

– Как скажете, товарищ полковник, – ответил знакомый голос секретаря и тут же отключился.

– Но я взяла с вас честное слово, – добавила полковник.

– А я вам его дал, – кивнул Филатов и вышел из кабинета.

После этого разговора на душе создалось мерзкое впечатление, хотя он вроде как оказался в выигрыше. И все же необходимость о чем-то просить отца висела на нем тяжелым грузом, а потому, покинув стены дарвинского управления, Александр решил разобраться с этим сразу. Оставалось надеяться, что отец ответит.

– Слушаю, – произнес с той стороны Филатов-старший. Слышался какой-то гул, кажется, самолетные двигатели.

– Отец! Это я, – рука чуть сильнее сжала смартфон, сыщик стиснул зубы, – мне нужна небольшая помощь.

– Извини, не слышу! – громче отозвался командор, слышались шаги, затем хлопнула дверь. Гул стих, – повтори.

– Мне нужна небольшая поддержка в расследовании, – повторил сыщик.

– Ого, – удивленно произнес ОПЗМовец, – интересно, ка-

кая?

– Скажем так, я пообещал местному начальнику одну услугу от твоего имени, – после этих слов Александр мысленно выругался. Как же противно заводить эту тему, – рекомандательное письмо на перевод.

– Саша..., – устало проговорил Олег, – так, введи меня в курс, что там с твоим расследованием.

Сыщик бегло пересказал результаты, которых ему удалось добиться. Командор слушал не перебивая, лишь иногда произнося «так» в моменты пауз между предложениями.

Александр вышел из-под наблюдения камер управления и сел на скамью в одном из парков, приятный вид живой растительности его немного успокаивал. Но не слишком.

– Ничего себе, – только и сказал командор после услышанного, – торговля людьми. Не твой уровень, сынок.

– Понимаю, но мне нужно выполнить контракт.

– Конечно- конечно, – ответил Филатов-старший, – предлагаю поступить следующим образом... ты сейчас где?

– В Дарвине, Австралийский сектор.

– Ага, в Мельбурне завтра начнется второй раунд переговоров с Канадой. Слышал о таком?

– Да, мельком, – уклончиво ответил сыщик. В политику он старался не вникать.

– Я буду там представлять интересы Вооруженных сил ОПЗМ. Думаю, послезавтра смогу прилететь в Дарвин, там и поговорим при встрече. И постараюсь помочь.

– Да, думаю, это возможно, – вихрь мыслей пронесся в голове сыщика. Где лучше встретиться? Какие слова подобрать? И сказать ли Вике? И отцу о Вике.

– Отлично. Вечером созвонимся, уточним детали. Мне пора. На связи.

– На связи, – ответил Александр и собирался уже повесить трубку, как вдруг что-то услышал со стороны командора, – не мог бы ты повторить? Я не расслышал.

– Молодец, сынок, – произнес твердым тоном Филатов-старший и отключился.

Сыщик убрал смартфон в карман штанов и еще несколько секунд смотрел за горизонт, затем вздохнул с радостью на душе и отправился ловить такси, вновь отправляясь в офис «Золотых полей».

Ему было приятно увидеть серые бронированные автомобили с гербом СГБ у ворот офиса, местные правоохранители уже о чем-то беседовали с охраной, тем временем шлагбаум поднялся, впуская две патрульные машины. Сыщик поспешил присоединиться к коллегам. После представления и обмена рукопожатиями они вместе вошли в офис. Часть команды пошла к генеральному директору, вторая же, в которой был и Александр, к начальнику логистики.

Брейн был все так же приветлив, хотя Филатов и успел отметить на его лице некоторое напряжение. Сотрудники СГБ продемонстрировали все необходимые документы, после чего у мужчины не осталось никаких контраргументов.

До самого позднего вечера правоохранители изымали жесткие диски, осматривали поезда и заводы и беседовали с персоналом. Все действие, хоть и вело к желаемому результату, бесконечно утомило Александра. Он и сам провел несколько допросов, а кроме того попросил сделать для себя копию деклараций. Добрые сотрудники СГБ даже одолжили ему рабочий ноутбук, попросив лишь работать на нем в стенах управления.

Так Филатов и поступил. Приехав на патрульной машине обратно в здание управления, он поднялся вместе с сотрудниками на четвертый этаж и занял свободный стол в просторном опенспейсе. Он заметил в центре остекленное пространство с надписью «Начальник смены», сквозь жалюзи то и дело мелькал грузный силуэт в темно-синем кителе. Но решив не отвлекаться и будучи полностью уверенным в том, что разгадка уже у него под носом, Александр принялся к изучению материалов. Он изучал их до захода солнца, раз за разом. Кроме того, к нему подходили оперативники, сообщая, что даже осмотр самих заводов выявил разве что производственные ошибки, ради которых и заказывалось СТОЛЬКО чая, о чем уверяют в один голос генеральный директор, главный технолог и, конечно же, начальник логистики. Но Филатов упорно не верил. Кто-то должен быть замешан в этом преступлении. И кто-то должен за него ответить.

Начальник следственного отдела не сдалась, были приглашены криминалисты, а отпечатки со всех вагонов грузовых

составов отправились на опознание. Но была у всего этого одна большая проблема – время. Компьютер обработает сотни отпечатков за несколько часов. Были ли они у него?

И когда сквозь широкие окна управления стала пробиваться новая заря Филатов осознал, что сделал все. И не достиг ничего.

Глава 6. День, который не предвещал трагедий

После бессонной ночи, проведенной в управлении СГБ города Дарвин, после множества поисков, так никуда и не приведших, у Александра разыгралась паранойя. Он смотрел на следственную группу, собравшуюся в актовом зале и разбирающую версии, и чувствовал, что ему ставят палки в колеса.

В просторном помещении было расставлено три ряда мягких черных стульев, половину из которых заняли следователи и оперативники, на стене прямо перед ними раскинулась широкая плазма, на которой выводились фотографии и выдержки из отчетов и торговых деклараций. Начальник следственной группы монотонно подводил итоги, а присутствующие в зале лишь кивали, даже не задавая вопросов. Такое чувство, что вопросы возникали только у Филатова. Он сидел позади всех на последнем ряду в углу и не спешил включаться в дискуссию. Которой и не было.

Версия с тем, что у контрабандистов есть в правоохранительных органах свой человек, имела право на существование хотя бы потому, что проводить такие операции без учета вмешательства властей было бы неосмотрительно. Но кив-

нуть в сторону кого-то конкретного Филатов не мог. Разве только начальник следственного отдела вызывала у него подозрения, но это скорее личная неприязнь, чем объективная реальность.

В то же время нельзя исключать и тот факт, что преступники просто делают все чисто. Развернуть торговлю людьми в Организации требует немалого профессионализма. И глупо было бы сорвать все из-за какой-то мелочи вроде подправленной цифры в декларации.

Сегодня намечался очередной допрос начальника логистики и главного технолога. Но в участии в нем Александру отказали уполномоченные лица. Однако права ознакомиться с протоколом он все же добился. Это еще сильнее укрепило подозрения об агенте в СГБ.

Его сильно тошнило, а еще в висках пульсировала тупая боль. Увлечшись стремительностью расследования, Филатов совсем позабыл о том, что сигареты у него изъяли еще в Экмуте, а теперь, когда случился перерыв, он почувствовал накопленную токсикацию. Все немедленно начало раздражать, словно по щелчку пальца.

Филатов покинул управление в надежде прийти в себя на свежем воздухе, но быстро осознав тщетность этого начинания забежал в ближайшую аптеку.

– Что-нибудь от тошноты, – почти что молил он, обращаясь к фармацевту. Получив нужные таблетки Филатов широкими шагами вышел из аптеки и привалившись к углу тут

же проглотил две.

Таблетки прилипли к горлу, вызвав мерзкий привкус во рту, от которого сыщика чуть не вывернуло, тогда он вернулся к фармацевту, купил еще и воды и жадно запил, а затем, немного подумав, добавил обезболивающее.

Но все это не заменит источник никотина. Может быть, перетерпеть и бросить? – закралась в голову мысль. Однако сыщик понял, что сейчас это едва ли возможно, во время расследования нужна ясная голова, а в процессе очищения может быть тяжело.

С другой же стороны, доступа к сигаретам не было вообще. Оставшиеся пачки из блока лежали дома под замком. А дом был там, в Европейском секторе. За десятки тысяч километров отсюда. При этой мысли сыщик негромко застонал. Он купил эвкалиптовых леденцов, служащих простым средством от боли в горле, высыпал их в карман пальто и тут же отправил один в рот, в надежде, что сможет обмануть организм до возвращения.

Тошнота вскоре немного отступила, а пульсация в висках сбавилась. Филатов сделал еще глоток воды. Смешавшись с эвкалиптом, она разнесла по рту прохладу, которая будто бы привела сыщика в чувство. И все же ощущений было слишком много для одного раза.

Зазвонил телефон, Александр увидел, что это отец. В маленьком окошке уведомлений он заметил знак пропущенного вызова. Точно...они должны были созвониться вчера ве-

чером и уточнить детали встречи. Проклятье! Филатов забыл, что поставил телефон на беззвучный, пока работал в управлении. В этот раз он ответил.

– Пап, прости..., – начал было сыщик.

– Ничего не говори! – отрезал командор, – я все понимаю, наверняка работал, телефон отключил.

– С языка снял, – облегченно ответил Александр. Приятно, когда тебя понимают.

– Мне ли не знать, – больше с досадой, чем ободрением сказал командор, – я сейчас в аэропорту, багаж оставил в Мельбурне, так что готов встретиться. Знаешь какое-нибудь место?

– Без малейшего понятия, – признался сыщик, – я и сам тут проездом.

Несколько минут ушло на выбор взаимноудаленного от обоих Филатовых места встречи. Им оказался небольшой ресторанчик паназиатской кухни, расположившийся на границе туристического района Дарвина, как раз не так далеко от аэропорта. От управления туда ходил автобус.

Договорившись встретиться через час, Александр поспешил к остановке и, оказавшись в общественном транспорте, сел у окна. Ему не давала покоя такая проволочка, но он вспомнил слова Майлза о том, что стремительной погони не выйдет. По этому вопросу работают, сейчас они в тупике. Возможно, он что-то не заметил. Тем нужнее сделать перерыв. Вика всегда об этом говорила, когда он загонял себя в

очередном деле, работая на износ до результата, и не мог ничего добиться, она всегда заставляла его отдохнуть и переключиться и тогда в большинстве случаев случался прорыв. Оставалось надеяться, что и сейчас будет один из таких случаев.

Все еще беспокоила судьба Агаты. С каждым прошедшим днем Александр мысленно готовил себя к худшему результату, и все же надеялся. Лантратов не беспокоил его звонками, а он сам не спешил докладывать о ходе расследования. Ведь конкретных результатов еще пока нет, смысл нагружать безутешного отца фактами о возможной торговле людьми, в которую попала его дочь? Это только подольет масла в огонь его горя. Быть может, его прикрывала Вика, сглаживая угол, сообщая о ходе расследования. Но ни о чем подобном она не говорила.

С этими мыслями он провел обусловленный час пути и выскочил на своей остановке. Ресторанчик стоял особняком от крупных зданий, разместившись в центре небольшого парка. Внутри было очень мало места, через окна виднелась стойка для заказов, позади нее кухня и три-четыре столика, уже занятых посетителями. Сразу видно, что сейчас основной упор делался на веранду. Погода, наконец, потеплела, Александр увидел как работники ресторана убирали с металлических стульев махровые пледы, занося их внутрь. Столики на улице также были почти все заняты, азиатская кухня пользовалась популярностью на всей территории Ор-

ганизации, привлекая даже иностранных туристов. Приблизившись к ресторану, Александр почувствовал яркий аромат специй. Он несколько секунд искал глазами свободный столик, чтобы занять его, но в гуще народа заметил знакомые очертания.

За одним из столиков сидел, сложа руки на груди коренастый мужчина с аккуратной армейской стрижкой, он внимательно наблюдал за процессами на открытой кухне, изредка кивая каким-то своим мыслям. Александр поспешил к нему и обратил на себя внимание. Повернувшись к сыщику, лицо мужчины, покрытое мелкими шрамами, разгладилось, а в уголках глаз появились морщины от улыбки. Они крепко пожали руки, а затем обнялись. Александр с детства помнил отцовскую кожаную куртку. Казалось, он носил ее всегда: будь то прогулка с детьми или деловая встреча. В этот раз актуален был второй вариант, ведь под старой (но надежной) курткой скрывалась темно-серая деловая рубашка, на руках поблескивали металлом запонки, а темно-синие джинсы заканчивались туфлями.

Отец отметил изучающий взгляд сына.

– Нравится она мне, – сказал командор, поправляя куртку, – не могу заставить себя купить новую. Смещение стилей мне не удается.

– По-моему, неплохо выглядишь, – произнес сыщик, отодвигая стул, – уже что-то подобрал?

– Да, – офицер ткнул в меню, напечатанное прямо на круг-

лом столике, – хочу попробовать у них фо бо. Сам недавно пробовал готовить, узнаю, где ошибся, – мужчина мягко улыбнулся.

Через минуту к ним подошел официант, Александр толком не успел определиться, поэтому последовал примеру отца и также заказал себе миску азиатского супа.

– Ты знаешь, что самый вкусный фо бо состоит из двух видов говядины? – произнес Филатов-старший с интересом, – проваренной до полной готовности и полусырой? Карпаччо.

Александр с улыбкой помотал головой.

– Бульон нужно варить не меньше двенадцати часов, чтобы достичь того самого вкуса! – командор многозначительно поднял палец, – ну откуда у меня двенадцать часов?! – усмехнулся он.

Вскоре им принесли глубокие тарелки, полные наваристого супа, в нем плавала тонкая лапша и довольно крупные говяжьи куски. От миски шел теплый приятный пар в сочетании с пряным ароматом. Командор попробовал первую ложку и блаженно выдохнул.

– А специй ребята не жалеют, – кивнул он, пробуя вторую, – говядина только одна. Упущение. А вот бульон хороший, жирный.

– Как ты все это чувствуешь? – удивился Александр, пробуя суп. Вкусно и вкусно, какая глубина?

– Опыт, сынок, опыт, – многозначительно заявил командор, утирая губы салфеткой, – ну ладно, суп это, конечно,

хорошо. Но поговорим о делах. Есть прорывы?

– Пока нет, – с досадой проговорил сыщик, – мы проверили всю документацию, все сходится, мне пока не за что зацепиться. А отпечатки в поездах обрабатывают эксперты. Надо только ждать.

– Понимаю. Наши профессии хоть и отличаются, но у меня тоже случаются моменты, когда все сделано, нужно просто ждать промежуточный результат. К этому надо отнестись с пониманием, а не лететь, очертя голову, – Филатов-старший надломил булку и макнул ее в суп, – извращенство полное. Но я просто люблю так делать с любым супом. Не бери плохой пример с отца. Вьетнамский суп так не едят.

– Обязательно учту, – Александр накрутил на вилку лапшу.

– А что там с твоей услугой?

– А..., – сыщик здорово смутился, по нему как будто полоснули ножом, он достал из кармана пальто документ и протянул его отцу. Мозолистые руки неспешно взяли пластик из рук.

– Так-так, – изучив документ произнес командор, – и?

– Его мать, начальник следственного отдела СГБ в Дарвине, хочет, чтобы его перевели в Австралийский сектор.

– Хм, – командор потер легкую щетину, – это вполне возможно. Только я тебе так скажу, Саш, здесь тоже может быть опасно. Слышал, что творится в Лирмонте?

– Был там. Ты же выписывал разрешение.

– Точно! – хлопнул себя по колену Олег, – столько всего, уже и позабыл.

– Ничего.

– Ладно, постараюсь подыскать пареньку местечко потеплее, раз это поможет спасти чью- то жизнь, – нахмурившись, произнес командор и убрал документ в куртку. Ему явно это не понравилось, но он отставил в сторону негативные эмоции.

– Я сам терпеть не могу такое, не хотелось тебя просить, но меня почти что загнали в угол.

– Не спеши оправдываться, – прервал его Олег, – я сам сказал, что помогу тебе, если что. Никто за язык не тянул. А что до этой женщины...могу ее понять, сам отец. Но война дело каждого. И если кто- то будет отсиживаться, то кто тогда поможет нам победить? Вот был у меня случай, – он отложил приборы, расправившись с содержимым и сделал щедрый глоток бульона из миски, а затем выдохнул, – ух, хорошо. Так вот, учился со мной в академии один парень, кстати, как потом выяснилось, одноклассник твоей мамы. И вот он все говорил, мол, сейчас закончу академию, меня отец устроит в генштаб, тяжелее ручки ничего поднимать не буду. Это было еще до войны. Я- то успел уже пострелять, а по нему было видно, что толком оружия в руках не держал. Ну и мы выпустились, как- то потеряли друг друга, а потом я встретил его в Афганистане, как раз в самый разгар антитеррористической кампании Генерального директора, командо-

вал ударной ротой, потом в будущие Легионы перевелся, ну да это не суть. И мы встретились в самой пустыне, захватили какое-то брошенное поселение, выдалась передышка, а я его и спрашиваю, где, мол, твой генштаб? А он мне говорит, как началась кампания, так он сразу же и попросился в командировку. Мне, говорит, так противно стало, все там, а я здесь. Кто ж выиграет войну? Так что вот так вот, сынок. Вот так вот.

Александр только кивнул. Он не понимал войны, но стремился не складывать свое мнение об этом. Может быть, враги на войне все равно что преступники, которые должны понести наказание? Может быть и так.

Они продолжили трапезу в молчании. Олег не стал заказывать второй порции супа, лишь терпеливо дождался, пока Александр справится со своей, понемногу доедая оставшийся хлеб.

– А что твои переговоры? – прервал молчание сыщик, отдавая миску официанту.

– Да муть какая-то, если честно, – отмахнулся Олег, – Канада якобы хочет отделиться от АО, кажется, все уже подвязано, мы вчера обсуждали возможное объединение войск. Ты знал, что у них есть несколько суверенных полков, которые не входят в состав Армии Освобождения? Подчиняются министерскому кабинету Канады. Вот и я не знал. Теперь знаю. А потому мне кажется, что это просто какие-то активисты в верхушке, а не вся страна. Ну, ждем всенародное го-

лосование, – он пожал плечами, – это все поле Константи-на, – он кашлянул, – то есть генерального директора, – я свое видение представил.

– Получается, скоро будет новый Сектор для расследова-ний?

Олег только усмехнулся.

– Твои бы слова... – он взглянул на часы.

– Опаздываешь? – поинтересовался сыщик. Каждая ми-нута, проведенная в спокойствии с отцом, казалась ему цен-ной.

– Да нет, наверное. Давай еще посидим.

Александр кивнул. Дальше они вели пространную беседу, о погоде, тайской кухне и прочем, отвлекаясь от всех тревог, взаимных и личных. И все-таки этот момент должен был когда-то закончиться и неизвестно когда повториться.

Почти синхронно оба Филатовых взяли за телефоны. Такое совпадение могло заставить поверить в силы Вселен-ной.

– Вызывают? – поинтересовался Александр.

– Ага, вроде того. У канадцев возникли непонятки по по-воду моей оборонительной стратегии. Они думают, что если отделиться, то Совет Освобождения просто отпустит их и не попытается напасть, – Олег покачал головой, – у тебя? Подвижки в деле?

– Не совсем, – сыщик прочитал сообщение с неизвестно-го номера: «Приезжай, это может быть связано с делом», к

тексту была прикреплена геометка далеко за чертой города. Что это может быть?

– Тогда удачи нам обоим, – улыбнулся в Олег, они встали, обнялись на прощание и, как обычно, договорились встретиться еще.

Когда-нибудь. При первой возможности.

Дорога стала для него целым приключением. Поначалу, свершившись с геометкой он решил пойти легким путем: вызвать такси. Но на удивление, никто из водителей не хотел ехать за город, хотя сейчас вроде даже не час пик. Ожидание тратило время, поэтому сыщик решил выбрать другой вариант. И пожалел.

Добравшись до окраины Дарвина, Александр оценил, какой из автобусов направляется в нужную ему сторону. Выждал едва ли не час, надеясь, что тот вот- вот подойдет. Наконец, дождался.

Еще полчаса пути куда- то за пределы города. Александр периодически сверялся с геометкой, проверяя, чтобы случайно не уехать не в ту сторону.

И всё же уехал. Автобус нырнул в длинный тоннель, над которым сплошным рядом проходили железнодорожные пути.

Темноту сменил белый свет ламп, и вот тут Филатов заметил, что перед тоннелем они свернули куда- то на восток. С каждым мгновением автобус удалялся от метки, унося парня

в глубину материка.

– Извините, – пробежав по салону, он торопливо обратился к водителю, – мы можем остановиться? Я, кажется, свою проехал.

К удивлению Александра, мужчина спорить не стал. Он изверг ругательство – длинное и витиеватое, продолжавшееся едва ли не до конца тоннеля, но в конце добавил «бывает» и свернул на ближайшую обочину.

Филатов остался посреди какого-то перелеска. Благодаря своевременной реакции до пункта назначения нужно было пройти «всего» шесть с половиной километров.

Ходьба по обочине, где компанию сыщику составляли лишь проносящиеся мимо автомобили, дала достаточно времени для размышлений. Сообщение с неизвестного номера оставляло очень много вопросов. Прежде всего, кто это? Александр не оставлял своего телефона кому попало: все дела он принимал по своему обычному, а сюда звонили лишь по ходу расследований.

Значит, стоит полагать, что это не ловушка. И все же по дороге Филатов запросил в СГБ по своему разрешению дополнительный боезапас и даже бронированный нагрудник, который аккуратно надел под пальто. Не панацея, но от пушечного выстрела в упор спасает. Проверено, усмехнулся сыщик, вспоминая одно из своих дел.

Сейчас, конечно, уже ко второму километру защита словно начала весить втрое больше. Не привыкший к долгой фи-

зической работе организм выражал свое недовольство.

Навстречу со зловещим гулом пронесся громадный фургон. Зараза, он преодолел бы эти шесть километров за несколько минут.

А вот попутных автомобилей как раз не было. Видно, в такую глушь никто не едет. И почему он не стал ждать поезда? Там, кажется, точка не так далеко от какой-то железнодорожной станции. Нет, решил, на автобусе будет быстрее. И куда это его в итоге привело?

В довершение картины начался дождь. Капля за каплей он смывал уверенность в скором достижении пункта назначения. Конечно, это не типичный австралийский ливень, который представлял себе Филатов, но все же никуда от него здесь не деться.

Сыщик вновь попытался отвлечь себя размышлениями. Кто и что ждет его на месте?

В голове начали появляться смутные догадки. Он ведь сам себе сказал, что это место недалеко от железнодорожных путей? Может быть, там стоянка поездов «Золотых полей»? Тех самых поездов, в которых могут найтись и те, кого перевозят.

Вообще, многое зависит и от того, кто все-таки автор сообщения. Как много людей знали его номер? Вояки из Лирмонта, например. Могли они что-то разыскать так далеко от своей части?

Ерунда. Они бы даже не покинули расположение. Да и от-

ношение к сыщику говорило само за себя.

Дальше. Начальник отдела из Эксмута? Возможно, но почему бы просто не набрать? К чему такая таинственность?

Наконец, местная начальница. Кстати, её номера Александр не записал: поторопился покинуть управление и позвонить отцу. Опять же, очень и очень вряд ли: женщина была заинтересована в успехе едва ли не больше Филатова: всесторонняя помощь, которую она оказывала, шла взамен на ответную услугу. Конечно, будь у неё какая-то информация, начальница всеми силами дала бы понять, что именно она – источник ценных сведений.

Так ни к чему и не придя, сыщик почувствовал, что даже его пальто начало понемногу промокать. Обочина была укрыта ровным слоем асфальта, поэтому шагать по колёно в грязи парню не пришлось. Но все же эта сырость вкупе с осенним холодом мешали ему сосредоточиться и в целом сильно портили настроение.

Наконец, разрезая серость окружения, позади Александра появились два источника света, которые росли с каждой секундой.

Облегченно выдохнув, Филатов вытянул руку в сторону проезжей части. На всякий случай он включил фонарик смартфона, чтобы водитель издалека мог увидеть человека, нуждающегося в помощи.

Тут сыщику повезло. Из серой пелены дождя, сбавляя ход, выкатился внушительных размеров тягач с двумя метал-

лическими цистернами на прицепе. «МОЛОКО», сообщала надпись на эмалированных бортах цистерн.

– Чего, парень? – раздался мужской голос. Из окна высунулся водитель – сердитый, с внушительной кустистой бородой, – я до Флорины еду. Тебе туда?

– Секунду, – к этому Филатов был почти готов. Мигом он проглядел геометку: до точки от места с названием «Флорина» оставалось меньше полукилометра. Идет, – да. Нам по пути! Подбросишь?

Человек, в своей кабине возвышающийся над сыщиком на добрых полтора метра, задумчиво поправил свою бороду:

– Давай. Еще и чаем угощу, – усмехнулся он в итоге, – за четыреста.

Сыщик усмехнулся, человеческая доброта еще не умерла, но и жить на что-то надо. Что ж, в данном случае выбора у него нет.

– Хорошо! – согласился Александр, – открывай, тут вон заливает!

– Лезь, – бородач распахнул дверь с противоположной стороны, и Филатов не заставил себя ждать.

В кабине оказалось на удивление просторно – и в то же время уютно. Обогреватель делал своё дело настолько хорошо, что ОПЗМовец сидел за рулем в коротких летних шортах и футболке. Помимо средств управления грузовиком, сыщик отметил тут небольшой холодильник и столик с термосом и единственной стальной кружкой.

У задней стены виднелась вертикальная лестница, уводящая куда-то на этаж выше. Позади лестницы висела цифровая фоторамка с какой-то полуголой девицей. Фоном играло радио: диктор рассказывал об очередном этапе переговоров Организации с Канадой.

– Шмотки сюда бросай, – мужчина указал на холодильник, – прям сверху можешь. Мне тут твое мокрое пальто не интересно. Печка рядом, высохнет быстро.

Александр с благодарностью кивнул и коротко спросил телефонный номер для перевода у водителя. Тот усмехнулся:

– Даже не торгуешься? Надо было пятьсот брать.

– Погода не для торговли, – в тепле у Филатова всегда начинало улучшаться настроение, – вот сюда сможем доехать?

Он показал бородачу точку на экране телефона. Тот хмыкнул:

– Ну, небольшой крюк сделаю, – водитель задумчиво потер бороду, должно быть, прикидывая маршрут, – хорошо, но если это правильная точка, там еще нужно будет через заросли пролезть метров сто или двести. Это сам.

На большее сыщик и не рассчитывал. Несколько минут он просто с удовольствием смотрел в окно и изучал австралийский пейзаж, показавшийся на первый взгляд неприятно серым. Сейчас же природа выглядела куда красочнее. Стоило лишь появиться времени её разглядывать.

– Чай будешь? – не отвлекаясь от дороги, предложил во-

дитель, – я не особо люблю, когда вот так сидят и молчат. Не хочешь говорить, тогда хоть похлебай.

– Не «Золотые поля», надеюсь? – мрачно спросил он. ОПЗМовец покачал головой:

– Не. Эту бурду я не пью. «Кирана», непальский, – с гордостью произнес бородач, чуть повернув голову к пассажиру, но не теряя при этом из виду дороги. Александр отметил, что несмотря на бороду, водитель примерно его же возраста – может, чуть старше.

В сыщике проснулось любопытство. Он сделал небольшой глоток из чашки, стремясь распробовать напиток получше.

Да. Может, гурманом Филатов себя не считал, но этот чай действительно был хорош. А что бы Вика сказала, интересно?

В кабине он почувствовал слабые нотки еще одного знакомого запаха, и организм пробрала приятная дрожь. Сыщик держался пару минут, а потом все же спросил:

– А закурить не найдется?

Водитель скосил на него взгляд. Что он ответит, это уже вопрос доверия.

– Не найдется, – покачал мужчина головой, – не балуюсь таким, и тебе не советую, – он скользнул взглядом по выступающей из-под кофты бронепластине.

Нос Филатова точно подвести не мог. Но все же парень заставил себя не гнуть дальше свою линию, и остаток пути они провели в молчании.

Краткость поездки его даже немного расстроила. Водитель был совершенно не навязчивым, не стремился рассказать какие-то истории или, наоборот, расспросить попутчика, а молча вел грузовик.

В стекла стучали капли дождя, не вызывавшие теперь ничего, кроме удовлетворения.

И вот машина начала сбавлять ход:

– Дай-ка сверюсь, – произнес бородач, протягивая руку. Он взглянул на экран телефона Александра, где светилась геометка, и в итоге объявил:

– Приехали. Вон, в том направлении двигай, там будет твоя точка. Только предупреждаю: погода не для пикника. Хотя дождь, кажется, стихает. Всё, бывай.

Филатов попрощался с водителем, с которым так и остались незнакомцами: оба прекрасно понимали, что видят друг друга в первый и в последний раз.

Тепло и уют кабины быстро сменились сыростью снаружи. Благо, дождь действительно стал послабее. Однако мокрое пальто едва успело высохнуть и прибавило тяжести из-за впитавшейся влаги.

Филатов сверился с телефоном: действительно, эта пара сотен метров будет не из легких.

Пальто, стоит отдать ему должное, прорыв через заросли выдержало. Правда, сам сыщик поймал хлесткий удар по лицу тонкой веткой, да еще пара шипов порезали руку.

Но в итоге он выбрался к железнодорожным путям, где

Александр увидел выставленное заграждение, несколько человек внимательно осматривали округу, люди в белых защитных костюмах и медицинских масках- респираторах забирали образцы, работали, держа в руках свои серебряные чемоданчики с инструментами. Эксперты фотографировали место преступления, расставляли знаки обозначения для улики. Во всем этом действе сыщик узнал две знакомые фигуры.

Гродский и Броуди, оперативники из Эксмута, были поглощены жарким спором. Рядом с ними стоял серый внедорожник, шины которого были покрыты грязью и перемолотой травой.

Гродский первым заметил Филатова, вырвавшегося из зарослей:

– Филатов! Все- таки добрались до нас, – это было брошено вместо приветствия, – можем сразу к делу?

– Конечно, – выдавил сыщик, отряхиваясь от листьев и колючек, – вы теперь работаете вне зоны ответственности?

Гродский прищурился:

– Нам вчера пришло письмо из Дарвина. Теперь это общее дело между двумя управлениями. В свете новостей – уместно, считаю.

– Новостей? – переспросил Александр. Он только сейчас рассмотрел лежащий позади оперативника черный мешок, чуть приоткрытый, так, чтобы виднелось бледное лицо трупа. Его также фотографировал эксперт.

– Агата Лантратова, – указал мужчина на тело, – по-видимому, её вытолкнули из поезда. Вижу, что её вы искали.

На Филатова словно вылили ведро ледяной воды. Все, за чем он гнался через половину Австралийского сектора, было сейчас перед сыщиком. Но, увы, совершенно не так, как ему хотелось. Не так, как Александр в мимолетных надеждах представлял себе.

– Она... – даже слова застряли в горле, – могла сама неудачно прыгнуть?

Броуди, до того не принимавший участия в диалоге и изучавший какие-то детали у самих путей, разогнулся во весь рост и вмешался:

– Исключено, – заявил он, – смерть наступила раньше падения. К тому же, высота и покрытие не дадут свернуть шею. Он указал пальцем в сторону возвышения, тянущегося вниз от путей. Крен был и вправду небольшим.

При желании можно и со ступеньки разбиться насмерть, подумал сыщик, но промолчал. К чему это замечание?

– Полагаю, ваше дело раскрыто? – уточнил Гродский, нахмурившись, – а вот наше еще нет. Помните, мы говорили о контрабанде?

Александр кивнул, поглощенный своими мыслями. Для Лантратова у него теперь только плохие вести.

– Пока вас не было, мы направили полученные отпечатки в управление в Дарвине, оно изучило их, – в голосе оперативника появился какой-то азарт, – они совпали с у них с

отпечатками из поезда. Понимаете?

Филатов кивнул. Он всматривался в лицо девушки, которое приоткрыл Броуди.

Агата была красивой – даже очень, подумалось сыщику. Волосы – огонь, разлившийся по плечам, – наверняка при жизни служили ей предметом для гордости. На бледной щеке он заметил красную ссадину – скорее всего, от падения. На мгновение ему привиделась мертвая сестра, так поразительно похожая на Агату. Или она на нее. Но этого не может быть. Сыщик зажмурился, затем открыл глаза. Лицо девушки стало прежним.

– Поэтому вам стоит передать всё это нам, – Гродский закончил начатую раньше мысль. Александр тряхнул головой:

– Что?

– Я говорю, что проституция – это уже совсем не ваш уровень. Девушку вы нашли, так или иначе. Прошу теперь отойти в сторону и дать разобраться с преступниками нам.

– Кроме того, – вмешался в разговор Броуди, – появились данные по тому субъекту из Эксмута, – он закатал рукав, обнажая браслет СГБ и вывел изображение на экран, – Сантьяго Марина, преступник среднего звена в Легионах. Неудивительно, что мы так долго его искали, в нашей базе его нет, пришлось делать запрос. Теперь дело приобрело даже международный уровень. А это не для частных сыщиков.

Филатов нахмурился. Все мышцы на его лице словно застыли. В чем-то, может, оперативник и прав. Вернуться к

Михаилу, сказать: увы, ваша дочь мертва. Получить причитающееся за работу и идти досматривать с Викой фильм. Но разве так можно? Сволочи, организовавшие торговлю людьми на территории Организации, станут целью для сотрудников СГБ, да. Но что, если подозрения о своих людях в рядах этой самой СГБ верны? Кто гарантирует, что преступники будут наказаны? Да и жажда справедливости точила Александра изнутри. Он занимался всем этим не для того, чтобы сейчас просто передать дело в чужие руки.

Нет. Расследование должно дойти до конца. Но оперативникам парень только кивнул.

Мешок с трупом Агаты застегнули и стали готовить к погрузке, решено было вызвать вертолет, чтобы не рисковать целостностью тела и бережно доставить его в морг для вскрытия. Интересно, подумал Александр, как долго безутешному отцу не дадут похоронить дочь, которая является важнейшей уликой в крупном деле. Полностью опустошенный, он смотрел как Агату уносят прочь. Отойдя от наваждения, парень заметил нервный тик в правой кисти, взялся за нее, успокоившись, отправил в рот очередной леденец, но все равно стоял вкус горечи и пепла.

– И что теперь будет? – тупо спросил Филатов, не желая уходить. Он не мог бороться с этим ощущением незавершенности.

Броуди лишь усмехнулся, отправившись дальше осматривать место преступления. Он тут же принялся руководить

патрульными, прибывшими сюда и совсем потерял интерес к разговору с сыщиком.

Гродский же повел себя иначе.

– Как что? – пожал плечами он, – все перепроверим заново, ну а потом облава. От таких улик они точно не отвертятся, – опытный глаз оперативника заметил перемены в лице сыщика, – знакомый взгляд. Вы из наших? Бывший сотрудник? Хотя молоды.

– Учился в академии, но бросил, – хмуро ответил сыщик, глядя куда-то вдаль.

– Ясно, – посмеялся мужчина, – я уже чувствую запах максимализма, который исходит от вас, – он по-товарищески положил руку ему на плечо. Филатов хотел было отмахнуться, но не стал рисковать. Может быть что-то удастся узнать, – вор должен сидеть в тюрьме, и все такое, да?

– Что? – переспросил вновь сыщик. Мыслями он был далеко. И все же попытался сконцентрироваться.

– Да был фильм такой. В общем, не важно, я вижу у вас этот блеск в глазах, – лицо его стало еще более серьезным, – мы их всех пересажаем. Это я вам говорю. Но у всех своя работа. Вы свою, – он указал пальцем на черный мешок, – сделали. Примите это и едьте домой. Берите новое дело, в котором добьетесь успеха. Потому что если будете мешать нам делать работу, – он прищурился, – ну, сами знаете. А у меня нет желания надевать на вас стальные кандалы.

И к чему так давить? Может, и вправду лишь предостере-

жение более опытного менее опытному? А может быть, версия о своем человеке начинала приобретать осязаемую оболочку... И все же по закону оперативник прав, с появлением трупа Агаты Лантратовой, любые его полномочия по этому делу тут же прекращались. Как и чем ему одному бороться с сетью по торговле людьми? И вправду, куда лучше передать это дело спецам из СГБ, независимо от того, есть там крот или нет. Но сердце не унималось. Снова лишь кивнув в ответ на слова Гродского, Александр направился прочь.

– Стойте! – окликнул его Виктор, – мы подвезем. Все равно нам тут уже делать нечего.

Александр согласился.

Он попросил завезти его в управление Дарвина, где, пользуясь остатками имеющегося здесь авторитета, попросил копию результатов установления личности. Ошибки не было, экспертное заключение, заверенное гербовой печатью Главной лаборатории судебно-медицинской экспертизы Австралийского сектора, гласило, что полученные отпечатки принадлежали Агате Михайловне Лантратовой. Ошибки быть не может, если только не подозревать в заговоре и экспертов. Паранойя начинала набирать обороты.

Александр сидел в приемной управления, пролистывая сброшенные на смартфон декларации. Может быть, было что-то, что они упустили, что-то, что поможет. Пусть он и не имеет права участвовать в расследовании, но может же как заинтересованный гражданин обратить внимание следствия

на важную деталь. Но ни через час, ни через два такой детали найти не удалось. К нему подошел дежурный, спросил, какой у него вопрос. Не найдясь что ответить Александр сообщил, что уже уходит и покинул управление.

Он устроился на одной из лавок в парке, вновь погружаясь в работу. Что-то есть. Должно быть. И тут его вдруг осенило, нужно сообщить Михаилу об исходе дела. Как ни крути, он обязан это сделать, лучше услышать такие новости от своего человека, чем через официальный запрос.

С тяжелой головой он набрал номер, отложившийся в памяти с первой встречи, потянулись гудки.

– Лантратов, – ответил усталый голос с другой стороны.

– Михаил, здравствуйте, – Филатов сделал паузу, стараясь подобрать слова. Зря он не подготовился заранее, – это Александр, частный сыщик, у меня новости по делу.

– Наконец-то вы позвонили! – с тревогой воскликнул мужчина, – прошло столько времени, я уже не знал, что думать. Звонить сам как-то не решался.

– Я прилагал все усилия, чтобы найти вашу дочь, – ответил Александр.

– И как?

Филатов замолчал. Сообщать плохие новости всегда тяжело.

– Мне очень жаль, – негромко сказал он.

– Господи..., – чуть не прошептал Михаил в ответ, – чт... что случилось?

– История довольно запутанная, – Филатов нервно потер глаза, – вы вскоре все узнаете из официальных источников. Если коротко, то ваша дочь оказалась впутана в проституцию. Ее похитили и заставили этим заниматься, после чего хотели вывести из страны.

– Проституция? Похищена? Вывоз из страны? – изумленно повторял отец, едва сдерживая подступавшие слезы, – о чем вы вообще?

Александр выдохнул.

– Делом уже плотно занимается СГБ, у них есть ключевые улики, которые позволят разобраться с преступниками, – каждое слово для него ложь, думал про себя Александр.

– Мне не отдадут тело? – спросил Лантратов после очередной паузы. Он изредка отсылал от себя различных просителей, от чего начинал раздражаться.

– Думаю, пока нет, – Александр подождал, подумав, стоит ли сообщать о вскрытии, которое неизбежно последует.

– Я хотя бы могу приехать и увидеть ее?!

– Да, думаю, это возможно, – рука сильнее сжала смартфон, – я отправлю вам адрес управления в Дарвине, там вам сообщат, где тело, – Филатов осекся после последнего слова, но было уже слишком поздно.

– Спасибо, – пустым голосом ответил Михаил, – и за вашу работу тоже. Реквизиты у меня есть, вышлете счет по почте, я все оплачу в ближайшее время, – мужчина повесил трубку.

На душе стало еще хуже, Филатов закрыл лицо руками.

Сейчас бы пришлось кстати сигарета. А лучше, две- три. И плевать, что у всех на виду. Разгоняя депрессивные мысли он вновь принялся просматривать декларации.

– Может оставишь это и поедешь домой? – прозвучал позади знакомый голос. Александр обернулся назад, но никого не увидел, затем повернул голову влево, Вика сидела рядом с ним на скамейке. И как только подкралась?

– Вика, какого черта?! – нервно воскликнул Александр, – откуда ты тут?

Глаза девушки округлились.

– Да я... снова нашла тебя по геолокации. Приехала в Дарвин по делам, ну и выдалось свободное время.

– Как нельзя кстати, – ответил сыщик, и девушка его тут же обняла, – как ты все поняла?

– Ты такой понурый сидишь только когда что- то не получается, – с любовью она прижала его к себе, – к тому же, я слышала разговор, не решалась подсесть, пока ты не договоришь.

– Что мне делать, Вик? Что? – спрашивал он больше у самого себя.

– Тебе нужно взять себя в руки, – она положила свои ладони ему на лицо, холод ее рук отдавался в его душе умиротворением, – ты слишком нервничаешь и ничего не увидишь, даже если очень захочешь.

Они смотрели друг на друга несколько секунд.

– Дыши, – проговорила девушка. Ему снова показалось,

что он видел ее мертвой.

– А что за дела по работе? – вдруг неожиданно для себя спросил сыщик.

– Коллективная съемка, – ответила рыжеволосая, – сплочение коллектива у одной конторы, а меня позвали, чтобы остались потом впечатления. Ну и отчет.

– Удивительное совпадение точек маршрута..., – проговорил Александр. В его голове начали зарождаться мысли, не связанные с делом.

– Я всегда буду рядом, – улыбнулась девушка, – когда окажешься тебе нужна, – она вдруг ткнула его пальцем в нос, – или ты думаешь, твоя ветреная сестра ни на что не годится?

– Нет, я так не думаю.

– Вот и хорошо. А теперь соберись и лучше едь домой. Столько людей ждет, чтобы Александр Филатов им помог. А ты гонишься за теми, кто умер.

– Я не могу это так оставить. Этот заговор, сообщники в Легионах, да, такое мне не по зубам, но может быть если хотя бы австралийское отделение «Золотых полей» ответит, я смогу заснуть сегодня.

– Тебе же сказали, будет облава, – произнесла девушка. Она все смотрела ему в глаза, почти не моргая. Он замечал родинки, легкую крапинку веснушек, доставшуюся от матери, но все не мог определить цвет глаз. Должно быть, от усталости ухудшилось цветовосприятие, – их всех пересажаяют. Или даже убьют.

– Понимаю, но, мне кажется, что им чего-то не хватает, что-то они упустили, и преступники смогут выпутаться, как сделали это с декларациями, как делали это на допросах, – он вновь заглянул в смартфон, вырывая из текста уже осточертевшие слова и цифры.

– Что ты там ищешь? – Вика опустила взгляд на белые страницы, которые сыщик лихорадочно прокручивал.

– Нестыковки, ошибки, подлог. Что угодно, – Александр вышел из ее объятий и чуть отсел. Вика быстро сократила дистанцию и стала с интересом смотреть с ним.

– А это что? – пальцем она остановила прокрутку.

– Это, кажется, декларация на портовую отгрузку товара. СГБ была и там, проверяли склад, – хотел было отмахнуться Александр.

– А зачем после поезда перегружать на корабль?

– Как зачем? – удивился простоте сестры сыщик, – так и делается обычно, не все соединяет железная дорога, что-то нужно везти и морем.

– Так у них же представительства почти в каждом секторе. Куда плыть-то? – не унималась Виктория.

– Да я не знаю. Может в Африку везут, а может тут же в Австралию, туда, куда не тянется железнодорожный путь, – он приблизил документ, – да, так и есть Маршалловы острова, входят в Австралийский сектор. Мы проверяли, декларация подлинная, если только не отследить очередную поставку и самому не прыгнуть на корабль.

И все же он задумался. Маршалловы острова. А не там ли проходит ресурсный коридор между Китаем и Америкой? Как-то отец в разговоре упоминал о чем-то таком, якобы ситуация на островах очень непростая, а разместить полноценные флот и гарнизон там проблематично. Он заглянул в Интернет, но там ничего конкретного не было сказано. Оно и понятно, Организация не спешит распространяться о потерях.

А если позвонить отцу? Невинный вопрос. Но телефон оказался недоступен. Должно быть, переговоры в самом разгаре. Черт. Это не давало ему покоя. Зачем на островах с осложненной военной обстановкой столько поганого чая? Вот и расхождение! Эту версию следовало отработать, но сыщик решил поступить добросовестно и позвонил Гродскому.

– Алло?

– Виктор, это сыщик. Послушайте, у меня есть версия...

– Осади, – отрезал старший оперативный сотрудник, переход на «ты» здорово смутил Александра, – твои версии уже не нужны, мы их прижали.

– Что?

– Ну да, – спокойно ответил Гродский, – нагрянули прямо к ним в офис с уликами: телом, отпечатками и всем прочим. Ну, Брейн и раскололся.

Александр замолчал на несколько секунд. Неужели, все оказалось так просто? Преступники понесут наказание.

– И что он сказал?

– Я вообще- то не должен тебе этого сообщать до официального релиза в прессе. Если он вообще будет, – оперативник усмехнулся, – но, ладно, чтобы успокоить твою молодую душу изложу вкратце: он организовал поставки девушек по всей Австралии, воспользовавшись нестабильной обстановкой на фронте. Медсестры, кладовщицы и иже с ними становились его жертвами.

– А как же заговорщики на базе в Лирмонте? – продолжал сыпать вопросами сыщик. Картина упрямо не складывалась в его голове.

– Были в доле с самого начала, – спокойно рассказывал оперативник, – оказалось, что начальник медслужбы и Брейн – давние друзья. Ну и, должно быть, придумали схему. Проституция у нас давно искоренена, а вот низменные желания нет. Непаханое поле, если правильно все сделать. Они постарались, стоит отдать должное, – голос Виктора был довольным. Как ни крути, помог закрыть крупное дело.

– Подождите, – Александр поднялся со скамьи. Вики и след простыл. Должно быть, не хотела мешать работе. Но могла бы и попрощаться. Впрочем, сейчас не до любезностей, – а тот человек из Легионов?

– Гастролер, – словно отмахивался Гродский, – его ищут на родине, перебрался в ОПЗМ неизвестно какими дорогами и попал в схему Брейна. Там много мелких сошек мы повязали. Рабочие, грузчики, водители. И это я еще до Эксмута не доехал. Сомневаюсь, что там на станции никто не знал.

– Да это..., – Филатов остановился. В общем- то сходилось, Австралия – довольно прибыльный туристический сектор в ОПЗМ, много приезжих, а значит спрос на девушек вполне может найтись, но как все совпало! Старые друзья, заезжий из Легионов. И ему не давал покоя пресловутый корабль, что шел на Маршалловы острова, – погодите, выслушайте мою версию, мне кажется, хотя бы часть девушек может быть не здесь.

– Да ну? Брейн сдал нам адреса в Австралии, скоро свяжутся с ближайшими управлениями, там все проверят, найдем их. А что за версия?

– Корабль, который следует на Маршалловы острова.

– Так, – Гродский выждал несколько мгновений.

– Мне кажется, с ним что- то не так, его нужно проверить. Маршалловы острова находятся на пути поставок ресурсов Армии Освобождения из Китая в Америку.

– Мы проверяли готовый к отправке груз, там все в порядке. И декларации подлинные. К тому же, Брейн не говорил о сообщниках там.

– Вы не понимаете, – Александр закашлялся, но быстро пришел в себя, – все не может быть так просто. Брейн в одиночку под носом у компании развернул целую сеть? И вы верите, что остальные не знали и не виноваты?

– Мое дело наручники защелкивать, в общем- то. Кто прав, а кто виноват, разберется следователь, но мне кажется, ты строишь теории заговора. Что ты хочешь сказать? Что

есть второй канал поставки на эти острова? Зачем? Кому? Корабль прибывает оттуда пустым, к тому же. Если верить отчету местных сотрудииков.

– А вы сами на нем были? – Александр начинал нервничать.

– Нет. Я получил, что хотел, собираюсь назад в Эксмут. Дальше будут раскручивать следователи. Мои и местные.

Филатов повесил трубку. От Гродского ничего не добить-ся, он лишь исполнитель. Как и Брейн, в этом сыщик был уверен. Не может все быть настолько мелко, в рамках одной Австралии. Безусловно, есть возможность реализовать такие услуги здесь, но где спрос на подобное выше? Монета, пер-стень, Марина. След точно ведет в Легионы Совершенных.

Александр поймал такси и велел как можно быстрее ехать в управление СГБ по Дарвину. Прибыв на место, он распахнул двери, наскоро прошел досмотр и тут же оказался перед знакомой стойкой информации. Все та же девушка в крас-ных очках смерила его взглядом.

– Мне нужно к начальнику следственного отдела! – почти потребовал он, однако поспешил смягчить тон.

– Вам назначено? Или попытаетесь проскочить снова? – спросила девушка почти ехидно.

– Боюсь, что второе. Это срочно. Вопрос жизни и смерти.

– Как и всегда, как и у всех, – устало ответила она, – но даже если и так, у вас ничего не получится, ее нет на месте.

– Так дайте мне ее телефон.

– Я не раздаю телефоны начальства кому попало.

– Послушайте, – он постарался сменить тактику, – вы очень красивая и привлекательная девушка.

– Пытаетесь мне льстить? – подняла глаза из-под очков Камилла, однако комплимент все же слегка тронул ее.

– Всего-то говорю, что вижу. Так вот, Камилла, в Австралии стали *пропадать* такие красивые и привлекательные девушки, как вы. И ваше управление совсем не может с этим разобраться, а я в этом заинтересован. Поэтому прошу вас, если вы не хотите завтра или пусть даже через неделю оказаться в битком набитом такими же несчастными грузовом вагоне поезда компании «Золотые поля» и ехать в неизвестность, к худшей жизни или смерти, дайте мне, пожалуйста, телефон вашей начальницы.

Девушка потерялась, она замерла в нерешительности, однако после недолгих метаний решила не рисковать и продиктовала цифры. Филатов тут же сделал звонок.

– Полковник Кабуа, – отозвался знакомый строгий женский голос.

– Это Александр Филатов, мы не так давно встречались.

– Я вас хорошо помню, – ответила полковник, – с вами кто-нибудь уже делился радостью? Дело закрыто, виновные пойманы и ждут наказания. Ну может быть не все виновные, но главный точно.

– У меня сомнения на этот счет. Скажите, я могу переговорить с Герхартом Брейном?

– И зачем вам это надо?

– У меня появилась версия, которая может доказать, что следствие еще не закончило свою работу.

– Да? И какая же?

Александр пересказал ей все то же, что и Гродскому.

– Похоже, вы в курсе многих деталей, – с недовольством произнесла полковник Кабуа, – а что, если корабль и острова – ложный след? Мы и так распределили людей на поиски потерпевших на указанных Брейном адресах. Возможно, этот рейс как раз легальный. К тому же, насколько я могу помнить, мои люди представляли отчет о том, что корабль осмотрен.

– Это может быть подлог, – твердо заявил Александр, – у них есть свои люди в СГБ, теперь я в этом убедился.

– Бред, – ответила полковник, – у кого «у них», тех самых людей из Легионов? Молодой человек, не нужно строить воздушных замков, Брейн во всем сознался, мы арестовали большую часть причастных. Ни одна девушка больше не пропадет.

– Хотите выждать год и пожертвовать человеком, чтобы это проверить? Думаю, мы накрыли один канал, они посоветовались и решили выдать Брейна, чтобы мы... то есть вы закрыли дело, – не унимался сыщик, – ключ находится на этом корабле. У вас есть судовые журналы?

– Нет.

– А нужны! Направьте туда людей, поймайте корабль,

опросите команду, скачайте судовые журналы, хотя, я уверен, их чистят. Тогда можно отследить корабль со спутника и...

– Я вас прерву. Никто не будет этим заниматься, никто не даст разрешения на такое. Особенно когда найден виновный. Я понимаю, эта история вас взбудоражила, она нетипична для ОПЗМ. Но примите, что это конец.

– Дайте мне поговорить с Брейном. Я все выясню сам.

– Исключено. Он находится в камере и ждет суда. Он и без того находится под сильнейшим давлением, если вы надавите сильнее, конечно он во всем признается. А когда ваша версия не подтвердится, как в глазах верхов будет выглядеть управление Дарвина? И я в частности. Хорошо, если просто переведут. А вас, господин Филатов, могут и привлечь.

И снова тупик. Логикой здесь не обойдешься, придется снова менять тактику.

– Если так, то я отменю решение на перевод вашего сына, – со злостью сказал он.

– Что?! Вы не посмеете, мы договорились! – испуганно произнесла женщина.

– Один звонок. И он останется там же. И ему будет угрожать такая же опасность, как и этим девушкам, – Александр сильно рисковал. Можно и пережать.

– Черт возьми! – Кабуа отключилась.

Александр поднял голову на стойку информации. Через несколько секунд Камилла чуть отвернулась, приложив

пальцы к гарнитуре в правом ухе, она что-то говорила, несколько раз кивнула, а затем бросила короткий взгляд в сторону Александра, после чего жестом позвала его.

– А вы умеете запугивать, – недовольно бросила она, – следственный изолятор налево и прямо по коридору. Брейн в камере два, у вас десять минут, после чего, если не уйдете, окажетесь в камере номер один, передаю слова полковника Кабуа.

– Мне достаточно, – ответил Александр и направился к камерам.

Герхарт взглянул на посетителя исподлобья:

– А, снова вы. Довольны, но хорошо скрываете. Могу поздравить с успехом, – на губах преступника появилась легкая улыбка.

Даже у побежденного, у Брейна хватало сил язвить.

Его вид – разбитый, потрепанный, кажется, не самыми мягкими допросами, не принес Александру ожидаемого удовлетворения. Что-то он скрывает! Навязчивая мысль билась в голове, не желая её покидать.

– Осталось только накрыть твоих поделщиков в Легионах, и покончим с этим, – кивнул Филатов, подступая к мужчине ближе.

– Боюсь, я снова не понимаю вас, – Герхарт попытался пожать плечами, но сразу же вздрогнул от легкой боли.

Мало времени, напомнил себе сыщик, очень мало.

– Как вы вывозили их за границу? – он повысил голос и приблизился еще на шаг, – куда грузили?!

Брейн усмехнулся. Его лицо при этом ничего не выражало:

– Молодой человек, – произнес начальник логистики в итоге, – вы бывали когда-либо в Легионах Совершенных? Молчите. Вижу, что не бывали. Тогда расскажу вам: у них рынки с людьми в каждом третьем городе. И кто-то, думаете, стал бы покупать рабов из-за рубежа? Это как минимум дороже и опаснее.

Вообще-то, бывал, едва не сказал Александр. И относительно недавно: гостил у матери. Но к чему сейчас эта информация?

Аргументы Брейна казались весомыми. Но, конечно же, совершенно его не оправдывали.

– Какой интересный перстень. С гербом, совсем не нашим, – сквозь зубы проговорил Филатов, – откуда?

– Купил в сувенирном, – спокойно ответил мужчина.

Александр выдохнул. Нужно заходить с другой стороны.

Он наклонился к преступнику:

– Они ведь все тебя выбросили. Сдали, как расходный материал. Уходить, так всем вместе, что скажешь? Самому не обидно, что вышвырнули при первой опасности?

– Мы все вместе и уходим. Вашими стараниями в том числе, – Герхарт оскалился, – надеюсь, вы получили заслуженную награду.

Мразь! Захотелось просто выплеснуть на него всю злобу разом. Всю злобу на эту чертову сеть, на тупых вояк, из-за которых все шло так долго, на сраный патруль, из-за которого была потеряна целая ночь, на самого себя, упустившего Агату буквально из-под носа...

– Если все мне расскажешь, я мог бы попросить оформить как сотрудничество со следствием. Они послушают. И приговор смягчат.

– Заменят вечную каторгу на расстрел? – усмехнулся Брейн, – молодой человек! Даже если бы я мечтал о том, чтобы получить пулю в затылок, мне просто нечего вам рассказать.

Замешкался на секунду? Или показалось?

– Каторга тоже может быть разная, сам понимаешь, – надавил Филатов, – все зависит от тебя.

– Звучит соблазнительно, – на губах Герхарта появилась улыбка, – я уже готов что-то выдумать. Это поможет?

Либо он очень хорошо держится, подумал сыщик, либо ему действительно нечего сказать. И все, что Александр себе представил, действительно было воздушным замком, как заметила полковник.

Но даже сейчас парень склонялся к первому варианту. Не может быть столько совпадений разом!

Он решил попробовать действовать иначе.

– А скажи знаешь что... – закончить Филатову не дали. Дверь камеры распахнулась, и внутрь зашел громила-охран-

ник:

– Ваше время кончилось. Прошу покинуть место содержания. Сейчас же.

– Четыре минуты! – попросил Александр, – хватит и трех.

– Покиньте камеру, или я применю силу, – спокойно, но требовательно произнес сотрудник СГБ.

Напряжение нарастало. Но сыщик предпринял новую попытку:

– Всего три минуты, и я уйду сам, – ответил он терпеливо.

Вместо слов охранник перешел к действиям. Схватив Филатова, мужчина разом пресек все попытки вырваться и вытащил парня прочь из камеры номер два. Александр готов был поклясться, что бросив последний взгляд на лицо Герхарта, он увидел мерзкую злорадную ухмылку.

Из управления сыщика выпроводили. Он и не сопротивлялся: не было смысла. По дороге Александр ловил на себе недовольные, даже осуждающие взгляды. Даже Камилла хмуро смотрела из-под своих красных очков.

Оказавшись снаружи, Филатов осознал: здесь у него помощников не осталось. Брейн тоже ничего не дал. Последней слабой зацепкой оставался корабль, идущий в Маджуро.

Если идти, то уже до конца, решил парень. Сказывается в нем отцовское упрямство, не иначе.

Ноги гудели после путешествий за городом, потому сыщик просто вызвал такси до порта. Там и должна оборваться последняя нить, и на душе наконец-то станет спокойнее.

Морской порт Дарвина встретил Александра грохотом и лязгом гигантских машин: к одному из причалов, видимо, не так давно пришвартовалось громадное судно- контейнеровоз, и теперь многометровые краны выгружали металлические коробки одну за другой. Работали сразу в несколько стрел, насыщая этот участок порта шумом механизмов.

Вся причальная стенка была отделена решетчатым забором. Скорее всего, один из стоявших кораблей и принадлежал «Золотым полям». Найти, какой именно, – дело техники, конечно.

Филатов мысленно прикинул число судов. Пять, нет, шесть. Еще два поодаль, пустые. Что-то, может, прячется в доке. Но там, насколько понимал сыщик, стоят только суда, которые требуют ремонта или какого-то обслуживания. А товароборот «Полей» шел полным ходом, а значит, их транспорт – один из этих. Или два. Вряд ли больше.

Он выкупил взглядом группу крепких мужчин в серых спецовках: те покинули проходную и направлялись к автостоянке, со смехом что-то обсуждая.

Вот и его источник информации.

– Мужики, день добрый, – сыщик перехватил докеров уже у микроавтобуса, – подскажите, какой корабль тут отправляется к Маджуро?

– А тебе на кой? – подозрительно спросил один из рабочих.

– Да хочу попросить передать кое-что для тестя. Знаете,

гостинцы из Австралии.

– А. Ну тогда не повезло ему. Подождать придется гостинцев. Тут ближайший с Маджуро только поздно вечером приходит. К двенадцати.

Александр с удивлением отметил, насколько хорошо простые рабочие осведомлены о поставках из Маршалловых островов.

– «Золотых полей» же, да? – буднично уточнил он.

– Ну да. Хорошие ребята эти «Поля», – прозвучал доверительный ответ рабочего, – платят всегда вовремя, да и халтурки иногда перепадает.

– Халтурки? – поднял бровь Александр.

– Ну да, – мужчина понизил голос под недовольные взгляды своих коллег, – груза приходит много, их экипаж не всегда успевает разгрузить, ну они и просят нас.

Вот как раз и нестыковка. В СГБ утверждали, что корабль приходит пустым. Не опрашивали докеров? А может, опрашивали не тех.

– Спасибо, мужики, – кивнул сыщик, и докеры стали грузиться в микроавтобус.

Он еще раз взглянул на шумный порт. Скоро все решится.

Глава 7. День, в который все закончилось

Напряжение заставляет быть пунктуальным. Крайне пунктуальным. Когда на часах пробило двенадцать ночи Филатов стоял перед портом Дарвина, полностью готовый к действию. Он перелез через высокое ограждение с помощью мусорного контейнера. Оказавшись на территории, сыщик тут же спрятался за пристройку сторожа. Где-то вдалеке блеснул свет фонаря, внимательный глаз тут же заметил несколько камер. Александр проскользнул вне поля их зрения ближе к докам.

Количество судов изменилось, почти все места были заняты, пустовало только одно. Вспоминая дневной визит, сыщик прикинул, появились ли новые «постояльцы», и ответ оказался отрицательным, а значит, рейс из Маджуро задерживается. Александр нетерпеливо глядел на часы в томительном ожидании, сидя на холодном бетоне за грузовым контейнером. Жилет неприятно сдавливал грудь. Оно и понятно, перед приходом сюда, он плотнее затянул ляжки, а теперь жалел об этом решении. Ослабив крепления сыщик с облегчением выдохнул.

Наконец, вдалеке стал виден длинный ряд десятков огней

грузового судна. Тем временем к пустому доку стали сбегаться рабочие, готовя его к швартовке. Александр воспользовался суматохой, аккуратно проскочил в вагончик портовых рабочих, снял с крючка серую спецовку-комбинезон, пальто спрятал в один из шкафчиков и заклинил замок. На кровати лежала потертая бейсболка, которую парень и водрузил себе на голову, натянув поглубже.

Он смешался с толпой, то помогая натягивать канат, то передвигая швартовные устройства: огромные валы с шумными двигателями держали на себе несколько сотен метров прочной плетеной металлической веревки с окованной петлей на конце. Валы подъехали к концу дока, специальное пусковое устройство скорректировало угол и выстрелило веревкой в сторону левого борта крупного грузового судна, находящегося на подходах к доку. То же самое произошло и с правого борта. Валы стали активно крутиться, разматывая веревку, затем, когда она натянулась, остановились и пошли в другую сторону, смягчая ход. Корабль замедлялся. Следом бросили остальные крепления, зацепляя корму и нос.

Когда судно окончательно встало в док, к нему тут же подъехал автоматический трап. Сыщик заметил, как начала поворачиваться стрела, чтобы начать разгрузку, а тем временем с борта «Соломеи», как называлось судно, члены экипажа стали готовить к выгрузке деревянные ящики без маркировок.

Кран складировал их прямо у дока, где другой грузил то-

вар на подошедшие грузовики, а тем временем старший команды отписывал очередную поддельную декларацию у рабочего порта.

Александр проскочил на борт, поднявшись по трапу и скрывшись в контейнерах, он смотрел как огромная металлическая клешня один за одним поднимает и ставит металлические ящики на землю. Стоит сказать, что таких ящиков было не слишком много, размер «Соломеи» уступал тем судам, что стояли сейчас в остальных доках, и все же груз мог быть внушительным. Пускай она везла всего десяток крупных грузовых контейнеров, в них легко можно было уместить не меньше двадцати человек в каждом. А если оборот преступной организации таков, то масштаб трагедии поражал воображение.

Но на его счастье, один из контейнеров открыли, чтобы описать, и он оказался забит множеством ящиков, в которых, по заверениям экипажа, хранилось сырье для производства чая и «другая продукция». Александр едва успевал подслушивать разговоры, в рабочем шуме совершенно невозможно было сосредоточиться, а уж говорить о том, чтобы включить диктофон, и вовсе не приходилось. Для СГБ нужны будут вещественные улики: записи разговоров, судовой журнал, а лучше еще и живой свидетель. Именно этим и стоит заняться.

Александр перебежал к правому борту, минуя занятую команду и направился к мостику, он остановился, спрятав-

шись за шлюпкой, ожидая, пока отошедшие на перекур моряки отойдут. Они вели какую-то непринужденную беседу, а затем, воровато оглянувшись, один достал пачку сигарет. Синий цвет выдавал ту самую марку «Imperial», которую и курил Александр. У него здорово засосало под ложечкой. Показалось, на лбу даже выступила легкая испарина, он сделал шаг вперед, чтобы вдохнуть знакомый аромат, и чуть не был замечен. Докурив, мужчины выбросили окурки в воду и вернулись к разгрузке. Сыщик подбежал к открытой двери, которая вела в кают-компанию. Небольшое помещение вмещало в себя шесть двухэтажных коек, несколько металлических шкафчиков наподобие тех, которые он видел в порту у рабочих, а также еще одну металлическую дверь, должно быть, соединявшую между собой отсеки. Александр осмотрелся. В поисках улик, как он себя убеждал, но откуда у моряков может быть что-то существенное? Нет, на самом деле он искал их...

Филатов поднял все матрасы и подушки, вскрыл шкафчики настолько быстро, насколько позволяли дрожащие пальцы, заглянул даже в наволочки. Наконец, под одной из кроватей он заметил чемодан, совершенно бесцеремонно вскрыл замок и замер. Внутри, помимо свернутой одежды, каких-то мятых черных пакетов лежал начатый блок сигарет. Он ошибся, это не «Imperial», классом похуже, «NOX», но что взять с простых моряков? Он взял себе пачку, едва удержался от того, чтобы тут же закурить, но услышав шум позади

быстро убрал чемодан обратно и выскочил из каюты.

Он прошел дальше вдоль кабины в поисках нужной лестницы наверх, но с внешней стороны ничего не было, поднялся на второй уровень, пригнулся, переходя под окнами. Кажется, вот оно. Сыщик метнул быстрый взгляд, успел выпить навигационные компьютеры, рычаги, должно быть, для набора хода. Кажется, вот он мостик. Сделав несколько осторожных шагов вперед и прислушавшись, Александр едва смог разобрать шаги. Но сколько там людей и где они конкретно, точно определить было невозможно, опять же, из-за шума порта.

Решив рискнуть, Александр чуть поднялся, выглядывая из-за окна, а затем снова присел. На мостике находилось четыре человека. Мужчина в белой фуражке и есть капитан. Если броситься сейчас с расспросами его могут не просто отослать, в случае самого худшего развития событий, его еще и возьмут числом и тогда неизвестно, что может случиться.

Тогда для начала нужно всех вывести из помещения, а затем попытаться скачать вахтенный журнал, если только его еще не успели зачистить. Ему всего лишь нужна конечная точка, это и послужит весомым доказательством, что ни на какие Маршалловы острова судно не ходит.

Пожарная сирена была внутри мостика. Не подходит. Тогда отбежав на край палубы, Александр достал пистолет из кобуры, направил его в сторону моря и сделал несколько выстрелов. Быстро собрав гильзы он перебежал к другой сто-

роне и принялся наблюдать. Люди забеспокоились. Очень поздно он заметил, что на поясе капитана и, видимо, двух его помощников находилась черная кобура. Отщелкнув кнопки они поспешили на звук. Затаившийся Александр слышал из обрывков разговоров, что люди уверены, это были выстрелы. Но ему не требовалось большего, заскочив на мостик он закрыл дверь, замкнул ручку и встал перед навигационными приборами. Оглядевшись, сыщик прикинул примерные пути к отступлению. На мостике была еще одна дверь, которая вела вглубь корабля. Если что-то пойдет не так, придется воспользоваться ей и надеяться на врожденное чувство направления.

Компьютер был открыт, должно быть как раз проводили зачистку журнала, но полностью все удалить не успели. Конечную точку, разумеется, стерли, но если воспользоваться путем, выложенным из отметок, периодически отражающихся в журнале через определенный промежуток времени, то можно просчитать, что корабль шел совершенно иным маршрутом.

Сыщик услышал шаги, быстро подсоединил флешку, началась загрузка. В окне показалась первая фигура в сером вязаном свитере. Они встретились взглядами. Голоса мужчины Александр не слышал, но понял, что нужно торопиться. Однако на скорость загрузки он никак не мог повлиять.

На крики быстро сбежался остальной экипаж мостика, они живо метнулись к двери, которая оказалась заперта, чет-

веро крепких мужчин навалились на рычаг, тем временем Александр подбежал к той самой двери, ведущей вглубь корабля, с усилием дернул ручку, распахнув ее, затем бросил взгляд на компьютер, строка загрузки перевалила за половину.

Между тем дверь на палубу начала скрипеть, один из мужчин достал пистолет и рукояткой пытался выбить стекло, по которому уже начинали расплзаться мелкие трещины. Через несколько секунд полоса загрузки исчезла, Александр выхватил флэшку и в этот же момент металлическая дверь с ужасающим скрипом поддалась усилиям моряков и распахнулась. Одним прыжком сыщик оказался на лестничной площадке, резким движением захлопнув вторую дверь, но не заперев ее.

Он выиграл всего несколько мгновений. Пролетев по металлической лестнице он оказался в продолжении кают-компании, на него уставились еще два матроса. Пользуясь интуицией он метнулся к следующей двери и побежал вниз, то ли к трюму, то ли к машинному отделению, на ходу он совсем не успевал читать указатели.

Чем ниже сыщик спускался, тем сложнее ему становилось ориентироваться. Он распахнул очередную металлическую дверь и оказался среди множества крупных механизмов. В одном из электрощитков на стене копался мужчина. Прежде чем он успел что-то сделать Александр ударил его рукояткой пистолета по затылку, тот осел. Сыщик аккуратно прива-

лил тело к стене, побежал дальше, но помещение оказалось тупиковым. Между тем с другой стороны слышался топот ног. Филатов побежал вглубь машинного отделения, рукав спецовки на размер больше зацепился за какой-то поршень, сыщик чуть не рухнул на пол от натяжения. Спешно расстегивая молнию, он стал выбираться из комбинезона, а шаги нарастали. Спецовка так и осталась висеть на поршне, когда прозвучал первый выстрел. Пуля шумно лязгнула и скрикошетила в сторону, Филатов едва успел упасть на землю.

Воцарилась тишина, которую, спустя несколько мгновений разорвал лязг закрывающейся двери. Он остался один. А их? Не меньше трех, если капитан не полез в погоню. Черт.

Филатов пригнулся, чуть высунул обойму пистолета. Полная. Ощупал карманы. А где две другие? Он присмотрелся в слабом свете к спецовке и увидел, как рядом с ней, разбросанные в разные стороны, лежали заряженные обоймы. Вместо того чтобы крепко обругать себя за неряшливость, сыщик решил прислушаться. Здесь было уже гораздо тише, а кроме того, в закрытом помещении шаги отдавались небольшим эхом, если проявить внимательность...

Первая цель была слева, Филатов высунулся и увидел, как на него оказалось направлено дуло пистолета. Он тут же упал, прозвучал выстрел, затем звон. Александр выстрелил в ответ, пробив преступнику колено. Тот закричал, на полу стала растекаться темная лужа. Зажимая рану, он едва-едва успел отползти в сторону.

Второй же зашел справа, сыщик едва успел среагировать, ударив рукой с пистолетом наотмашь опасно приблизившего моряка, тут же нырнул и кулаком ударил того в живот. Мужчина застонал, но не сдался. Сильная рука обхватила шею Филатова, но прежде чем последовал читаемый удар рукояткой оружия, парень рванул вниз в ноги, уронив моряка, затем высвободился из захвата. Схватившись за запястье, державшее пистолет, Александр вывернул его до хруста. Оружие упало на землю. Но противник не сдавался, стиснув зубы и подавив крик боли он с силой впечатал кулак в ребра сыщика. Дыхание перехватило. Александр ударил лбом в нос мужчины, но и сам почувствовал неслабую боль. В пылу близкой схватки он едва успевал следить за окружающей обстановкой.

И не зря.

Последний (а может, и нет) нападавший подкрался сзади, сыщик едва успел заметить очертания пистолета в руках моряка (одного из тех из кают-компаний), дернулся в сторону, захватывая руку своего оппонента и заводя ее за спину. Прозвучали выстрелы. Александр закрылся телом как щитом, а стрелок, осознав, что наделал, успел выстрелить только дважды. Мужчина не вскрикнул и умер почти сразу. Филатов толкнул тело на следующего нападавшего, рывком сократил дистанцию и ударом пистолетной рукоятки в висок отправил моряка в забытье.

Остальные не спешили высовываться, тогда сыщик решил

переквалифицироваться из жертвы в охотника. Он осторожно пробирался вперед, осматриваясь. Среди множества крупных механизмов тяжело было разглядеть человека, особенно в таком тусклом свете.

Но одного из них выдал страх. Должно быть, услышав, как один человек расправился с тремя, нервы капитана не выдержали. Это не такая работа, за которую можно умереть. Именно поэтому он попытался открыть дверь. Тихо и осторожно, как ему показалось.

Александр подошел сзади, ударил его в сгиб колена, быстро вытащил пистолет из кобуры на поясе капитана и убрал к себе за пояс. Но не учел одного: был еще один.

Сыщик среагировал едва-едва. Схватив капитана и, прикрывшись им, он стал целиться во второго моряка. Ствол его пистолета смотрел на Александра.

– И что теперь? – спросил сыщик, делая шаг назад, – застрелимся?

Мужчина молчал.

– Тебе оно не надо, – продолжал Филатов. Уверенность в голосе вовсе не была настоящей. Сейчас он просто не знал, что делать, – сколько ты получаешь? Пусть даже сотню тысяч, они не стоят жизни. Я убил тех троих. Думаешь, не успею убить тебя? – Александр и сам не знал, успеет ли, – брось ствол и беги, а я просто исчезну.

Мужчина не двигался, одна из его ног чуть дрогнула. Прозвучал выстрел. Александр, держась за капитана ушел в сто-

рону и выстрелил в ответ почти не глядя. Мужчина вскрикнул и осел. Сыщик пришел в себя и заметил, как тот держится за живот, а черный свитер начинал пропитываться кровью. Не хватало еще...

Между тем капитан попытался воспользоваться ситуацией, сбросив с себя Филатова, тот подбежал к двери и схватился за ручку. Александр ударил его по спине кулаком, вталкивая в распахнутую дверь. Мужчина челюстью ударился о металлическую ступеньку, на пол брызнула кровь.

Филатов схватил капитана за ворот и взглянул в испуганное перепачканное кровью лицо. Нос также оказался разбит.

– Говори! – с ненавистью за все пережитое вскрикнул сыщик.

– Что? Что говорить? – зажевывая буквы спросил мужчина.

– Вы возили женщин за пределы страны?!

– Каких еще женщин? Я просто...

Александр не дал ему договорить, он со всей доступной силой ударил капитана коленом в живот. Тот охнул, на лицо сыщику брызнула кровь.

– Каких еще женщин, говоришь! – он снова ударил его кулаком в лицо, – как же меня достали ваши жалкие попытки притворяться невинными овечками! Ты знаешь, сколько из них живы?! Знаешь?! Я знаю, что как минимум одна из-за вас, ублюдков, погибла! Поэтому говори! – ударом ботинка он сломал мужчине указательный палец.

Капитан закричал.

– Да! Да, мы возили женщин! – схватившись за руку, простонал мужчина.

Александр услышал топот ног наверху. В проеме показался человек. Филатов сделал несколько выстрелов, нельзя допустить, чтобы у капитана появился проблеск надежды.

– Куда? – с ненавистью он сломал и второй палец.

– Господи! Я же говорю! Зачем ты ломаешь мне пальцы?!

– Чтобы не передумал, – со злобой произнес Александр. И все же ему стоит остыть. В случае чего за причинение травм умышленно можно и самому получить срок.

– Мы забирали груз у «Золотых полей», обычно два полных контейнера, это где-то двадцать пять человек, плюс-минус. Отвозили до точки, там забирали оплату, – капитан заполз на одну ступень выше, прижимая к себе кисть со сломанными пальцами.

– У кого?!

– У легионеров! У легионеров! Мы возили девушек в Индонезию, там передавали и получали оплату. Это все!

Вряд ли перевозчики могут знать больше. Но и этих показаний должно хватить. Александр с силой поднял капитана на ноги и, закрываясь им, стал медленно подниматься по лестнице, осторожно выйдя в дверной проем он замер. Увидев происходящее снаружи, сыщик медленно отпустил мужчину, поднял руки вверх и бросил пистолет в сторону.

– А теперь руки за голову, лицом в пол! – крикнул целя-

щийся в него из автомата сотрудник СГБ. Один из многих, находящихся на борту корабля.

Всего через час Александр Филатов сидел в допросной комнате, пристегнутый наручниками к столу. Его упрямо допрашивал следователь. Раз за разом приходилось повторять одно и то же. И то ли правоохранитель не мог поверить, то ли не мог понять. Оставалось радоваться тому, что капитана и команду тоже задержали и сейчас также вели допрос. Отвертеться у них не выйдет, на изъятом сейчас сотрудниками СГБ смартфоне велась запись разговора.

– Вы хотите сказать, что на этом самом судне якобы перевозили тех самых женщин, о которых говорил фигурант по другому делу Герхарт Брейн, – повторял следователь. Его лицо не выражало никаких эмоций, было пустым.

– Да, все верно. Именно так. Посмотрите мои личные вещи: на флешке содержится судовой журнал, на случай, если вы не станете его изымать, там есть точки маршрута. А на смартфоне у меня есть запись. Признание капитана во всем. Послушайте, товарищ следователь. Мы здесь теряем время, нужно вернуться в офис «Золотых полей» и арестовать главу компании, пока он не ушел, уничтожив все улики.

– Разберемся, – только и ответил следователь, – вам нужно беспокоиться не об этом, а двух трупах и еще двух тяжело раненых людях. Баллистическая экспертиза подтвердила, что пули выпущены из вашего оружия, – он положил на стол

пистолет Александра, завернутый в пленку с биркой улики.

– Это была самозащита! Каждый из них выстрелил первым, – Филатов похолодел. Но старался не терять самообладания.

– Кто это может доказать? Мертвые молчат, те, что ранены говорят, что вы ворвались на корабль, пытались что-то украсть, затем напали на них.

– Это все не важно, поймите...

– Нет, важно, Александр Олегович! – следователь повысил голос, – пока мы не установим их причастность к чему-либо, вам положено до пятнадцати лет лагеря! Хорошо, допустим, они действительно занимались контрабандой и так далее и тому подобное, – пренебрежение правоохранителя начинало раздражать. И все же во многом он был прав, – за вами: незаконное проникновение, копирование конфиденциальной информации, нападение и два убийства! Пусть даже из самозащиты. И все это не может быть расценено как помощь в расследовании, потому что совершалось без санкции СГБ! Если бы всем подобное сходило с рук, то зачем тогда вообще нужна наша служба? Пусть каждый залазит куда хочет, размахивая пистолетом и допрашивает кого хочет и как хочет! – он пригладил челку, вернул самообладание, затем продолжил, – сидите здесь и ждите решения.

Следователь поднялся, застегнул темно-синий китель и вышел из допросной. Филатов положил голову на стол. Вот уж точно, закон суров, но это закон. Сам виноват. В такой

ситуации выходов немного: просить суд о смягчении приговора, указать как смягчающее обстоятельство помощь в расследовании, попросить взять в свидетели...кого? Гродского? Кабуа? Если получится. Отец точно в нем разочаруется. А как будет волноваться Вика. Черт! Нужно было лучше подумывать.

Спустя некоторое время дверь допросной вновь открылась. Неужели все решилось так быстро?

Но нет. На пороге стоял Гродский. Он был без своего плаща, рукава черной водолазки были закатаны, обнажая браслет СГБ с выключенным сейчас экраном. Мужчина держал другую руку в кармане темно-серых джинсов, а черные ботинки все еще были вымазаны в грязи пригорода Дарвина.

– Только я сажусь в машину, чтобы поехать обратно в Эксмут, как мне сообщают о том, что ты наделал. Но не просто так, а якобы в деле по проституции появились подвиги. И вот я уже снова здесь, – он подошел и сел на металлический стул, – ну, рассказывай.

Филатов очередной раз повторил всю историю, оставив лишь жестокие подробности для себя. Лицо Гродского уже было более богато на эмоции, он изредка кивал, потирая черные усы, иногда даже выдавливал смешок.

– Вас не вызывали быть свидетелем на суде против меня?

– Каком суде? А, ты про проникновение, тяжелые травмы и прочее. Да, дел ты наделал. Это хорошо, что у нас больше нет понятия «улики, добытые незаконным путем», – он

вновь усмехнулся, – а то приговорили бы гораздо быстрее. Нет, свидетелем я не буду. С добытыми сведениями сейчас работы и без того хватит.

Александр нахмурился. Этот человек, с которым удалось завязать диалог, был теперь его надеждой на избавление от всех неприятностей.

Только сейчас Филатов начал понимать, какой успех сопутствовал ему все это время. Если не считать обстрела в Лирмонте да проникновения на вокзал Эксмута, все двери перед сыщиком были открыты.

И вот сейчас он словно стоял перед серой стеной. Не обойти, не открыть и не взломать замок. Тупая, бесстрастная преграда.

Гродский, поняв, что диалог окончен, уже развернулся и направился к выходу, когда парень окликнул его:

– Виктор, – начал он уставшим тоном, – мы можем что-то сделать?

– Сделать? – машинально переспросил оперативник, прежде чем понять, что имеет в виду Филатов, – я ведь тоже не бог, понимаешь? И вина у тебя серьезная.

– Вы сможете, например, пообщаться со следователем? – прямо попросил сыщик, – вместо обвиняемого здесь я мог бы фигурировать свидетелем в нашем общем деле. Это будет полезно: там детально запишут все мои показания. Если вы предложите следователю, конечно.

Александр почувствовал, что слова вырвались из горла

гораздо поспешнее, чем он планировал. И все же парень продолжал.

– В долгу не останусь, – добавил он, – всегда сможете попросить об ответной услуге.

Несколько воспоминаний пронеслись в голове одно за другим, и пришлось сказать еще кое- что:

– Услуге лично от меня, – это сыщик произнес твердо. Недавней просьбы о содействии его отца было достаточно.

Гродский замешкался. Черные усы его задумчиво качнулись.

Надо брать быка за рога, пока есть шанс.

– Мы ведь действуем заодно, Виктор, – Александр принял еще одну попытку, – это дело нужно довести до конца. Закрывать всех сволочей разом, а не эту маленькую ветвь.

Еще несколько минут оперативник размышлял в тишине. Потом, наконец, ответил:

– Я попробую что-нибудь сделать. Но обещать, сам понимаешь, ничего конкретного не могу.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Александр.

Гродский ушел, оставив Филатова в одиночестве. Это напомнило тому сидение в камере Эксмута, но если тогда главной эмоцией была злость на самого себя, то сейчас парнем владело нетерпение. Что сказал следователь? Когда будет штурм? Не останется ли он за бортом? Может, директору «Полей» уже все известно, и в последний момент он выскользнет из рук правосудия?

Не находя себе места, сыщик ходил из угла в угол, думая о перспективах. С удивлением он отметил, что хотя и переживает за собственную судьбу, жажда увидеть преступников под арестом все же стоит сейчас на первом месте.

Наконец, Виктор появился вновь. К удивлению Александра, вид его показался со стороны обнадеживающим:

– Пока – ты невыездной, – произнес оперативник с ходу, – но следователь с доводами согласился. Заслуг никто твоих не принижает, но и медалей давать не будут.

Он уже привычным жестом провел пальцами по усам:

– На самом деле, все зависеть будет от исхода. Если повяжут директора «Полей» здесь, и все показания подтвердятся, легко отделаешься. Если же все это будет пустым, сядешь вместе с тем капитаном. И с Брейном, – поморщился в итоге Гродский.

Александр мрачно кивнул. Теперь он был в долгу перед этим человеком. Но еще один крошечный червячок точил Филатова изнутри:

– А что дальше?

– Известно, что, – прозвучал ответ, – будем их брать. Доказательств достаточно. Операция уже готовится.

Несмотря на общую неприятность ситуации, зачесались руки. Захотелось ворваться в офис «Полей» вместе со спецназом, перевернуть все, но привлечь их к ответу.

– Возьмете с собой? – спросил сыщик, – я хотел бы это видеть.

Гродский едва не вспыхнул – это было заметно по тому, как он сперва вздрогнул и поджал губы. Но пару секунд спустя оперативник взглянул Александру в глаза и ответил:

– Ты ведь еще даже не превратился из подозреваемого в свидетеля. А уже просишь присутствия на задержании преступников? Смело. Ты когда-нибудь вообще участвовал в настоящей облаве? Если все обвинения верны, то эти «Поля» – сеть очень серьезная, и заварушка тоже будет не из простых.

В памяти у Филатова снова всплыли сцены недавней атаки на базу в Лирмонте. Только теперь сыщик представил себя в самой гуще битвы. Смог бы он вести огонь, как Полянский, да еще и при этом принимать какие-то решения, оценивать быстро меняющуюся обстановку сражения?

Нет. Тут даже не было сомнений – рядом со спецназом СГБ частный сыщик будет смотреться просто нелепо.

– Останешься в машине с нами, – сказал в итоге Виктор, – считаю, ты заслужил увидеть, как их директора вытаскивают из дверей офиса.

– Спасибо, – уже в который раз поблагодарил Александр. Решил подытожить, – за всё.

В камеру зашел еще один знакомый Филатову оперативник – Броуди. Гродский, обрисовав ситуацию напарнику, вместе с ним вывел сыщика из камеры.

– Группы уже собираются вокруг офиса, – Броуди, бросив короткий недоверчивый взгляд на Филатова, дождался

от начальника утвердительного жеста и начал вводить того в курс дела, – мы будем в резерве у черного хода.

– Они до сих пор не выказывают подозрений? – удивился сыщик, ненароком услышав разговор оперативников.

– Нет. Может, тоже не хотят подавать виду.

Александр устроился на заднем сиденье автомобиля и наблюдал, как улицы Дарвина пролетают мимо. Гродский и Броуди обсуждали мелкие детали предстоящей операции, и сыщик решил не вмешиваться: в этом опыта у них было больше.

Знакомый комплекс офисных зданий, знакомый КПП с пластиковым шлагбаумом. Забор, который даже по сравнению с портовым не кажется серьезным препятствием.

Все это тоже проплыло мимо автомобиля, свернувшего в следующий переулок. Здесь, в одной из скромных построек, Гродского ждали остальные участники штурма.

– Всё готово, – спокойно сообщил мужчина, экипировка которого резко отличалась от остальных присутствующих. Цельный бронекостюм цвета металлик, шлем от которого покоился на каком-то ящике, выделялся знаками различия СГБ, – лейтенант Корнелл, – представился он Александру и Броуди, которого, кажется, тоже видел впервые.

Еще двое сотрудников, одетые в простую городскую экипировку, склонились над столом, на который проецировалась схема ближайших кварталов.

Источников света в помещении было немного – через за-

крытые жалюзи пробивались лучи с улицы, да единственная лампа светилась над дверью. По-видимому, здание еще достраивалось. Именно тут организовали полевой штаб готовящегося штурма.

– А что с машиной? – уточнил Гродский, рассматривая план.

– Броневик уже на позиции. Поставили на стоянке, чтобы не бросался в глаза.

– Хорошо. Численность та же?

– Двадцать пять человек, – утвердительно кивнул Корнелл, – планы здания уже загружены у всех в снаряжение.

– Тогда по сигналу приступаем. Александр, остаешься с нами. Будем держать офис на виду и координировать действия штурмовой группы.

Оперативники еще раз изучили план и выдали лейтенанту несколько указаний. Филатов не сразу понял, почему руководить операцией не поставили кого-то из сотрудников СГБ Дарвина. Потому что спецназ не иначе как местный.

Запоздало он догадался, что скорее всего сам и является причиной. Управление Дарвина просто не доверяет сыщику и всем его дополнительным показаниям. Им хватило поимки малой рыбы, а за большой пусть гоняются коллеги из Эксмута. Помочь им ресурсами, силами, а после провала – поднять на смех.

Вот только не будет этого.

Наконец, оперативники вместе с Александром вновь по-

грузились в автомобиль и выдвинулись на нужную наблюдательную позицию. Лейтенант же направился к своим людям, чтобы непосредственно руководить назревающим действием.

Комплекс офисных зданий словно затаился. Никто не входил и не выходил через КПП все время, которое сыщик за ним наблюдал.

– А если там никого нет? – озвучил мысль Филатов, – они ведь знают о моем проникновении на корабль. Могли вывезти все начальство?

– Скорее, оборону готовят, – ему ответил Броуди, – ПВОшники мониторят их еще после первого обыска. Если бы началось бегство, это стало бы верным признаком вины.

– А вот превратить главный офис в крепость они могли, – на лице Гродского появилась усмешка.

– Корнелл? – он поднял крохотную сенсорную рацию, – готовы?

В салоне повисла тишина. Лейтенант молчал.

– Корнелл, ответьте! – уже более требовательно повторил оперативник.

Александр слышал каждый удар сердца. Всё. Вот почему «Поля» ничего не предпринимали. Вот почему тишина на КПП. Они все знали и ударили раньше!

– Лейтенант! Это Гродский! Слышите меня?

– Слышу отлично! – наконец, хриплый голос Корнелла оборвал затянувшуюся паузу, – пять групп готовы! Ждем

приказа!

Виктор сохранил внешнее спокойствие, но мысленный вздох облегчения Филатов буквально почувствовал.

– Хорошо. Начинаем! – приказал оперативник, и разом все вокруг словно застыло.

– Принял, – донеслось из рации.

Сыщик внимательно смотрел на офис «Полей». На его глазах в сторону зданий полетели выпущенные из гранатометов шашки.

Группа из пятерых людей в броне, появившись из-за грузового автомобиля, оставленного на стоянке, влетела на КПП. Там двое дежурных, если память не изменяла Александру.

Грохот был хорошо слышен даже здесь. Крики, стук, звон чего-то металлического, – все это слилось воедино.

– Двоих взяли, лейтенант! – бодро доложили бойцы, – оба связаны!

– Вторая группа на позиции! – перебивая первых, сообщил еще один сержант, – забор прорезан.

Тут слух сыщика различил выстрелы. Новые и новые: видимо, оборонявшиеся пустили в ход оружие.

– Десять точек! – кричала рация, – дым туда, живо!

Вновь полетели шашки. Несколько из них исчезли в окнах первых этажей офиса, а еще спустя несколько секунд из этих окон начал валить густой серый дым. В дыму сверкали вспышки, рокотали выстрелы.

Другие группы одна за другой докладывали, что проникли внутрь периметра. Оружие сотрудники СГБ пока в ход не пускали.

Стремительные, закованные в броню силуэты сновали по территории «Полей», постепенно приближаясь к главному офису. Несколько уже застыли у основного входа, приготовились пробивать двери.

Оперативники в ход штурма не вмешивались – до поры до времени, как понял Александр.

Металлическая дверь оказалась неожиданно серьезным препятствием. Усилия людей в стальных костюмах в первые пару минут не дали результатов.

– Дверь заблокирована! – тут же послышалось в рации, – к взлому готовы.

Голос принадлежал Корнеллу, и обращался он уже непосредственно к Гродскому.

– Взрывайте эту дверь! – коротко распорядился оперативник, уже переключаясь на другой канал, – машине – выйти на огневую позицию. Вы нам сейчас понадобится.

– Принял! – тяжелый, гулкий голос стал ответом руководителю. Почти сразу к шуму штурма прибавился рокот двигателя бронированной машины. БТР покинул свое логово и присоединился к операции. Слышался лязг пуль, выпускаемых защитниками, о металлическое тело броневика.

– Четвертая группа взяла управление логистики! – бодрый доклад отвлек от стальной машины, – взяли шестерых.

Лежать! Лицом в пол! – последнее донеслось за мгновение до того, как говорящий отключился.

Еще одна чередa выстрелов – уже из другого невысокого строения. Даже когда внутрь скользнули три фигуры в доспехах, защитники продолжали стрелять. Александр не видел, что происходит внутри, даже крики почти не доносились, зато стрельба слышалась отчетливо.

– Юридическое управление наше! – прозвучал доклад, – тут шесть двухсотых. Не хотели сдаваться.

– Продолжайте операцию, – ровно ответил Виктор. Игнорировав Корнелла, он обратился к исполнителям напрямую.

Вдруг взгляд Филатова упал на еще одну небольшую тень, отделившуюся от общего фона где-то в тылу.

Черный автомобиль, набирающий скорость, покинул одну из пристроек, и устремился к КПП.

– Черная «Рапсодия!» – оценив угрозу, выкрикнул Гродский в рацию, – перекройте выход!

– Скованы боем! – ответил лейтенант. Стрекот автоматического оружия послужил фоном его словам.

Машина тем временем, проломив пластиковый шлагбаум, вылетела на улицу Дарвина.

– Немедленно остановитесь! – усиленный мегафоном, раздался оклик с БТР, ехавшего навстречу, – иначе мы применим оружие!

Автомобиль не отреагировал.

– Заводи! – крикнул Виктор Броуди, но тот и так уже за-

пустил двигатель машины оперативников.

Несколько выстрелов с БТР ударили вслед удирающей «Рапсодии». Почти все прошли мимо, но одна из крупнокалиберных пуль прошила подставленную дверь, как масло.

И все же преступники удалялись.

– Управление, это Гродский! – уже орал в рацию руководитель операции, – прошу вертолет в воздух! Черная «Рапсодия- 320», движется на юго- восток от офиса «Золотых полей»! Предполагаю – преступники!

– Вас поняли, – холодно ответил чей- то голос из управления, – просим минуту.

Как выпущенная из лука стрела, сорвался с места автомобиль оперативников. Броуди, резко бросив руль на одну сторону, вылетел с переулка на широкую улицу. Каждое его действие казалось Филатову каким- то медленным, затянутым.

И в то же время сыщик понимал: сам он справился бы еще хуже.

– Взяли нижний этаж офиса! – знакомый голос Корнелла сообщил об успехах, – потерь нет. Они тут за каждый метр дерутся!

Виктор оставил доклад без ответа. Внимательным взором он изучал улицу перед ними, словно пытаясь найти невидимый след черной «Рапсодии».

Александр, однако, сориентировался быстрее:

– Смотрите! – свесившись с заднего сиденья, он указал на

группу пешеходов, – они все явно смотрят на что-то!

Люди действительно провожали взглядом нечто нетипичное для их обычной жизни. Несущийся на бешеной скорости дорогой автомобиль?

– Налево! Дергай, живо! – это предназначалось Броуди.

– Говорит дежурный! – рация все никак не хотела умолкать, – вертолет в воздухе, ваш запрос одобрен. Перевожу на их частоту.

– Виктор Гродский? – прячущийся за шумом лопастей, вмешался новый голос, – сориентируйте по району! Мы сейчас летим к офису компании «Золотые поля». Как слышно?

– Слышу отлично, – ответил Гродский, параллельно успевая указывать напарнику дорогу, – да, так пока и держите, мы сейчас следуем за преступниками. До установления зрительного контакта помочь не сможем! Пробеите по городским камерам... мать твою!

Машина налетела на ограничитель скорости, совершила прыжок и не слишком мягко приземлилась обратно на проезжую часть.

– По камерам пробеите! Модель я называл! – выкрикнул Виктор, – на связи!

– А почему мы без сигналов едем? – спросил он у Броуди. Тот без лишних слов коснулся сенсора, и улицу осветили мигающие огни.

– Вон они! – на глаза Филатову попался пробитый крупной пулей автомобиль. Тот сразу же пропал из виду, скрыв-

шись за поворотом.

– Прибавь! – Гродский пихнул напарника, и машина ускори-
лась. Броди выжимал все, что мог, но «Рапсодия» не ста-
новилась ощутимо ближе. В рации лейтенант кричал что-то
про захват очередного этажа, но Виктор не успевал отвечать.

После очередного поворота Александр увидел черную ма-
шину – прямо перед ними, как на ладони.

– Боюсь, не догоним, – буркнул Броди, до сих пор почти
не снимающий ноги с педали.

– Засекли их, меняем курс! – доложили с вертолета, – едут
к выходу из города!

Без лишних слов оперативник открыл окно. Схватив пи-
столет, он высунулся наружу и постарался прицелиться в
несущуюся впереди «Рапсодию». Выстрелил один раз, и их
снова потрянуло: очередной «лежачий».

Патрон ушел впустую. От резкого подскока Гродский с
треском налетел на оконную раму и сжал челюсти от боли.

Длина проспекта позволила повторить. Все еще скалясь,
Виктор высунулся вновь. словно чувствуя его взгляд, пре-
ступники начали сворачивать из стороны в сторону, стараясь
не подставиться под огонь оперативника.

Из окна там выглянул силуэт в черном. Несколько хлоп-
ков один за другим донестись до преследователей. И тут же
на лобовом стекле появились царапины, заставляя водителя
инстинктивно пригнуться.

Помимо царапин появилась трещина – прямо перед голо-

вой Гродского. Но все же стекло пока держало удар.

Раздраженно тот дернул краем рта. Поймал момент и сам выстрелил еще трижды.

Александр увидел искры, отскакивающие от борта машины. Раз, другой.

На третий их заметно не было.

– Есть! – Гродский и сам оценил результаты стрельбы. Одно из задних колес резко просело, и «Рапсодию» повело в сторону.

– Вот теперь догоним! – оскалился Броуди. У их машины, казалось, открылось второе дыхание.

Расстояние до цели медленно сокращалось. Филатов попытался рассмотреть лица преступников через стекла, укрытые черной тонировкой.

Но он не успел.

– Ложись! – увидев движение справа, сыщик отреагировал первым. Все, на что хватило времени, – втащить Виктора обратно в салон.

Броуди вжал другую педаль, взвизгнули тормоза: слишком поздно.

Огромный грузовик, не успевший среагировать, влетел в борт патрульной машины.

Время словно застыло. Александр увидел лицо Гродского – перекошенное яростью. Увидел в зеркале распахнутый в удивлении рот Броуди. Но увидеть самого себя уже не смог.

Тяжелый удар головой о спинку сидения заполнил всю ре-

альность кромешной тьмой.

Александр очнулся в машине, перевернутой на крышу, его тело искривилось в неестественном положении, но по первым ощущениям ничего не оказалось сломано. Он посмотрел вперед: Броуди и Гродский еще были без сознания. Сыщик порывался сначала растолкать их, но любопытство было сильнее. А что с машиной? Ведь в случае чего, их жертва будет напрасной.

Отстегнув ремень парень выполз на дорогу, с кончика носа на землю упала бордовая капля, он отер лицо, затем вытер руку о брюки. В глазах двоилось, в кожу впивались осколки стекла. Сыщик охнул, осмотрел ладонь. Несколько мелких кристаллов остались на внутренней стороне, но, кажется, не пробили эпителий.

С трудом, опираясь на машину, он смог встать и, покачиваясь, побрел вперед. Внимание рассеялось, он не мог ни на чем сконцентрироваться. К горлу подступила тошнота, звуки города слились в единый гул, но сыщик будто бы точно знал, куда идет.

Он бросил взгляд назад, из грузовика, врезавшегося в них, вылез мужчина в белой кофте, который тут же подошел к машине и стал ее осматривать. Где-то позади слышались сирены. Сыщик поднял голову наверх, слабо светящее солнце чуть не ослепило его чувствительные глаза, и все же, привыкнув, он смог увидеть зависший в воздухе вертолет СГБ.

Опустив голову Александр заметил как толпа прохожих

собралась у тротуара, слышался гомон. Подойдя немного ближе он увидел разбитую витрину магазина галантереи: на улицу высыпали разноцветные сумки, манекены с галстуками лежали на капоте той самой черной «Рапсодии- 320». Сыщик сделал еще несколько неуверенных шагов, отодвигая людей. Тогда- то он и увидел, что в водительском кресле лежало тело мужчины в дорогом костюме. Он лежал, откинувшись на спинку, голова была запрокинута вверх, рот открыт, изо рта тянулась тонкая струйка крови.

Только не это!

Сыщик собрав все силы метнулся к машине, распахнул водительскую дверь и поставил два пальца на сонную артерию мужчины. Пульс прощупывался. Едва слышно тот застонал. Филатов вытащил его на из салона наружу, заставив вскрикнуть от боли. Тут- то преступник и пришел в себя. Парень бросил взгляд назад, двое мужчин- пассажиров не подавали признаков жизни, ему же лучше, они сейчас ничто.

Полицейский вертолет все еще кружил над их головами, через мгновение раздался голос пилота через рупор:

– Цель захвачена! Повторяю, цель захвачена! Наземная группа отработала.

Трясущейся рукой Александр достал из внутреннего кармана пальто наручники, грубо поставил мужчину на колени и застегнул металл на его запястьях. Измученное и посеченное осколками стекла директора «Золотых полей» не выражало никаких эмоций, кроме страдания. Тем лучше.

– Ты арестован, подонок! – со злобой произнес сыщик, и его тут же стошнило. Голова закружилась еще сильнее, он чуть было не потерял равновесие. Его повело, взгляд перешел с преступника на толпу, в ней мелькнула знакомая рыжая копна... Что? Ее не может тут быть.

Воспользовавшись замешательством сыщика мужчина рванулся вперед, толкнув его плечом в живот и сбивая с ног, а сам перепрыгнул витрину и побежал к запасному выходу. Где-то вверху раздался хлопок, и тело в дорогом костюме плашмя упало на пол, раскрыв своей тяжестью дверь.

Александр выругался, но так и не смог встать. Он лежал на земле до приезда скорой помощи.

Врач долго и упорно светил ему маленьким фонариком, луч которого будто выжигал сетчатку. Сыщик, морщась, отвернулся.

– Так, головная боль, потеря сознания, рвота и чувствительность к свету, – мужчина в белом халате задумчиво что-то нажимал на планшете, – пока думаю, что это сотрясение. Лучше вам показаться врачу в больнице, я только фельдшер.

Александр не в силах был ничего сказать, только покачал головой, снова подступила тошнота, а головная боль усилилась. Он почти не заметил, как в сгиб локтя ему вонзилась игла, но уже через мгновение все оказалось кончено.

– Поможет снять боль. Но все же покажитесь врачу, – настаивал фельдшер. Он убрал планшет в иссиня-черную куртку с жезлом Асклепия на спине и пошел к другим по-

страдавшим.

Гродского и Броуди подоспевшее подкрепление вытащило из машины, Броуди сломал руку и уже получал необходимую помощь, а Виктор, кажется, не досчитается нескольких зубов, но будет жить. С момента крушения они не разговаривали, как-то не нашлось слов, лишь пересеклись взглядами на улице и молча кивнули друг другу.

Президент «Золотых полей» погиб, не успев назвать заказчиков, но взятые СГБ подельники рангом пониже охотно давали показания, но на счастье контрабандистов – знали не так много, паутина разрослась широко и далеко и центр ее, несомненно, находился в Легионах Совершенных. Впрочем, это уже не уровень частного сыщика Александра Филатова, этим должны заняться внутренние органы обеих стран.

Ему самому оставалось только принять результаты дела такими, какие они есть, закрыть папку, убрать ее в архив и жить дальше.

В Дарвине Филатов задерживаться не стал. Как сказал Гродский, после проникновения на корабль, медалей ждать не стоило. И когда со всеми формальностями расследования было покончено, сыщик взял билет на первый же рейс и с пересадкой в столице добрался до родного дома к исходу следующего дня.

Он сначала зашел в офис, разделся, не включая свет, упал за компьютер и стал печатать отчет по делу. В такой поздний час Александр не стал беспокоить сестру, к тому же хо-

тел побыть наедине с собой, а так обычно она занималась бумажной волокитой.

Закончив набирать документ он сохранил его в архив на сервер вместе со всеми сопутствующими материалами. Сыщик долго смотрел на фото погибшей Агаты Лантратовой. Стоит ли ему винить себя в ее смерти? Где он задержался? Что не успел? Что понял недостаточно быстро?

Однако в этом не было никакого смысла, спустя время эмоции сошли на нет, и Филатов быстро осознал, что делал все, что от него зависит, иногда просто так получается, не всегда всему сопутствует успех. Можно довольствоваться тем, что большинство преступников получили по заслугам и уже не увидят жизни за пределами бетонных стен с колючей проволокой.

Сыщик усмехнулся. Кажется, часть опыта Гродский ему все-таки передал. Несмотря на все упорство системы в создании помех на пути его расследования и даже можно сказать, правосудия, у отдельных ее элементов было чему поучиться, в частности, у старшего оперативника СГБ. Александр понимал, что служащие часто связаны условиями, которые обязаны принимать в силу специфики своей работы. Но именно поэтому он не связал себя такими отношениями и на государство стремился работать постольку поскольку.

Филатов смотрел на фото еще несколько секунд, девушка улыбалась и вообще выглядела счастливой, будто бы даже специально не позировала, ее как бы случайно сфотографи-

ровали в парке на скамейке, пробуящей сливочный пломбир. Может быть, так и было. Сыщику стало невыносимо тоскливо от мысли о том, что ее отец больше никогда не увидит ее такой. Кроме того он задумался о том единственном телефонном звонке, который сделала Агата в момент опасности. А как часто они созванивались до всего? В спокойной жизни.

Филатов подумал, что стоит связываться с родителями чаще. Ведь никогда не знаешь...

Закрыв фото он взял в руки смартфон и набрал номер отца, гудки были продолжительными, сыщик уже было собирался положить трубку, решив, что командор занят, но спустя три секунды последовал ответ:

– Филатов, – сухо, почти по-рабочему ответил Олег.

– Пап, занят?

– А, Саша! Прости, ответил не глядя, – тон сразу стал бодрее, – уже слышал об успехах твоего дела.

– Правда? По новостям объявляли?

– Конечно, а как же..., – с легким пренебрежением ответил командор.

– Что-то не так?

– Да не бери в голову. Не твой уровень, – усмехнулся Филатов-старший.

– Если бы мне платили каждый раз, как я это слышу, – саркастично ответил Александр.

– Да переговоры сорвались, – раздраженно бросил Олег, –

кто- то слил канадцам все это дело про торговлю людьми. Остановить- то злодеев остановили, спасибо тебе, сынок, но сам факт уже никуда не денется. Такое пятно на репутации ОПЗМ! – последнее он сказал многозначительно, – ну, это они так считают. В общем- то, военные переговоры уже не ведутся, поэтому я собирался домой.

– Жаль это слышать, – Александр почувствовал себя причастным к этому политическому провалу. Но как он мог?

– Да брось, – отмахнулся Олег, – не все ж побеждать. Бывают и потери. Как прилечу у меня будет свободный день. Ну, как свободный, – мужчина усмехнулся, – поработаю до вечера, но по мелочи, отчеты закрою, пару приказов подпишу. Так, рутина. И смогу часам к восьми- девяти освободиться. Ты ж не просто так позвонил.

– Можно что-нибудь придумать, – отец всегда умел ободрить и поднять настроение, даже если менял тему.

– Отлично, тогда планы завтра согласуем. Где-нибудь после обеда меня набери, отвечу.

– Все, ловлю на слове, – Александр повесил трубку.

Он собирался уходить и закрывать агентство, выключил компьютер, и единственным источником света осталась лишь лампа в коридоре, чей свет исходил из дверного проема его офиса, как вдруг телефон зазвонил снова. Незнакомый номер. А все же... знакомый. Феноменальная память подсказала, кому принадлежали цифры.

– Виктор? – спросил Александр.

– Так быстро узнал? – удивился мужчина, – далеко пойдешь. Слушай, ты в курсе про переговоры?

– Так, слышал кое- что из новостей, – уклончиво ответил сыщик.

– Ага, ну в общем нам тут пришло распоряжение кое- какое на, скажем так, реорганизацию и я звоню сказать, что беру тебя на карандаш. Если что, будь на связи.

– Спасибо, но я не работаю на государство, особенно сейчас, когда система всеми силами ставила мне палки в колеса, – пренебрежительно бросил сыщик.

– Ну ты не горячись, я должность не предлагаю, – Гродский сделал паузу, – самому надо. Просто если вдруг я позвоню, очень желательно, чтобы ты ответил. Сразу. Ну и за тобой должок, не забывай.

– Вы не дадите, – удрученно ответил сыщик.

– Как ты прав. Ну все, давай, на связи, – оперативник повесил трубку.

Александр вздохнул, взял ключ- карту со стола и захлопнул дверь. В агентстве стало тихо и темно.